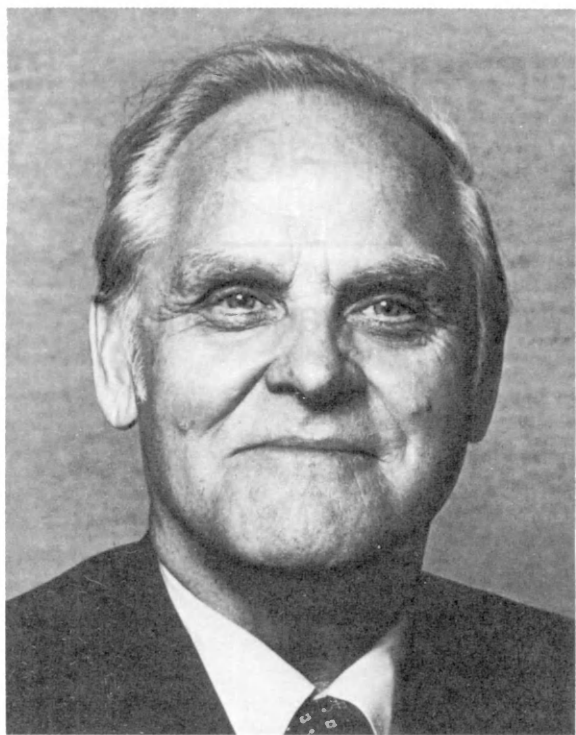

Гэс Холл

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

Gus Hall

THE ENERGY
RIP - OFF

Cause and Cure

International Publishers
New York 1974

Гэс Холл

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ
МОШЕННИЧЕСТВО

Перевод с английского Павлова В. Н.

Москва
Издательство «Прогресс»
1984

Аннотация

В этом политическом памфлете, написанном генеральным секретарем Коммунистической партии США, раскрывается преступный механизм искусственного создания топливного и энергетического дефицита крупнейшими американскими корпорациями с целью получения дополнительных сверхприбылей. Энергетический кризис в США характеризуется Гэсом Холлом как «величайшее мошенничество в истории страны», как симптом «новой стадии загнивания капитализма». Специально для советского издания своей книги автор написал предисловие и заключительную главу.

Предназначается для широкого круга читателей.

*Редакция литературы по географии,
экологии и народонаселению*

© 1974 International Publishers

© Перевод на русский язык с сокращениями,
предисловие и примечания «Прогресс», 1983

X $\frac{0604000000-074}{006(01)-84}$ 45-83

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОВЕТСКОМУ ИЗДАНИЮ¹

Книга рассказывает о тех событиях в США, которые происходили там в начале 70-х гг. Однако основные процессы и тенденции развития американского государственно-монополистического капитализма остались без изменений, если не считать того, что теперь они обрисовались гораздо более отчетливо. Все они развивались именно в том направлении, которое указано в книге.

Степень эксплуатации рабочего класса продолжала возрастать. Прибыли корпораций достигли более высокого уровня. Цены, налоги и квартирная плата, то есть то, что прежде всего сказывается на качестве жизни американского народа, продолжали быстро расти. Зарботная плата рабочих оказалась заметно урезанной. Условия труда день ото дня ухудшались и становились все более ужасными. Все это привело к осязаемому общему снижению уровня жизни рабочего класса и народа США в целом.

¹ © 1983 Издательство «Прогресс»

10 лет назад 11% населения жило в условиях, которые были ниже официально установленной черты бедности. Сейчас в США насчитывается 15% населения, вынужденного жить в нищете.

10 лет назад 30% американцев африканского происхождения находились в бедственном положении. Сейчас эта цифра подскочила до 34%.

В настоящее время, по данным официальной статистики, в США каждый пятый ребенок недоедает.

10 лет назад отмечались лишь отдельные случаи смерти от переохлаждения в неотопляемых помещениях. Сейчас трагические истории такого рода стали обычными. Прежде всего это грозит пожилым людям и подросткам, которым особенно трудно приспособиться к неблагоприятным условиям.

В предисловии к американскому изданию своей книги я говорил, что «... энергетический кризис и все выше вздымающаяся спираль роста цен, квартирной платы и налогов не являются чем-то скоротечным», что «...через периодические подъемы и спады просматривается все та же долговременная перспектива. Приливы и отливы экономической активности не отменяют кризисы и еще раз кризисы. Продолжительные энергетические спады того или иного рода, нехватка продовольствия, мошенническая игра на ценах, преступные наценки на счета за электроэнергию, квартирную плату и рост налогов отныне станут постоянной чертой жизни в Соединенных Штатах. Они являются симптомами новой стадии загнивания капитализма».

Сегодня, 10 лет спустя, мы видим, что жизнь становится кошмаром для новых миллионов людей, так как кризис затрагивает все новые слои рабочего класса и простого народа.

Хотя книга рассматривает главным образом вопросы эксплуатации рабочих и мошенничество корпораций в отраслях промышленности, связанных с энергетикой, ее основные выводы относятся ко всей американской промышленности и к американскому монополистическому капиталу в целом.

Содержащийся в книге анализ, прогнозы и выводы сохраняют свою силу и по сей день, поскольку они основывались на объективных, присущих капитализму законах его развития.

Используемая в книге форма подачи материала представляет собой попытку сделать сложные процессы развития монополистического капитала понятными читателям, ставшим жертвами классового угнетения, жертвами, которые отчаянно хотят протестовать и бороться, но пока не понимают классового характера системы жестокой капиталистической эксплуатации. Автор стремился достичь сознания тех миллионов американцев, которые возмущены и негодуют по поводу условий своей жизни, но еще не осознают своей классовой общности с миллионами других людей.

Август 1982 г.

Гэс Холл

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

ВВЕДЕНИЕ

Вам приходится платить огромные суммы по счетам за электроэнергию. Галлон бензина стоит 70 центов. Вам говорят, что зимой у вас дома должно быть холоднее, а летом жарче, чем вы привыкли. И все это объясняют необходимостью «экономить энергию». Кто виноват в этих несчастьях? Можно возложить вину за землетрясения на подвижки земной коры; за наводнения — на обильные дожди и правительство, которое не строит дамб; за ураганы и смерчи — на атмосферные явления; за простуду — на вирусы; за сломанную ногу — на несчастный случай. Но кого винить за энергетический кризис? Некоторые говорят: виновата нехватка топлива. Но чем вызвана нехватка топлива? Кто «закрыл кран»? Ответ на этот очень важный вопрос затрагивает всех нас.

Слушания по уотергейтскому делу вскрыли тот факт, что Никсон и его люди занимались сокрытием коррупции и скандальных историй внутри тогдашней администрации. Все это серьезные вопросы, но и они представляются мелочью в сравнении с теми тщательно маскируемыми махинациями и преступлениями, ко-

торые скрываются за энергетическим кризисом.

В правящих верхах ведется кампания, направленная на то, чтобы взвалить вину за этот кризис на вас, на народ. Вам пытаются внушить, что вы повинны в нем. Некоторые заявляют об этом прямо, другие предпочитают нанести удар исподтишка. «Вас предупреждали о том, что в тридцатых годах будет ощущаться нехватка нефти, но ничего не случилось. После второй мировой войны опять стали бить тревогу, но в стране удвоилось потребление энергии. Теперь вас снова предупреждают о наступлении энергетического кризиса. Вы, должно быть, сомневаетесь в его реальности? Но нет, это реально. На сей раз волк действительно стоит у нашего порога. Он — это мы с вами, правительство, промышленность, весь американский народ»¹. Почему же сенатор-либерал Уильям Проксмайр так вот пальцем указал на население Висконсина? Да потому, что это снимает вопрос о конкретном виновнике, ибо «мы все в этом виноваты».

В редакционных статьях газета «Нью-Йорк таймс» проповедует то же самое: мол, огромное большинство американцев живет в достатке, денег не жалеет и предается развлечениям. Когда вам говорят, что вы «денег не жалеете», это значит, что вы занимаетесь мотовством, расточительны и неэкономны. В этих же статьях реальный кризис объясняется несостоятельностью правительства и народа, который оно представляет. Очевидная цель таких утвержде-

¹ "News letter"; U.S. Sen. William Proxmire Reports to You from Washington. December, 1973.

ний состоит в том, чтобы возложить вину на кого угодно, но только не на действительных виновников. В редакционных статьях нет ни слова о компаниях «Экссон», «Чейз Манхэттен бэнк», «Мобил» или «Кон Эдисон». Так обеспечивается мощное прикрытие величайшего мошенничества в истории нашей страны.

Вы, чьи счета на оплату электроэнергии подскочили на 400%; вы, не сводящие концы с концами от одной полочки до другой; вы, безработные, ставшие ими из-за энергетического кризиса; вы, живущие в холодных и сырых трущобах или загнанные в гетто по расовому признаку; вы, бедные фермеры, на которых жмут со всех сторон; вы, пенсионеры, способные приобретать продовольствие по своим талонам только по понедельникам, вторникам и средам,— именно вы причина всевозрастающей инфляции и энергетического кризиса. Вам слишком хорошо живется, и вы расточительны. Вы испорчены дешевым кредитом и легкой жизнью. Вы занимаетесь мотовством, безрассудно тратите деньги, вы незаконны. Интересно было бы послушать, что сказали бы о своей легкой жизни и своей расточительности те престарелые супружеские пары, которые умерли от холода этой зимой,— одна в Нью-Йорке и другая в Висконсине? Они умерли, так как энергетические корпорации недрогнувшей рукой отключили в их жилищах отопительные приборы. А потом деловито оправдали свои действия фразой: «Мы занимаемся бизнесом ради денег». Вся суть вопроса заключена в этом. В Соединенных Штатах господствуют корпорации, занятые деланием денег. Этот бизнес, однако, находится

в трагическом противоречии со стремлением людей улучшить свою жизнь, сохранить себя как человека.

Сенатор Проксмайр бодро восклицает: «Вы сможете воочию познакомиться с тем прошлым, когда люди жили в условиях нехваток»¹. Быть может, это уникальная возможность для американских сенаторов. Что касается большинства рабочих, фермеров, черных, чиканос, пуэрториканцев, индейцев и американцев азиатского происхождения, большинства студентов и молодежи — для них это не в диковинку: жизнь в условиях нехваток — повседневное их существование.

В книге исследуется энергетический кризис, его причины и следствия. Мы рассматриваем его как «симптом серьезных и глубоких проблем», как об этом говорится еще в одной редакционной статье «Нью-Йорк таймс». Исследование исходит из предпосылки, что энергетический кризис и все выше вздымающаяся спираль роста цен, квартирной платы и налогов не являются чем-то скоротечным, что быстро войдет в прежнее русло. Это отнюдь не мимолетное кошмарное сновидение. Через периодические подъемы и спады просматривается все та же долговременная перспектива. Приливы и отливы экономической активности не отменяют кризисы и еще раз кризисы. Продолжительные энергетические спады того или иного рода, нехватка продовольствия, мошенническая игра на ценах, преступные наценки на счета за электроэнергию, квартирную плату и рост налогов отныне станут постоянной чер-

¹ Там же.

той жизни в Соединенных Штатах. Они являются симптомами новой стадии загнивания капитализма. Это способ грабежа, совершаемого корпорациями.

Часть 1
ПРОБЛЕМЫ. ВОПРОСЫ. ОЦЕНКИ

1. «Мы хотим вас познакомить»

Заключительная фраза рекламного телевизионного обзора компании «Экссон» «Мы хотим вас познакомить» весьма показательна, так как за ней скрывается следующее: «Мы познакомим вас только с тем, что, по нашему мнению, вам, то есть народу, следует знать». Корпорации при этом хотели бы, чтобы вы были в полном неведении об их операциях. Но самое важное в современном развитии заключено в том сокрытом, чем они не хотят ни с кем делиться. Это сокрытое и есть история беспрецедентного, чудовищного, преступного мошенничества, осуществляемого корпорациями. Это история преступления и его маскировки.

В неофициальном выступлении представитель одной из крупнейших нефтяных корпораций признался: «Послушайте, все нефтяные компании рассчитывают ресурсы сбыта и возможные производственные мощности на 10 лет вперед. Это обычная практика. Они знали, что произойдет вне зависимости от судьбы арабской нефти».

Десять лет тому назад компьютеры в контрактах «Экссон», «Чейз Манхэттен», «Мобил»,

«Галф», «Кон Эдисон», «Стандард ойл оф Калифорния», «Огайо», «Нью-Джерси» и «Индиана» уже выдали «прогноз на 1973 год: энергетический кризис (нехватка топлива и рост цен) приведет к пятикратному увеличению прибыли нефтяных корпораций». Но не ищите эти записи, так как, вероятнее всего, они, как и многие другие, стерты или уничтожены. На магнитных лентах компьютеров был запечатлен призыв к созданию дефицита.

Подобные машинные прогнозы не имеют отношения к проблеме возможного истощения природных ресурсов нефти. Они никак не связаны и с введением нефтедобывающими странами Среднего Востока эмбарго на нефть. Их цель — указать пути получения максимальных прибылей, пусть даже эти пути будут преступными, а потому и тайными. План отличался простотой: создать дефицит и использовать его для повышения цен.

Энергетический кризис 1973–1974 годов свидетельствует о чрезвычайной точности прогноза: налицо «нехватки», сам энергетический кризис, а также огромные, сказочные прибыли корпораций.

Каков был характер информации, введенной в ЭВМ? Ее основу составляли сведения о предполагаемой политике нефтяных корпораций в течение ближайших лет. Среди прочего эта политика включала: отказ от строительства в Соединенных Штатах новых нефтеперегонных заводов; постепенное прекращение работы более старых и более мелких нефтеперегонных заводов путем их демонтажа или закрытия; постепенное сокращение подачи сырья

мелким, независимым от корпораций нефтеперегонным заводам, что принуждало бы их либо к распродаже своего имущества, либо к закрытию дверей проходных; отказ от бурения нефтяных скважин на территории США; наряду с консервацией старых нефтяных скважин бурение новых скважин поблизости, так как размер государственных дотаций в связи с истощением ресурсов в этом случае выше.

Эта информация включала в себя также осуществляющиеся и намечаемые мероприятия правительства по увеличению размера денежных компенсаций при истощении ресурсов, по созданию большего числа лазеек в системе налогообложения корпораций, особенно для их заморских филиалов; сохранение эмбарго на привозную нефть с разрешением весьма ограниченного ее ввоза в США. Все это превратило госдепартамент в орудие руководства заморскими операциями корпораций, причем США, прикрываясь договорными обязательствами, стремились обеспечить свое мощное военное присутствие во всех частях мира не только в качестве демонстрации силы, но и для использования его при необходимости и целесообразности по прямому назначению.

Вышеприведенные данные составляли одну часть уравнения, которое вводилось в ЭВМ. В другую его часть входили сведения о тенденции роста пользования автомобилями и, соответственно, увеличении потребления высокооктанового бензина, увеличении потребления топлива для реактивных двигателей и дизельного топлива; о потреблении нефти, газа и электроэнергии в одно- и многоквар-

тирных домах; о росте потребления нефти и газа в промышленности.

Ввод в компьютер данных о мерах корпораций по расширению предприятий и росте технической оснащенности позволил произвести точный расчет, свидетельствовавший, что производительность нефтеперегонных заводов увеличится примерно на 3,7 миллиона баррелей в день, в то время как суточный спрос на продукты нефтепереработки, включая нефтяной газ и мазут, возрастет на 6,3 миллиона баррелей.

К слову, решить такое уравнение можно и без компьютера. Предложение и спрос обязаны были столкнуться друг с другом. Итак, энергетический кризис, неожиданный для большинства американцев, не был таковым для управленческого звена корпораций и ответственных банковских служащих. Они были готовы к нему. Такова история вопроса, которую «Экссон» не хотела сделать достоянием вашего знания.

Новые приемы монополий

Создание дефицита — это новое оружие корпоративного грабежа. При сохранении даже незначительного разрыва между предложением и спросом искусственно созданный или реальный дефицит становится оружием максимизации прибыли на всех уровнях. При таких условиях всего лишь угроза дефицита действует достаточно эффективно. Служащие корпораций распространяют слухи о возможных нехватках и затем используют их для повыше-

ния цен. Дефицит порождает инфляционное давление во всех звеньях производственного цикла и кругооборота капитала.

Вопрос о том, почему корпорациям удается теперь создавать и использовать дефицит,— существенная часть истории кризиса.

В терминах безукоризненно точных расчетов, осуществляемых компьютерами на основании заложенных в них данных, реальность выглядит упрощенно, уподобляясь некоему механизму. Поэтому последующие страницы книги посвящены описанию той действительности, которая осталась вне записей на лентах компьютеров.

События и явления реальной жизни и политики, связанные с энергетическим кризисом, выглядят как экспонаты на витрине. Выставка, на которой все животрепещущие проблемы, процессы и противоречия оказались резко сфокусированными. Изучение энергетического кризиса — это изучение капитализма в Соединенных Штатах Америки.

Редакционная статья «Нью-Йорк таймс» от 13 января 1974 года сформулировала это следующим образом: «По мере того как очереди у бензоколонок растут, а цены повсюду поднимаются, становится ясным, что наша страна встретила с чем-то более сложным, чем проблема нехватки бензина и инфляция: это симптомы какой-то более серьезной и глубокой болезни». Энергетический кризис и инфляция действительно являются симптомом каких-то более серьезных и глубоких процессов. В статье сетуется на трудность увязки этого с «американским образом жизни». Когда в редакционной статье «Нью-Йорк таймс» упоми-

нается «американский образ жизни», то можно быть уверенным, что речь идет отнюдь не о пороках капиталистической системы. Авторы таких статей набили себе руку на том, чтобы прикрывать эти пороки эвфемизмами типа «народ», «государство» и «общество», «проблемы мирового значения». Подобно всем глашатаям большого бизнеса, они пишут только о том, что считают нужным вам сообщить, но в этот перечень никак не входит преступный заговор корпораций, участники которого несут ответственность за энергетический кризис.

Существовал ли заговор для создания энергетического кризиса? Собирались ли руководители корпораций на секретные совещания, чтобы запланировать энергетический кризис? Как и ожидалось, газета «Уолл-стрит джорнал» поспешила на защиту нефтяных корпораций. Не ставя целью прямое опровержение обвинения, редакторы попытались в то же время умалить его значение и свести к пересудам. Статья называлась «Великий нефтяной заговор»: «В коктейль-барах, на перронах, в лифтах нам встречалось поразительно большое число людей, которые знают абсолютно все и об энергетической промышленности, и о тайном сговоре относительно энергетического кризиса. Они рассказывали нам о том, как нефтяные магнаты удачно использовали ими же созданное взвинчивание цен, чтобы добиться санкции правительства на строительство Аляскинского нефтепровода и изгнания тем самым из бизнеса кучки докучливых независимых предпринимателей.

Домыслы о заговоре хороши уже тем, что

они воспринимаются без ссылок на такую мелочь, как запутывающие все грязные подробности»¹.

Возможно, что люди и не знают о мелких грязных подробностях. Но точно известно, что редакторы «Уолл-стрит джорнал» обязаны прикрыть большой грязный преступный заговор нефтяных корпораций. И тем не менее газета «Уолл-стрит джорнал» неплохо осветила суть дела. Нехватка бензина, топливной нефти, природного газа создана горсткой вездесущих корпораций, которые насильственно сдерживают производство и распределение энергии. И правы редакторы «Уолл-стрит джорнал» — цель заговора заключалась в том, чтобы создать атмосферу, в которой они могли бы молниеносно провести в жизнь разрушительную программу повышения цен, добиться одобрения конгрессом постройки нефтепровода с территории Аляски и заодно освободиться от докучливых мелких соперников и надоедливых сторонников защиты окружающей среды, а также получить от правительства миллиардные ассигнования на научные разработки и выбить новое снижение налогов, новые специальные льготы, освобождающие от уплаты налогов, и т. д.

Скандал «Типот Дом» был вызван тем, что эта корпорация воровски выкачивала нефть с земель, которые находились в ведении военно-морских сил США. Название корпорации изменилось, но нефть с земель, контролируемых военно-морскими силами, продолжают красть и в настоящее время. Это, как

¹ "Wall Street Journal", 15 January 1974.

и всякое преступление заговорщиков, покрывается ссылкой на «энергетический кризис».

«Уолл-стрит журнал» пыталась преуменьшить значение заговора, но истина налицо: энергетический кризис разразился. Нефтяные корпорации достигли большинства целей, предусматривавшихся преступными заговорщиками. Они стремились к тому, чтобы получить даровые прибыли, и в этом отношении заговор увенчался большим успехом.

Заговор и преступники

Энергетический кризис – продукт конкретного заговора в области производства энергии, развертывающегося в рамках заговора всей экономической системы, которая сама по себе является заговором против народа. Нефтяным корпорациям и «Уолл-стрит журнал» это слово не нравится, но правда состоит в том, что это даже не просто заговор, а огромный преступный заговор.

Собирались ли преступники тайно за закрытыми дверями для разработки своих планов? По всей вероятности нет. Они в этом не нуждались, и именно это обстоятельство делает все еще более серьезным. Они были заняты повседневной работой в обычной системе бизнеса с ее тесно переплетающимися интересами.

Примерно 50 лет тому назад в результате скандала с «Типот Дом» несколько человек было приговорено к кратким срокам тюремного заключения, и инцидент скоро был забыт. Был суд, были слушания, но экономические процессы и политическая система, породившие

скандал, ни разу не затрагивались. Дело в том, что эта система с присущей ей коррупцией тщательно маскируется. Экономические процессы, приведшие к скандалу вокруг «Типот Дом», продолжают существовать, они участвуют и в нынешнем энергетическом кризисе.

Упоминавшееся рекламное обозрение корпорации «Экссон» под названием «Мы хотим вас познакомить» по допущенной неосторожности стало ключом к уяснению процесса. Там, в отрывке из телевизионного фильма, показывается, как стальной фундамент подводных нефтяных насосов постепенно обрастает небольшими растениями; к ним стремятся мелкие рыбешки, за которыми следуют более крупные виды рыб, а они в свою очередь служат приманкой для самых больших рыб. Это очень хорошо иллюстрирует экономический процесс капитализма, правда, с одним существенным различием. Как правило, природа восполняет убыль мелкой рыбы, чем и обеспечивается непрерывность цикла. При капитализме «докучливые мелкие соперники» заглатываются, а самые крупные «рыбы» все увеличиваются в размере. Подобно тому как поедается мелкая рыбешка, кружащая вокруг стальных шпунтовых стенок подводных нефтяных скважин, так проглатывались один за другим и соперники энергетического комплекса «Экссон»; в результате осталась горстка наиболее алчных, хитрых, жестоких, богатых семей, присвоивших себе природные ресурсы, которые по всем нормам и праву должны принадлежать народу. Они монополизировали рынки и возвращают нефтяные продукты в виде товара тому самому народу, которому прежде

всего принадлежат ресурсы нефти. Нефтяным корпорациям не нужны тайные заседания; монополия как таковая столь переплетена и сцеплена внутренними связями, что по сути своей и есть тайный заговор. «Экссон» — крупнейшая промышленная капиталистическая корпорация мира — в лице своих директоров крепко спаяна переплетающимися интересами с правлениями банков «Чейз Манхэттен», «Морган гаранти» и «Кемикл». В свою очередь эти три банка связаны с советами директоров «Ситиз сервиз», «Мобил», «Гесс ойл», «Континентал ойл», «Стандард ойл оф Индиана», «Атлантик ричфилд» и многих других корпораций. «Чейз Манхэттен бэнк», главный банк нефтяной промышленности и семьи Рокфеллеров, объединяет в своем совете директоров Дж. К. Джэмисона и Джона Х. Лудона — председателей соответственно «Экссон» и «Ройял Датч-шелл» — самых крупных из семи разбойничьих международных нефтяных картелей; они же стоят во главе заговорщиков, создавших энергетический дефицит. Эта ситуация отнюдь не исключение. Такие спрутообразные объединения мертвой хваткой держат всю энергетическую промышленность. Так опирающийся на США нефтяной «спрут» со своими семью корпоративными щупальцами присвоил почти все ресурсы энергии в несоциалистическом мире и представляет собой самую крупную из известных в истории мировых монополий.

Взаимосвязь корпораций не ограничивается тесной общностью интересов на уровне директоров. Имея своих людей в федеральном правительстве, они вступают в спекулятивные

сделки, чтобы держать под контролем распределяемые государством нефтеносные земли, и успешно отстраняют более мелких конкурентов, устанавливая свои цены. Их люди в федеральном правительстве преднамеренно назначают столь крупные ставки, что ни один из мелких конкурентов не может позволить себе участие в земельных торгах. Присваивая себе прибрежные (шельфовые) месторождения нефти с помощью механизма надбавки цен на торгах, корпорации продолжают грабить естественные ресурсы, принадлежащие народу.

Сообщая об исследовании, произведенном Национальной ассоциацией взаимопомощи инженеров по морским сооружениям, Джесси И. Кэлхун заявил подкомиссии сената, что совместное предпринимательство позволяет участникам «обмениваться информацией, делить приоритеты маркетинга, может быть даже осуществлять частичное планирование производства и, возможно, способствует формированию общего климата единодушия в отношении таких проблем, как *дефицит, цены, политические союзы и другие, им подобные*»¹ (курсив мой.—Г.Х.). С помощью этого дипломатического языка здесь сказано, по сути, то, что система столь тесно переплетающихся взаимоотношений благоприятствует продолжающемуся заговору против народа.

Используя кризис для того, чтобы вытеснить большинство более мелких, но докучливых независимых предпринимателей из большого бизнеса, крупные корпорации смо-

¹ U. S. Senate Committee of the Interior and Insular Affairs, 12 December 1973.

гли осуществить следующий шаг. Теперь они приступили к дележу рынка на территории исключительного предпочтения. «Галф ойл» объявила, что она закрывает все свои филиалы в штате Джорджия, «Гесс» в свою очередь ликвидирует свои бензоколонки в другом штате, предоставляя его в полное распоряжение компании «Галф ойл». Дело не ограничивается лишь этими двумя компаниями. Все крупные нефтяные корпорации заняты сейчас распределением штатов для единоличной эксплуатации и для устранения конкурентов всюду, где возможно. Но после дележа территории характер конкуренции меняется. Корпорация, ставшая монопольным владельцем рынков сбыта какого-либо штата, начинает сокращать число бензоколонок и количество отпускаемых услуг и таким образом получает возможность регулировать и определять цены на бензин и другие продукты. Как бы ни назывались эти операции и какую бы их фазу вы ни изучали, прежде всего в них явственно прослеживается заговор против народа.

Добываемая нефть служит сырьем для получения бензина, топливных материалов и других нефтепродуктов. Только пройдя через нефтеперегонный завод, нефть превращается в пригодные для использования фракции. Но сами нефтеперегонные заводы в основной своей массе находятся во владении или же контролируются и эксплуатируются взаимосвязанными специализированными энергетическими объединениями. Нехватка бензина стала чувствоваться в 1971 г. Именно с этого времени пять крупнейших нефтяных корпораций прекратили продажу нефти последним из не

принадлежащих им нефтеперегонных заводов, вынудив часть их к закрытию в разгар кризиса. И хотя руководители корпораций еще десять лет тому назад знали о неизбежности появления в будущем топливного дефицита, в момент написания этой книги в Соединенных Штатах, тем не менее, не строится новых нефтеперегонных предприятий. Правда, был реконструирован ряд старых заводов, но установленный корпорациями запрет на новое строительство остается в силе. Энергетический кризис оказался столь действенным, что в конструкторских бюро «Экссон» и «Шелл» заморозили даже те проекты, которые уже воплощались в техническую документацию, а ведь для сооружения нефтеперегонного предприятия требуется три-четыре года.

Для того чтобы одурачить публику, некоторые деятели нефтяных корпораций время от времени объявляют о планах строительства того или иного нефтеперегонного завода. Дональд О'Хара, вице-президент Национальной ассоциации нефтяной промышленности, заявил: «Это не более чем газетная утка... такие сообщения ничего ровно не значат до тех пор, пока компания не приступит непосредственно к закладке фундамента под такой завод»¹. Но корпорации бездействуют. «Экссон», крупнейший из мошенников, на протяжении нескольких лет сообщала через прессу о строительстве крупного нефтеперегонного завода в Бэйвэе, штат Нью-Джерси. Но в ответ на требование конкретных данных представитель компании заявил: «Завод все еще находится в стадии

¹ "Wall Street Journal", 14 November 1973.

проектирования, и окончательное решение о месте его строительства пока не принято». Корпорация «Шелл ойл» также отказалась от сделанного через прессу обещания построить один из нефтеперегонных заводов, заявив при этом: «Даже если мы получили бы разрешение начать строительство, мы воздержались бы от начала работ до тех пор, пока у нас не сложится лучшего представления о том, что ждет нас в будущем... Новое строительство не начнется, пока мы не будем знать, каково положение, в котором мы находимся». Это голос ведущих участников заговора. Так они говорят в самый разгар энергетического кризиса, этого величайшего мошенничества в истории Соединенных Штатов. Угонщики самолетов захватывали самолеты, нефтяные конгломераты грабят целый народ, государство.

Длинная рука заговора

Почему дефицит природного газа совпадает с дефицитом бензина? Да все по той же простой причине, что газовые скважины, как и распределение газа, находятся в ведении тех же нескольких корпораций, которые владеют бензином и нефтью и контролируют их сбыт. Точно так же, как они прекратили строительство нефтеперегонных заводов, они прекратили и эксплуатацию новых месторождений газа. Спрос должен был превзойти предложение — в этом заключается цель заговора.

Этот факт начинает раскрывать чудовищность энергетического мошенничества. Одни и те же корпорации держат в своих руках весь

энергетический комплекс, контролирующий большую часть разведанных ресурсов нефти, угля, газа и урана. Соответственно под их контролем находится подавляющее большинство добывающих и перерабатывающих эти ресурсы комплексов, а также предприятий, осуществляющих их реализацию через оптовую и розничную сети.

Они пользуются решающим влиянием как в демократической, так и республиканской партиях и в таких движениях, как нью-йоркская консервативная партия и движение сторонников Уоллеса. Они имеют решающее влияние в федеральном правительстве и в большинстве правительств штатов, а также в муниципалитетах.

Слушания по уотергейтскому делу позволили как бы заглянуть в замочную скважину и увидеть наяву тесно переплетаемые связи и зависимости, управляющие взаимоотношениями между монополистическими корпорациями, республиканской и демократической партиями и федеральным правительством. Миллионы долларов, поступившие в фонд переизбрания Никсона от самых крупных корпораций, являются не чем иным, как свидетельством этого влияния. Уотергейтское дело вскрыло и процесс монополизации в структуре правительства, который развивается параллельно и в связи с монополизацией структуры корпораций. Крупные корпорации монополизировали сферу экономики, а исполнительная власть (президент.— *Ред.*) монополизировала правительственную деятельность; между ними существуют тесные взаимосвязи. Таким образом, контроль над экономическими и полити-

ческими делами страны и управление ими все больше и больше сосредоточивались в руках верхушки государственно-монополистического сектора, что чрезвычайно усиливает опасность появления полицейской структуры правления. Нефтяные корпорации находятся в самой сердцевине этого сектора. В списке «пятисот важнейших и самых крупных промышленных корпораций» «Экссон» по активам и прибылям занимает первое место. Из сверхбогатых по активам шестнадцати корпораций восемь являются нефтяными. Поэтому, когда народ говорит о необходимости национальной энергетической политики или об ответственности правительства за энергетический кризис, то он апеллирует не к чему-то абстрактному; речь идет о политике и правительственных органах, равно находящихся под влиянием и в значительной степени контролируемых крупными корпорациями.

Изменить энергетическую политику федерального правительства можно, лишь разбив звено, связывающее монополию с правительством. Это равносильно избранию антимонополистического конгресса, но, чтобы избрать такой конгресс, необходимо создать независимое политическое движение, которое не будет находиться под влиянием корпораций.

Энергетический кризис заставил каждого более пристально взглянуть на наше общество и познакомиться с тем, как оно функционирует, какими ценностями и приоритетами руководствуется, спросить, какие мотивы обуславливают действия экономической системы, какие силы движут эту систему, которая создает такие кризисы. Какова роль правитель-

ства во всем этом? Что имеется в виду, когда говорят о переменах в образе жизни? Как разрешить энергетический кризис и кризис продовольствия, кризис в производстве удобрений и все другие кризисы? Мы обсудим эти и другие вопросы. Но сначала давайте обозрим витрину — нефтяную промышленность. Нефтяные корпорации в известном смысле представляют собой микрокопию капиталистической системы как таковой. То, что вы увидите в нефтяной промышленности, сохраняется и в сталелитейной, угледобывающей, резиновой, металлургической, машиностроительной и других отраслях индустрии. Те же самые классовые силы с теми же самыми классовыми целями, действующие на поприще нефтедобычи и нефтепереработки, присутствуют и в любой другой отрасли промышленности, в любой фазе американской жизни.

2. Цель создания дефицита

Первое, что нужно понять, говоря о топливном дефиците, заключается в том, что нефтяные компании хотели этого.

В течение многих лет они стремились к тому, чтобы добиться более высоких цен на нефть и природный газ. Введению более высоких цен на наиболее прибыльный из продуктов нефтепереработки — бензин — мешали конкуренты, включая владельцев небольших нефтеперегонных заводов и оптовых предприятий, а также вступление на рынки США европейских монополий. Пока мировые запасы были велики, эти конкуренты могли держаться на

плаву и препятствовать повышению цен со стороны более крупных корпораций. Но с появлением резкого инфляционного скачка в начале 1970-х годов правительства стали уделять больше внимания регулированию цен и заработной платы. В европейских странах правительственные ограничения цен особенно мешали нефтяным монополиям. Возможности увеличения цен на продукты нефтяной промышленности в Соединенных Штатах также были ограничены после того, как Никсон в 1971 году ввел контроль над заработной платой и над ценами. Несмотря на это, нефтяные корпорации получали огромные прибыли, но это не могло их устроить, так как они стремились к безграничному, беспредельному увеличению прибылей и цен.

Поскольку цены на природный газ как на общественно полезный продукт в то время регулировались Федеральной энергетической комиссией и большая его часть распределялась контролируемым правительством газовыми и электрическими компаниями, борьба за увеличение стоимости этого ресурса должна была включать политическое и экономическое давление.

Никсон становится на сторону нефтяных баронов

Нефтяные бароны возглавляли списки тех, кто жертвовал деньги в фонды избирательной кампании Никсона, в специальные фонды для «саморекламы» и другие подобные мероприятия. Согласно подсчетам, произведенным чле-

ном палаты представителей Лес Эспином (демократ из штата Висконсин), на ведение кампании по переизбранию Никсона в 1972 году было открыто пожертвовано около пяти миллионов долларов со стороны 413 директоров и других лиц, занимающих ответственные посты, а также крупных держателей акций 178 нефтяных корпораций. Это составило почти 10% всех выявленных фондов и не включало в себя солидные пожертвования рокфеллеровского клана и других хорошо известных семей «Стандард ойл», не указанных официально в списке крупных держателей акций.

По словам Эспина, это вполне объясняет, почему «администрация столь последовательно выступала против потребителя и содействовала мощным нефтяным корпорациям. Эти корпорации зажали Никсона в тиски. Неудивительно, что после покрытия почти 10% расходов на избирательную кампанию нефтяные корпорации диктуют свои условия»¹.

В Федеральную энергетическую комиссию Никсон назначил лиц, на все сто процентов приверженных нефтяным монополиям, и она не стала препятствовать росту цен на природный газ. Эти люди и до сих пор сохранили в ней свои позиции.

Появление Никсона 16 марта этого года в Чикаго было совершенно естественным. Встреча в клубе директоров была организована представителями нефтяных корпораций. На «стихийный» вопрос из зала: «Верит ли эта администрация, что нефтяные корпорации использовали ситуацию в своих интересах, под-

¹ "New York Times", 2 January 1974.

няли цены на невероятную высоту и действительно злоупотребили доверием американского народа?»—последовал заранее подготовленный ответ Никсона: «Что касается *так называемого* искусственно вызванного энергетического кризиса, которым якобы манипулируют большие нефтяные компании. Позвольте мне разъяснить один момент... Легче всего было бы, стоя здесь, свалить все на нефтяные компании... Но мы столкнулись здесь не с заранее инспирированным мероприятием... Энергетическая проблема принадлежит к числу тех, которые привели нас к экономическим трудностям». Из всего сказанного здесь Никсоном ясно лишь то, что он защищает нефтяные корпорации в деле, которому нет оправдания.

Если это дело «не инспирировано», то что же оно собой представляет? Если виноваты не нефтяные тресты, то кто же несет ответственность? В той же речи Никсона содержится и ответ нефтяных корпораций: «И вместо того, чтобы винить мощные нефтяные компании, утверждая, что они могли бы что-либо предпринять... они действительно могли бы, но лишь в том случае, если бы у них была нефть... нам следует отменить контроль над ценами на природный газ».—Итак, никаких препятствий на пути роста цен.—«Нам следует также пересмотреть политику в области охраны окружающей среды и ослабить некоторые запреты».—Остались только эти ограничения.

Сказать, что энергетическая проблема привела к экономическим трудностям,—значит сделать заявление в духе другого президента—

Калвина Кулиджа, бросившего однажды фразу: «Причина безработицы состоит в том, что люди оказались без работы».

Поскольку не существует обоснованных доводов в защиту нефтяных корпораций, Никсон вынужден был снова и снова повторять, что эти корпорации нельзя винить.

С 1971 года нефтяные компании начали кричать на всех углах о мировом энергетическом кризисе. Они утверждали, что справиться с нехваткой энергии можно лишь с помощью огромных капиталовложений, заполучить которые удастся лишь путем повышения цен и роста прибылей. В качестве аккомпанемента все это сопровождалось требованием об устранении всяких ограничений, налагаемых на промышленность мерами по охране окружающей среды.

Так, Морис Ф. Грэнвилл, председатель правления и главный исполнительный директор «Тексако», убеждал правительство «рассмотреть следующие предложения, направленные на устранение дефицита энергии: меры по частичному исправлению положения, в частности отмена контроля над ценами на природный газ и нефтепродукты, чтобы подчинить их стихии свободного рынка и сделать конкурентоспособными, а также изменение величины стандарта допустимых пределов содержания серы и других веществ в выбросах предприятий, что снизит затраты энергетических ресурсов на очистные мероприятия»¹.

Грэнвилл указывал и на другие возможно-

¹ Texaco, Third Quarter Report, 1973.

сти, но эти две меры были упомянуты первыми.

В отчете корпорации «Стандард ойл оф Калифорния» за 1972 год писалось о «необходимости оживить в США нефтеразведку», что требовало, как они утверждали, «позитивных мер по крайней мере в четырех направлениях. Цены на энергетическое сырье должны подняться до уровня, который действительно отражает рост затрат на нефтеразведку и добычу нефти. Политика налогообложения должна отражать необходимость поощрений, связанных с большим риском усилий в области изучения недр США. Должна быть ускорена сдача в аренду федеральных земель как на суше, так и в шельфовой зоне. Наконец, государство должно быть уверено, что предпринимаемые им шаги для охраны окружающей среды являются реалистическими и необходимыми».

Эта прямая пропаганда необходимости более высоких прибылей дополнялась психологической войной против потребителя, которую вели, нагнетая страх перед дефицитом энергетических ресурсов. Для того чтобы усилить веру в пропаганду, зимой 1972–1973 года была развернута шумная кампания, специально посвященная демонстрации драматических последствий нехватки топлива. К этому были подключены средства массовой информации — печать и телевидение; все газеты обошли фотоснимки школы в Колорадо, закрытой из-за отсутствия топлива; всячески муссировались сообщения о небольших предприятиях, не имеющих возможности приобрести бензин.

Поскольку в действительности запасы и производство топливной нефти сохранялись в це-

лом на обычном уровне, нехватка ее на местах, несомненно, была преднамеренно организована нефтяными монополиями или же была проявлением случайной нераспорядительности, которая часто наблюдается в условиях капиталистической анархии. Но широкая гласность и безусловная способность нефтяного картеля доставлять свой продукт, куда и когда он захочет, делают первое предположение более вероятным.

Наиболее сильным ходом нефтяных корпораций было создание дисбаланса между предложением и спросом внутри страны, что достигалось сокращением запасов в основном путем ограничения роста производственных мощностей нефтеперегонных заводов в период быстрого роста спроса на нефтепродукты. Расходы нефтяных компаний на предприятия и их оборудование, достигшие в Соединенных Штатах 5,08 миллиарда долларов по курсу 1967 года, с тех пор неуклонно снижались, по оценке в постоянных долларах с учетом роста стоимости зданий и оборудования. Ко второму кварталу 1973 года расходы компаний на предприятия и оборудование составляли 3,92 миллиарда долларов в год в стоимостном выражении 1967 года, что соответствует их понижению на 23% в реальном исчислении¹. Только одна десятая часть этой суммы была затрачена на перегонку нефти. Значительно большая сумма истрачена на «маркетинг»—строительство станций обслуживания для продажи из-

¹ Survey of Current Business, July 1970, September 1973: Statistical abstract of the U.S., 1972. Washington, D. C.: Bureau of Census, 1972, № 756, p. 474.

лишков бензина, чтобы вытеснить независимых предпринимателей, на финансирование программ радио и телевидения, на покрытие расходов по избирательной кампании тех политических деятелей, которых компания считает «своими».

Потребление нефтепродуктов увеличилось на 38% за тот же самый период и продолжало возрастать необыкновенно быстрым темпом в начале 1970-х годов, что должно было бы сопровождаться существенным увеличением реальных капиталовложений. Фактически же разрыв между капиталовложениями в нефтяную промышленность и потребностью в ее продукции составил между 1967 и 1973 годами 40–50%.

В определенной степени ограничение капиталовложений внутри Соединенных Штатов объяснялось акцентированной ориентацией на зарубежные источники нефти и на иностранные нефтеперегонные заводы, где нефтяные монополии США могли бы получить большие прибыли. Все более сосредоточивая производство на Среднем Востоке и создавая нефтеперегонные заводы на небольших островах в Карибском море, где рабочим выплачивалась мизерная заработная плата, а налоги отсутствовали, монополии могли легче манипулировать поставками нефти, предназначенной для крупных индустриальных стран, включая Соединенные Штаты, и по своей воле создавать дефициты.

За границей их капиталовложения увеличились с 3,0 миллиарда долларов в 1967 до 6,7 миллиарда долларов в 1973 году; в 1977 году планировалось истратить 7,7 миллиарда дол-

ларов. Рост более чем на 120% в период 1967–1973 годов означал увеличение капиталовложений на 69% в постоянных долларах. В 1977 году вклады нефтяных компаний Соединенных Штатов в иностранные предприятия и оборудование должны, как предполагается, вырасти еще на 21%, то есть достигнуть 8,1 миллиарда долларов. Это значительно превосходит намечавшиеся капиталовложения внутри страны. В то же самое время президент Никсон демагогически говорит о нашей самообеспеченности энергоресурсами.

Во время кризиса 1973 года пропаганда на тему нехватки нефти все более разрасталась, несмотря на то что баланс между предложением и спросом на нефть внутри США стал выравниваться и новые запасы росли быстрее, чем потребление. Нефтяные монополии увеличивали добычу нефти на Среднем Востоке сенсационными темпами. С июля 1972 по июль 1973 года добыча нефти в Саудовской Аравии возросла на величину, равную ее месячной добыче в Венесуэле, одной из крупнейших нефтедобывающих стран. Производство нефти в Саудовской Аравии приблизилось к уровню США и Советского Союза; причем, согласно предварительным расчетам нефтяных корпораций Соединенных Штатов, добыча нефти в Саудовской Аравии к 1980 году достигнет или даже превзойдет уровень ее добычи в Соединенных Штатах, который к этому году должен более чем удвоиться.

Нефтяные корпорации тем не менее знали, что в их переговорах с Организацией стран-экспортеров нефти (ОПЕК) близился решающий момент в определении цен и условий уча-

ствия. Они сознавали, что давление, оказываемое демократическими и буржуазными националистическими силами в арабских странах, вскоре заставит положить пределы безрассудному грабежу природных ресурсов этих стран. Им также было известно, что политика Пентагона, поощрявшего провокации Израиля на Ближнем Востоке, создавала опасность введения арабскими странами эмбарго на нефть и что такое эмбарго, вероятно, будет более эффективным, чем не увенчавшиеся успехом усилия 1967 и 1970 годов.

Дефицит нефти: пропагандистская выдумка или действительность?

Действительное снижение размеров добычи нефти арабскими странами, осуществленное в октябре 1973 года, вместе с эмбарго на поставку нефти в Соединенные Штаты и в Нидерланды создали условия, при которых нефтяные компании могли дать полный ход пропаганде дефицита.

Фактически же в США никогда не было недостатка в сырой нефти. При объявленном 25%-ном сокращении добыча нефти в Саудовской Аравии все еще на 8% превышала средний уровень 1972 года. Кроме того, не все арабские страны снизили добычу нефти, а нефтяные компании тем временем резко увеличили ее производство во многих неарабских странах. Более того, нефтяной картель, по сути, заблокировал решение ряда арабских государств в отношении приоритета стран на по-

ставки нефти. Переориентировавшись на неарабские источники, нефтяные корпорации позаботились о том, чтобы приоритет в снабжении нефти был предоставлен Соединенным Штатам и Нидерландам с сохранением санкций, первоначально наложенных на Францию и Японию.

Одновременно нефтяные корпорации стали сокращать производство нефти в США, надеясь на повышение цен в будущем. Используя шаткий механизм контроля за ценами, они добились разрешения продавать по удобной им цене нефть из «новых» источников при сохранении прежних расценок, если она поступала из «старых» источников. Многие компании при этом просто консервировали старые скважины и непосредственно рядом с ними бурили новые. В результате производство сырой нефти в Соединенных Штатах в разгар дефицита снизилось на 500 000 баррелей в день по сравнению с 1972 годом. Что же касается продукции нефтеперегонных заводов страны, то она сократилась в течение ноября и первой половины декабря 1973 года еще больше — на 800 000 баррелей в день.

И все-таки запасы нефти росли. К середине декабря, когда стали появляться очереди у бензоколонок, централизованные запасы были на 30 миллионов баррелей больше, чем годом ранее, не считая огромных запасов нефти у большинства крупных монополий-потребителей и обширного круга собственников, которые могли позволить себе сооружение крупных хранилищ нефти.

Таким образом, правительство США и нефтяные монополии вступили в заговор, чтобы

сеять панику и усугубить нехватки. Огромные количества нефти были реквизированы Пентагоном для нужд военно-морского флота США, военных баз и марионеточных армий.

Пентагон является крупнейшим из государственных потребителей нефтепродуктов в стране: он сейчас расходует 637 000 баррелей нефти в день. 20 000 баррелей ежедневно отправляются в распоряжение вооруженных сил Южного Вьетнама¹, так как Вашингтон по-прежнему продолжает заботиться о них.

Крупные нефтяные монополии старались изо всех сил обеспечить нефтью Пентагон за счет нефти для внутренних нужд страны. Так, «Бизнес уик» признает:

«Некоторые из крупных нефтяных монополий всячески стараются помочь военным, хотя и энергично отрицают этот факт. Однако никакой тайны здесь нет. Это секрет полишинеля. Ряд нефтепродуктов из арабской сырой нефти, добытой в странах Персидского залива и Северной Африки, так сказать, под столом передается американским военным»². При этом министерство внутренних дел федерального правительства переметнулось на сторону Пентагона. В начале декабря 1973 года оно, сославшись на закон о военном производстве, введенный 23 года тому назад во время корейской войны и никогда до этого не применявшийся к нефти, обязало нефтяные компании изъять из продажи 825,9 миллиона галлонов бензина и другого топлива и доставить все это

¹ Jack Anderson, "New York Post", 11 December 1973.

² "Business Week", 1 December 1973, p. 19

на военные склады не позже 16 января.

Дети в течение всей зимы дрожали от холода в плохо отапливаемых школах, рабочих увольняли сотнями тысяч в результате нехватки топлива. И что же: в то самое время, когда бесчисленные и еще не до конца осмысленные беды обрушиваются на плечи американского народа в результате искусственно созданного дефицита, монополии и правительство заботятся о том, чтобы Пентагон получил все сполна.

Недавно созданная администрация по вопросам энергии, возглавляемая уолл-стритовским дельцом и с аппаратом из представителей нефтяной промышленности, организовала такую систему распределения горючего, которая искусственно создает его дефицит для трудящихся. Что же касается промышленности и правительственного сектора, то они по большей части получали столько бензина, сколько им было нужно. В то же время распорядителям горючего было приказано сократить квоты для индивидуальных нужд на 15%, а для станций обслуживания — на 20%. При отсутствии системы нормирования миллионы людей столкнулись с огромными трудностями из-за сокращения поставок бензина. Именно здесь находился фокус событий, поскольку нефтеперегонным заводам наряду с заданием сократить производство бензина было приказано увеличить производство нефти для отопительных целей. Тем не менее суммарное производство бензина оставалось близким к уровню 1972 года.

Накопление запасов осуществлялось за счет топливной нефти, что исключало какое-либо

разумное объяснение причин сокращения производства бензина. Но приказ оставался в силе. Таким образом, подытоживая, мы видим, что сокращение продажи бензина трудящимся произошло в силу решения магнатов нефтяной промышленности, причем претворить это решение в жизнь нефтяным монополиям помог «царь энергетики» в правительстве — Уильям Саймон. Такая сложная операция не могла бы быть проведена в жизнь с гарантированным успехом самими монополиями. Их решение должно было получить благословение властей.

При действительном дефиците логично было бы ввести нормирование бензина, и народ продемонстрировал при опросе, что он выступает за нормирование, а не за увеличение цен. Администрация провозгласила «готовность» к системе нормирования, но Саймон цинично заявил, что не введет ее, пока люди не будут принужденными стоять в очереди за бензином по четыре часа кряду.

Назначение Саймона говорило само за себя. Прежний глава энергетической администрации, бывший губернатор штата Колорадо Джон А. Лов, не был приемлемой фигурой для нефтяных баронов. Лов, мелкий адвокат и второстепенный политик, высказался за такую систему нормирования, которая исходила бы из принципа соблюдения справедливости.

Саймон же был членом крупной уолл-стритовской инвестиционной банковской фирмы «Соломон бразерс» и хвастался, что располагает личной долей в прибылях фирмы, составляющих несколько миллионов в год. Эта фир-

ма является головной фирмой, производящей операции с не облагаемыми налогом муниципальными ценными бумагами. Нефтяные компании, между прочим, выпускали освобожденные от налогообложения бонусы «контроля за загрязнением окружающей среды» — источник больших сверхприбылей для банкиров. Саймон пользовался доверием нефтяных баронов, соглашался с целями их политики и вторил их аргументу в пользу беспрепятственного повышения цен, видя в этом путь к обильному снабжению рынка нефтью.

Никсон передал контроль над ценами на топливную нефть, бывший в ведении Совета по вопросам стоимости жизни, члены которого полагали, что повышение цен следует осуществлять лишь постепенно, Саймону, который быстро обеспечил монополиям то, чего они добивались. Депутат палаты представителей Бенджамин С. Розенталь (демократ от штата Нью-Йорк) подтвердил, что по крайней мере 52 ответственных, участвующих в разработке политики сотрудника Федеральной энергетической комиссии были служащими нефтяных монополий, временно перешедшими из компаний, где они занимались тем, что выколачивали прибыли, в правительственный аппарат, обеспечивший им зарплату из государственной казны. Цены были увеличены на всех уровнях — скважина, нефтеперегонный завод, фирмы оптовой и розничной торговли. Поскольку монополии контролируют все эти уровни, такое увеличение цен было увеличением их прибылей.

К апрелю 1974 года средняя розничная цена бензина поднялась на 20 центов за галлон, что

соответствовало росту более чем на 100% прибыли, получаемой нефтяными компаниями до назначения цены реализации. Дальнейшие надбавки в размере 10 центов или более на галлон были официально рекомендованы Гербертом Стайном, председателем Совета экспертов по экономическим вопросам при президенте. Следует подчеркнуть, что прибыль, получаемая за счет увеличения розничных цен, значительно превышала сумму средств, которые монополии выделяли на закупку сырой нефти по новым высоким ценам. В некоторых случаях рост розничных цен был настолько необоснованным, что это публично критиковал директор Совета по вопросам стоимости жизни Джон Т. Дэнлон, хотя сам он был далеко не промах, когда речь шла о повышении доходов монополии¹.

Американский народ и народы других капиталистических стран столкнулись с перспективой быстрого удвоения стоимости топливной нефти, что сопровождалось резким увеличением трудностей повседневной жизни. Во всех городах страны рабочие были вынуждены часами стоять за небольшим количеством бензина. Неудобства и потеря рабочего времени были куда более серьезными, чем при действительном дефиците в годы второй мировой войны, когда действовала продуманная система нормирования.

Как долго могло это продолжаться — другой вопрос. К концу 1973 года в нью-йоркском порту в ожидании разгрузки выстроилась очередь из танкеров. Миф об остром дефиците был

¹ "Journal of Commerce", 3 January 1974.

разоблачен, особенно после того, как арабские страны в 1974 году объявили о своем намерении увеличить производство нефти.

Дефицит окупается

Но к тому времени широкомасштабное мошенничество уже совершилось, операция окончилась успехом для нефтяных корпораций.

Независимые от крупных фирм торговцы и по крайней мере 10% всех бензиновых колонок в стране прекратили свою деятельность. Цены на нефть подскочили, и впереди явственно обозначились перспективы отмены всяческих запретов на их дальнейший рост.

Способность монополий ограничивать продажу потребителю своего товара окрепла, как никогда. Сращение современной государственной власти и монополий оказалось более эффективным, чем те меры, которые удавалось осуществлять когда-то Джону Д. Рокфеллеру в целях устранения конкуренции и ограбления потребителей.

Выгода, исчисляемая ростом прибылей, была колоссальной. Прибыли крупных нефтяных компаний в четвертом квартале 1973 года, первом квартале предполагаемого дефицита, оказались на 75% выше, чем в четвертом квартале 1972 года; они в три раза превышали квартальную норму прибыли для 1963 года. Иными словами, рассчитанная на десять лет вперед политика нефтяных компаний завершилась успехом, прибыли их утроились. Но это было только началом. Уверенные в могуществе своих монополий, Рокфеллеры и их союзники

поставили перед собой цель получения таких высоких прибылей, каких не знала история.

Эта цель была обнародована рокфеллеровским «Чейз Манхэттен бэнк», ведущим банком нефтяной промышленности. Согласно его расчетам, прибыли тридцати нефтяных гигантов после вычета налогов, процентов, амортизации и других платежей составят в 1973 году около 10 миллиардов долларов. Следующий шаг состоял в удвоении этих прибылей, доведении их за четыре года, то есть к 1977 году, до 20 миллиардов долларов; и в 1981 году намечалось довести сумму прибыли до 40 миллиардов долларов и снова удвоить ее в течение третьего четырехлетнего интервала. Таким образом, прибыль должна была в 1985 году достигнуть 80 миллиардов долларов. В сложных процентах это составит 18% нормы прибыли.

Ни одной отрасли промышленности или крупной компании не удавалось за обозримый период хотя бы приблизиться к такой величине нормы прибыли. Цель нефтяных гигантов заключалась, таким образом, в том, чтобы существенно превзойти к 1985 году рекордную норму прибыли всех корпораций Соединенных Штатов.

На протяжении шестнадцатилетнего периода 1970–1985 годов они собираются выйти на общую сумму чистой прибыли в 755 миллиардов долларов (или три четверти триллиона долларов); в нее не будут включены те сотни миллиардов долларов, которые они должны выплатить в качестве процентов банкирам, и еще сотни миллиардов, которые будут распределены в виде «добычи» в недрах огромного ад-

министративно-управленческого аппарата нефтяных корпораций.

В общем нефтяные компании в течение этих шестнадцати лет надеются загрести прибыль, включая в нее дополнительные доходы с другой собственности, на сумму, превышающую валовой национальный доход США за целый год.

Их надежда на такие прибыли осуществится, *если* высокие цены на нефтепродукты сохранятся в течение всего этого периода и *если* предложение товаров на рынке нефти всегда будет ниже возрастающего спроса, что создаст условия для беспредельного повышения цен.

Аргументация столь беспрецедентных прибылей достаточно проста: они нужны для финансирования огромных капиталовложений, необходимых для удовлетворения потребности США и остального капиталистического мира в нефти. Но если корпорации добьются привилегии на такие фантастические прибыли, они не будут вкладывать деньги в расширение дела в проектируемом масштабе. Все возрастающая часть прибылей начнет использоваться на то, чтобы еще больше увеличить богатство миллиардеров и мультимиллионеров нефтяной промышленности, еще больше укрепить власть Рокфеллеров, Меллонов и других нефтяных магнатов над всей экономикой и над правительством.

Конечно, требуются большие капиталовложения, чтобы удовлетворить нужды мира в энергии. Но они должны поступать не от частных монополий и не от сверхприбылей таких монополий. Источники энергии не являются неистощимыми. Доступные энергетические

источники иссякают. И хотя не в этом причина нынешнего дефицита, обществу не избежать поиска путей решения этой проблемы сейчас и в более отдаленном будущем.

Когда нефть извлекали и перерабатывали сотни компаний, им было трудно договориться о единой политике. Теперь существует лишь несколько сверхмощных нефтяных монополий. Они в состоянии манипулировать снабжением нефтью и спросом на нее и даже использовать некоторые присущие капитализму противоречия против своих конкурентов и против народа. Они способны создать дефицит и превратить его в кризис, который они используют для получения фантастических прибылей; этот кризис был абсолютно точно предсказан компьютерами «Экссон», «Чейз Манхэттен бэнк», «Мобил» и «Тексако» свыше 10 лет тому назад.

3. Дефицит действительный и искусственно созданный

Источники энергии не иссякнут в мире завтра. До сих пор даже давно известные источники энергии далеко не исчерпаны. Мировое производство угля, нефти и добыча природного газа будут продолжать расти в предстоящие годы. В Соединенных Штатах еще имеются потенциальные резервы нефти, газа и угля.

Способность общества превращать резервную энергию в пригодную для использования силу связана с характером его экономической и политической структуры. Структура, приво-

димая в движение погоней за прибылями, не соответствует высокому уровню потребления энергии современной цивилизацией.

В течение более 50 лет нефтяные монополии периодически вытаскивали жупел истощающихся ресурсов. Такие кампании всегда предшествовали кампаниям за некоторое снижение налогов, за захват новых месторождений, за рост цен. Их утверждения о том, что «разведанных ресурсов» хватит всего на 12 лет, выглядят весьма мрачными. Разведанными ресурсами называют не только оконтуренные, но и подсчитанные запасы, которые нефтяные корпорации не только уже разрабатывают, но в отношении которых ясно, что они смогут обеспечить при существующих ценах ту высокую норму прибыли, к какой они стремятся. Однако профессора Грамм и Дэвисон, сотрудники нефтяной компании «Техас А&М», признанные специалисты-нефтяники, подсчитали, что фактические запасы «в этих месторождениях на той же самой площади и в пределах той же продуктивной толщи» таковы, что их можно эксплуатировать при существующей технологии в течение 120, а не 12 лет, то есть в десять раз дольше. Для этого необходимо, говорят профессора, лишь одно — повысить цены, чтобы «стимулировать» нефтяные монополии¹.

Обдумайте этот парадокс. Полагают, что запасы газа относительно превышают резервы нефти. Однако паника, начавшаяся зимой 1972–1973 годов, связывалась с природным газом. Недостаток же топливной нефти начал

¹ “Wall Street Journal”, 26 December 1973.

ощущаться потому, что компании-потребители, будучи не в состоянии обеспечить себя достаточным количеством газа, перешли на нефтепродукты, увеличивая их потребление фантастическими темпами.

Что произошло со снабжением природным газом? Давайте посмотрим на объяснение, предложенное «Мобил» — одной из крупных нефтяных монополий Рокфеллера — в своей рекламной передаче 19 апреля 1973 года, принадлежащей к серии тех, которые призваны устрашать публику «нехваткой энергии».

В этой передаче, озаглавленной «Снова о противоестественной нехватке газа», говорится:

«Наше государство столкнулось с критической нехваткой природного газа, этого главного и одного из наиболее удобных видов топлива, самого чистого при горении. По иронии судьбы, нехватка создана в большей мере руками человека. Фактически это сделано правительством США.

...Вся эта тревога просто неестественна, когда вы вспомните, что геологи и другие разведчики недр полагают, что существенные количества газа еще будут открыты в Соединенных Штатах, особенно в прибрежных районах».

Почему же тогда это так? Как возник сегодняшний дефицит? «Мобил» разъясняет: правительственный контроль над ценами заморозил цену на газ! Компании поэтому «не могут» вести разведку новых месторождений и увеличить добычу этого природного ресурса.

Давайте посмотрим на факты. Между 1960 и 1969 годами Федеральная энергетическая комиссия удерживала цену на природный газ на

одном уровне. Газовые компании между тем получали все больший и больший доход путем увеличения добычи газа. За девять лет они увеличили добычу на 66%. А их прибыли увеличились на 77%.

Затем президентом стал Никсон. Он укомплектовал Федеральную энергетическую комиссию лизоблюдами из нефтяных и газовых компаний. Они быстро осуществили желаемое увеличение цен. За четыре года, с 1969 по 1973, средняя цена за это топливо, которую выплачивал потребитель, увеличилась на 30%, а первичная себестоимость возросла еще больше. Именно тогда рост добычи природного газа уменьшился, а затем и прекратился¹.

Представление компании «Мобил» о характере стимулятора, якобы необходимого для расширения производства, находится в противоречии с реальностью. При Никсоне компании узрели возможность более быстрого увеличения прибылей, сокращая производство и повышая цены. И чем больше прибылей они получали, тем больше они к ним стремились.

Да, дефицит был создан искусственно, но не только правительством Соединенных Штатов. И вовсе не так, как утверждает «Мобил». Дефицит — дело рук человеческих — людей из «Мобил», «Экссон», «Теннесси гэс трансмишн», Рокфеллера, Меллонов и Гетти, которые владеют нефтяной и газовой монополией.

¹ Statistical Abstract of the United States, 1973 (Washington D.C.: Bureau of the Census, 1973), p. 516; Survey of Current Business, July 1973, November 1973.

Возможность получения в изобилии дешевой электроэнергии, что благодаря науке и современной технике становится реальностью, в мире «Экссон» неосуществима. Эти корпорации в погоне за своей выгодой готовы сделать ее изысканной и баснословно дорогой редкостью.

Топливо для народа или топливо ради прибылей?

Искусственно созданный дефицит нефти и газа — это жупел, вымысел, пущенный в ход владельцами монополий, чтобы с каждым годом все выше поднимая цену на свою продукцию, заставить раскошелиться американских трудящихся и выжать из них таким образом десятки миллиардов прибылей.

Речь идет о том, смириться ли с неограничиваемыми, до небес растущими ценами и сокращением производства ниже текущих потребностей народа или же добиваться контролируемых, умеренных цен, изъятия производства из рук монополистов и расширения его до любого уровня, который окажется необходимым для удовлетворения нужд народа. Каким бы путем ни решались поставленные вопросы, представляется вероятным, что в конечном счете доля непосредственно добываемых из скважин жидкой нефти и природного газа в энергетическом потенциале страны уменьшится. Но эксплуатация других и более богатых источников энергии едва только начинается.

Соединенные Штаты располагают огромны-

ми запасами угля. Его добыча достигла максимума в 1947 году, но и тогда она лишь немного превышала уровень 1918 года. Добыча высококачественного пенсильванского антрацита фактически прекратилась. Разработка угольных месторождений сдерживалась, так как уголь не выдерживал конкуренции с нефтью и газом, которые монополии получали по очень низким ценам благодаря односторонним соглашениям с зарубежными странами и при фактической свободе от налогов; это позволяло до времени консервировать ресурсы США. Кроме того, четыре из десяти крупнейших владельцев угольных месторождений являются нефтяными компаниями, причем «Эксон» и «Галф», две крупнейшие из этой четверки, не позволяют разрабатывать «свой» уголь.

Конечно, добыча угля сталкивается с проблемой охраны окружающей среды. Конечно, должно быть прекращено разрушение обширных земельных массивов Вайоминга, Западной Виргинии и других штатов в результате хищнической добычи угля открытым способом. Конечно, высокое содержание сернистых газов при сгорании низкокачественного угля отравляет воздух. Однако решение этих проблем заключается не в том, чтобы прекратить добычу угля, а в том, чтобы создать и применить технологию, которая позволит избежать это зло. Решение в том, чтобы использовать десятки миллиардов тонн угля с низким содержанием серы, который не разрешают разрабатывать железнодорожные компании «Берлингтон норзерн рэйлроуд», «Юнион пасифик» и другие, и те огромные залежи угля, тоже с низким содержанием серы, которые принад-

лежат федеральному правительству¹.

Несмотря на отсутствие организованных усилий со стороны правительства, добыча угля быстро подскочила, когда вступило в силу эмбарго на нефть, к которому прибегли арабские страны. К середине декабря 1973 года добыча угля стала на 15% выше уровня предыдущего года. Промышленники ожидали, что прирост добычи битуминозного угля к концу 1974 года составит 700 миллионов тонн в год, то есть на 110 миллионов тонн превысит уровень 1972 года. Это количество было бы эквивалентным 1,5 миллиона баррелей нефти в день, или 9% условного топлива, потребляемого в США.

Доклад по вопросу энергии, представленный д-ром Дикси Ли Реем, председателем Комиссии по атомной энергии, содержал рекомендацию увеличить производство угля к 1980 году почти до миллиарда тонн. Но и эта цифра была меньше той, которая содержалась в предложении группы по углю «Корнелл Уоркшоп», подготовившей проект для д-ра Рея. Эта группа рекомендовала увеличить добычу угля до 1,2 миллиарда тонн в 1980 году, что в два раза превышает недавно достигнутый уровень, и до 1,8 миллиарда тонн в 1985 году.

Компании придерживаются добычу угля

Конечно, в условиях контроля монополий существует целый ряд помех этому действительному и проектируемому увеличению.

¹ "Historical Statistics of the United States", "Survey of Current Business", November 1973; "1971 Business Statistics", "United Mine Workers Journal", July 1973.

Угольные компании вымогают высокие цены на уголь, добытый сверх нормы. На основе «чрезвычайного положения в стране» была раздута пропагандистская шумиха с целью помешать шахтерам добиться удовлетворяющего их урегулирования в переговорах 1974 года. На том же ложном основании не считаются ни с требованиями защиты окружающей среды, ни с требованиями техники безопасности. Доклад д-ра Рея предусматривал также ускорение передачи угольным монополиям земель, находящихся в распоряжении федерального правительства, и субсидии в сумме 2,2 миллиарда долларов для научных исследований в системе государственных учреждений, но на благо этих монополий. Показателем того, какое незначительное внимание уделяется требованиям обеспечения безопасности и мерам по улучшению положения шахтеров, служит предусматриваемая программой необходимость при удвоении добычи угля увеличить количество рабочих, добывающих уголь открытым способом, только на 31%, а на подземных работах, в шахтах, — на 50%. На повседневном языке любого шахтера это означает, что от рабочих требуют еще большей интенсификации труда, но при этом они не будут гарантированы от силикоза и несчастных случаев.

Значительные суммы предполагается потратить на создание новых методов газификации угля. Это обсуждается прессой так, как будто бы уголь раньше никогда не газифицировался, хотя в течение целого столетия газ, использовавшийся для приготовления пищи и освещения, получали главным образом из угля. Когда и если запасов природного газа не будет

хватать или когда цены на природный газ достигнут некоего пика, эта практика будет возрождена. Уильям П. Орт, президент компании «Ламмес компани», инженерной дочерней подконтрольной компании «Комбашн энджиниринг», заявил, что коммерческое предприятие для газификации угля вступит в строй к 1977 или 1978 году, то есть на много лет раньше, чем привыкли думать. При получении газа из угля острой становится вопрос борьбы с загрязнением атмосферы; немного позже мы обсудим возможные пути его решения с помощью подземной газификации угля.

В Соединенных Штатах имеются также большие потенциальные запасы природного газа. Эти запасы в два – шесть раз превосходят разведанные. Однако монополии интересуются прибылями, а не снабжением энергией, предназначенной для повседневных людских нужд, энергией, которую можно было бы получить из этих потенциальных запасов.

Согласно современным представлениям, общие разведанные запасы составляют лишь малую часть всех существующих на Земле ресурсов нефти, которую можно было бы добывать при современных или более совершенных технических средствах и экономической структуре общества. Кроме месторождений жидкой нефти, огромные ее ресурсы сосредоточены в сланцах и битуминозных песках. По оценке, в сланцевых породах Скалистых гор содержится 1,8 триллиона баррелей нефти, то есть почти в три раза больше, чем все разведанные к настоящему времени ее мировые запасы.

Однако извлечение нефти из таких пород – сложная задача. Прежние ее решения

исходили из необходимости извлечения нефтесодержащих сланцев открытым способом, что опустошило бы обширные территории сельской местности. Корпорация «Петролеум оксидентэл» создала в Колорадо экспериментальную установку для извлечения нефти из сланцев подземным способом. Это позволило бы избежать скопления на поверхности земли груд сланцевой пыли, способной превратить все окрест в пустыню. Ее производительность составляет 25–30 баррелей нефти в день. Д-р Дональд Э. Гарретт, директор по исследовательской работе и развитию, утверждает, что через три-четыре года такая добыча станет осуществимой в промышленном масштабе. Обращает на себя внимание то, что ни одна из компаний, принимающих участие в этом деле, не принадлежит к группе главных нефтяных монополий¹. Нефтяные монополии преднамеренно преувеличивают трудности, связанные с этой технологией извлечения нефти. Они стремятся отодвинуть ее промышленное внедрение по возможности на долгий срок, с тем чтобы получить максимум прибыли при помощи повышения цен и искусственно создаваемого дефицита.

Ядерная энергия – не в ней ли решение проблемы?

Ядерная энергия сейчас используется все в более широких масштабах. В то время как

¹ “New York Times”, 16 December 1973; “Journal of Commerce”, 14 September 1973.

внимание людей сосредоточивается — и понятно почему — на вопросах окружающей среды, энергетические компании в США и за границей заказывают буквально сотни единиц оборудования для атомных электростанций, и монтируют их очень быстро. В 1971 году ядерные электростанции вырабатывали 2,4% всей электроэнергии, производимой в США. В 1973 году эта цифра увеличилась до 5,2%. Ожидают, что к 1985 году атомные электростанции будут вырабатывать 42,5% всей производимой в США электроэнергии. Речь идет не о будущем, это сегодняшней день атомной энергетики. В течение 1973 года вступили в строй 12 ядерных электростанций мощностью 10 миллионов киловатт, в 1974 году — 20 электростанций мощностью 15 миллионов киловатт. Энергия, вырабатываемая этими 32 электростанциями в сутки, эквивалентна энергии, содержащейся в 800 000 баррелей нефти, и способна удовлетворить более половины роста потребности в электроэнергии за 1974 год¹.

Конечно, нельзя закрывать глаза на серьезные технические проблемы, связанные с эксплуатацией ядерных электростанций, которые пока работают в режиме 50%-ного использования их проектной мощности.

Как почти всему остальному, использованию ядерной энергии в Соединенных Штатах мешает погоня за прибылями на всех уровнях. Делу вредят алчные до прибылей компании,

¹ Statistical Abstract of U.S. (Washington, D.C.: Bureau of Census, 1972), table 839, p. 516; "Rural Electrification Magazine", October 1973; "Journal of Commerce", 3 December 1973; "Wall Street Journal", 3 May 1973.

которые экономят на технике безопасности и мерах по охране окружающей среды; им совершенно безразлично, сколько миллионов особей рыб они убивают горячими сточными водами, их не беспокоит опасность, которая таится в радиоактивных отходах, они сознательно преуменьшают последствия возможных аварий при эксплуатации атомных электростанций и угрозу радиоактивной катастрофы.

Народ должен сохранять высокую бдительность; более того, необходима массовая борьба за ограждение населения и персонала атомных электростанций от возникновения подобного развития событий.

В социалистических странах инженеры и ученые уделяют гораздо больше времени предварительной отладке атомной электрической станции, чем это удается их коллегам в Соединенных Штатах под бдительным оком жаждущих прибылей корпораций. Поэтому при вводе мощных ядерных электростанций в социалистических странах большинство возможных неполадок на них заранее исключается.

Безопасность использования атомной энергии в социалистических странах

Вследствие длительного периода испытаний и технического прогресса (ставшего возможным благодаря тому, что прибыли частных лиц не являются целью) социалистические страны идут впереди в области использования атомной энергии и, в частности, добились вполне удовлетворительных результатов

в создании реакторов на быстрых нейтронах, которые позволяют увеличить энергоотдачу от расщепления урана в 50 раз. Это, по утверждению профессора Макса Штеенбока (ГДР), повышает уровень термодинамической эффективности и тем самым снижает количество тепла, отдаваемого окружающей среде.

«Атомная энергия при социализме,— говорит Штеенбок,— способствует серьезному улучшению дела защиты окружающей среды»; она демонстрирует необоснованность опасений, о которых столько говорилось, так как при создании атомных реакторов были соблюдены «всеохватывающие меры предосторожности», учтены все мыслимые источники опасности в конструкции аппаратов. Атомные электростанции в социалистических странах, по его словам, являются «почти образцовыми предприятиями, удовлетворяющими требованиям защиты окружающей среды; они выбрасывают в воздух гораздо меньше радиоактивных частиц, чем их содержится в дыме и золе паровых электростанций»¹.

К сожалению, некоторые борцы за защиту окружающей среды уклоняются от куда более важной борьбы за запрещение и уничтожение запасов ядерного оружия. Империализм США продолжает накапливать запасы и совершенствовать страшное оружие массового уничтожения, являясь главным препятствием, мешающим их запрещению. Экологическая опасность и другие опасности, связанные с ядерными электростанциями, представляются ничтожными в сравнении с этой истинной уг-

¹ "Elektric" (GDR), 1974, № 1.

розой.

Существует и целый ряд новых источников энергии, которые, по сути, еще совсем не использовались. Среди них поток солнечной радиации, или энергия Солнца, динамическая и тепловая энергия морских волн, термоядерная энергия, или энергия реакции ядерного синтеза, главный ингредиент которой — водород — добывается из обычной морской воды, геотермальная энергия, или тепловая энергия земных недр. Многие из этих источников серьезно изучаются и, конечно, будут и дальше изучаться во все большем объеме. В частности, как в Соединенных Штатах, так и в Советском Союзе упорно работают над созданием установок для управляемой термоядерной реакции. Ученые обеих стран ведут объединенные исследования, направленные на то, чтобы высвободить энергию атома водорода для использования ее человеком. Мы не знаем, сколько времени это потребует, но ученые уверены, что их усилия увенчаются успехом. И когда это произойдет, мы будем располагать действительно неисчерпаемым источником энергии.

Почему же тогда случился энергетический кризис? Почему подскочили цены, почему возникли ограничения, нехватки? Виновник — монополистический капитал на новой стадии своего развития, капитал, сотрудничающий с правительством в процессе становления государственно-монополистического капитализма. Используя государственный аппарат, монополии организуют дефицит. В условиях бесконтрольного господства монополий закон предложения и спроса используется ими для

резкого повышения цен и сокращения предложения, что способствует умножению прибылей. Такой механизм оказывается особенно эффективным и применимым к товарам первой необходимости, которые, пользуясь языком экономистов, характеризуются очень низкой эластичностью спроса. Иными словами, люди просто не могут обойтись без этих товаров и продолжают приобретать их даже при чрезмерном повышении цен до тех пор, пока оказываются в состоянии делать это. Так было с мясом, молоком и бензином в 1973 году. И в каждом случае монополиям помогало государство; речь, следовательно, в каждом из этих случаев идет о государственном монополистическом капитализме.

Ложная мысль о том, что в мире не хватает источников энергии, связана с тем расхожим мнением, что Соединенные Штаты потребляют «слишком много» энергии. Несмотря на то что население нашей страны составляет 6% населения земного шара, все же говорят, что мы потребляем одну третью часть всей вырабатываемой в мире энергии; утверждают, что индустриально развитые страны вообще потребляют слишком много и должны прекратить рост своей экономики.

Но подобные утверждения представляют собой лишь разновидность доктрины Мальтуса, английского экономиста начала девятнадцатого века, который видел причину бедности в «слишком» большом количестве людей. Идеи Мальтуса очень популярны у истэблিশмента нашего времени, который сетует на то, что в Соединенных Штатах и в других странах слишком много людей, особенно черных и чи-

канос, что американский народ «потребляет слишком много». Истэблишмент осуждает «потребительство». Эти представления очень выгодны для капиталистов-монополистов, которые, отнюдь не ограничивая свое собственное скандальное сверхпотребление, используют их для оправдания своего наступления на жизненный уровень рабочих и организации расистских кампаний против прав черных.

Да, в Соединенных Штатах существует чрезмерное потребление нефти и энергии вообще, но не трудящимся людом! Рабочий класс в целом не потребляет слишком много энергии, но ему нужно, чтобы ее предложение на рынке сбыта было большим, чем сейчас. Но даже если рабочими расходуются все-таки значительные количества энергии, то это объясняется условиями, созданными монополистическим капиталом.

Кому нужна энергия и кто излишне много тратит ее?

Разве можно сказать про черного рабочего, что он потребляет много бензина, если ему приходится каждый день ездить на работу за 50 миль от дома? Конечно, нет, потому что ему не разрешено проживать вблизи места работы и потому что капитализм Соединенных Штатов уничтожил общественный городской транспорт. К тому же в любом случае этот рабочий тратит не так уж много бензина в сравнении с каким-нибудь ответственным служащим, который летает по делам корпораций в своем реактивном самолете.

Виноват не городской житель, чью квартиру владелец дома, не жалеющий топлива для обогрева своих апартаментов, плохо отапливал еще до энергетического кризиса, а небоскребы корпораций, сияющие ночь напролет и к тому же тратящие уйму энергии на кондиционеры, обогревающие помещения в холодное время и охлаждающие воздух в жаркий период. В связи с энергетическим кризисом 1973 года вскрылось много фактов расточительства энергии крупными корпорациями. Корпорация «Дюпон», которую едва ли можно заподозрить в антипатиях к промышленным магнатам, изучила схемы потребления энергии на десятках предприятий крупных корпораций и пришла к выводу, что в среднем неоправданные ее траты достигают 15% или даже больше; не отстают и военные организации США, которые непосредственно или в процессе производства военной продукции попусту тратят огромные количества энергии.

Да, необходимо поставить потребление энергии в США на более рациональную основу и научиться ее экономить. Но эти ограничения не должны затрагивать интересов трудящегося народа страны. Экономии нужно вводить на предприятиях большого бизнеса, для военных, богачей. Более того, все военные расходы энергии следует исключить как часть полного и всеобщего разоружения.

Но как выглядит международный аспект вопроса в свете того факта, что процент мирового потребления энергии в нашей стране слишком велик в сравнении с количеством населения? Дело тут не в том, что Соединенные Штаты потребляют слишком много, а в том,

что развивающиеся страны, угнетаемые империалистическими государствами, потребляют слишком мало. Что же касается потенциальных ресурсов, то энергии хватит на всех. Развивающимся странам необходимо индустриальное развитие, что позволило бы им потреблять больше энергии и иметь более высокий уровень жизни.

Волею судеб 90% установленных запасов нефти и 55% запасов природного газа несоциалистического мира расположены в испытывающих энергетический голод развивающихся странах. Конец колониализму означает конец колониальным ценам на сырье, которым они обладают. Конец экономическому господству империализма означает строительство своих собственных нефтеперегонных, химических, металлургических заводов и заводов, производящих потребительские товары. Империалистические корпорации болезненно воспринимают этот переход развивающихся и угнетенных стран к политической и экономической независимости и не собираются отказываться от борьбы. Там, где им приходится расставаться со старыми колониальными порядками, они путем всяческого маневрирования создают взаимоотношения, основанные на неокolonизме.

Мы утверждали, что монополии искусственно создали так называемый энергетический кризис, и показали, что в Соединенных Штатах и в мире есть богатые источники энергии, способные удовлетворить нужды настоящего времени и неопределенно далекого будущего. Позже мы конкретно покажем, как монополии и правительство объединились, чтобы создать

массовую панику в Соединенных Штатах и в других капиталистических странах, манипулируя для этого подтасованными статистическими данными о якобы существующей нехватке нефти, и как они использовали эту панику, чтобы ввести максимально высокие цены на товары и тем самым поставить потребителя в тяжелейшие условия. Если же говорить о действительном энергетическом кризисе, то это продукт многочисленных совпавших исторических процессов, создавших ряд противоречий, которые требуют радикального разрешения. Во-первых, это противоречие между потребностью народа в энергии и контролем со стороны монополистических корпораций над источниками, производством и распределением энергии с единственной целью максимизации частных прибылей. Это противоречие между экономикой корпорационных прибылей и экономикой человеческого благополучия. Это также противоречие между ростом производства энергии с его крайне усложнившейся структурой и технологией, требующей централизованного управления и контроля, и присущими монополистическому капитализму некомпетентностью, анархичностью, злобной грызнёй между конкурирующими корпорациями. Всеохватывающее разумное планирование и монополистический капитал несовместимы, а без такого планирования искоренение энергетического кризиса невозможно. Наконец, существует противоречие между огромной потребностью в развитии науки и в воспитании кадров ученых и уменьшающимися в корпорациях и правительственных органах ассигнованиями на эти цели.

Развивающиеся страны, источник большинства сырьевых ресурсов капиталистического мира, быстро идут вперед, беря под свой контроль и овладевая этими ресурсами, из которых наиболее важное значение имеют нефть и газ. Эта тенденция усилилась, она, по существу, необратима, и ею охвачены страны с самой разной социальной структурой.

Этот обостряющийся конфликт между странами, имеющими сырьевые ресурсы, и международными монополиями является еще одним важным элементом действительного энергетического кризиса империалистических стран и требует новых, более радикальных решений. В связи с этим кое-кто в Соединенных Штатах все еще ратует за применение «дипломатии канонерок». Такая политика имела шансы на успех, пока лишь империалистические страны обладали канонерскими лодками; теперь такая политика самоубийственна. Борьба за национальную независимость, за ликвидацию колониальных империй является историческим процессом, который достиг такой стадии, когда требование коренных решений стало реалистичным, когда стал виден конец эпохи национального угнетения и эксплуатации. Энергетический кризис является отражением этого исторического сдвига.

Социалистические страны, возглавляемые Советским Союзом, вторым крупнейшим производителем нефти и газа в мире и очень крупным источником других важных сырьевых ресурсов, подали блестящий пример устойчивого, сбалансированного, учитывающего нужды сохранения окружающей среды развития источников энергии и распределения ее на

основе подлинного международного сотрудничества. Это ускоряет продвижение социалистических стран в экономическом соревновании с капитализмом и увеличивает притягательную силу социализма для трудящихся во всем мире. Это же знаменует собой сокрушительное поражение для господствующего в капиталистическом мире нефтяного картеля Соединенных Штатов, который не один десяток лет старался лишить Советский Союз и другие социалистические страны источников нефти. Эмбарго и экономическая блокада являются изобретением империализма Соединенных Штатов.

Преимущество социализма над империализмом в области энергетических ресурсов является третьим важным элементом энергетического кризиса мирового капитализма.

Всеохватывающее развитие, внутри которого происходит энергетический кризис капитализма, характеризует исторический сдвиг в мировом балансе сил. Главный результат этого сдвига состоит в том, что империалистические страны, колониальные империи в той или иной форме, уже не в состоянии навязывать свою волю, будь то в военном или экономическом отношении, всему миру. Решения, которые навязывались империализмом в прошлом, неприемлемы более, невозможны и нереалистичны теперь, когда ему приходится иметь дело с нациями и народами, готовыми и способными бороться против угнетения. Он не может игнорировать ту реальность, в которой большинство социалистических стран, и в первую очередь Советский Союз, поддерживают антиимпериалистическую политику развивающихся стран, оказывая материальную

и военную помощь народам, сражающимся против империализма.

Старые империалистические орудия блокады и эмбарго оказываются недействительными потому, что развивающиеся страны могут теперь торговать и получать кредиты из социалистических стран на основе дружбы и равенства. Империализм, таким образом, вынуждают принимать различные виды решений, основанных на равенстве, на экономических законах стоимости.

Этот новый уровень в историческом развитии, новая сила, приводящая в движение всемирный революционный процесс, является важным фактором, формирующим энергетический кризис империалистических стран, и здесь требуются радикальные и революционные решения.

Часть 2

СТРУКТУРА. МЕТОД. ВИНОВНИКИ

4. Взаимосвязанность монополий

Каким образом корпорации создают и используют дефицит как орудие максимизации прибылей? Что позволяет им совершать одно из величайших мошенничеств настоящего времени?

Ответ на эти вопросы надо искать в сущности новой стадии развития капитализма, когда такие явления стали возможными, причем в них, если им не воспрепятствовать, неизбежно отразится более глубокая суть капитализма — эксплуатация многих ради прибылей для немногих.

Ответы связаны также с изменениями в структуре и характере капитализма, в котором теперь доминируют монополии. Более того, эти изменения в экономической структуре породили перемены в структуре и политической роли правительства.

Дело в том, что могущество монополистического капитализма — экономическая и политическая власть монополий — зиждется на деятельности больших корпораций и банков. Горстка диктующих свою волю финансово-индустриальных корпораций захватила в свои

руки и единолично осуществляет управление индустриально-финансовым и политико-правительственным комплексами. Вот чего достиг капитализм США. Это конгломерат с тесно переплетающимися связями, который, по существу, установил свое господство и диктует роли для экономического и политического секторов, и в том числе для правительства.

Нефтяные корпорации обладают особенно большими диктаторскими полномочиями потому, что та же самая группа, в которой господствует семья Рокфеллеров, захватила весь энергетический комплекс — газ, нефть, уголь и ядерную энергетику. Более мелкая корпоративная рыбешка была уничтожена, выловлена и проглочена.

Для понимания кризиса дефицита необходимо правильно оценить эту новую стадию монополизации капитализма и новый уровень смыкания с государственной властью.

Конечно, не следует забывать, что самые хитроумные замыслы любых корпораций, и даже наиболее могущественных из них, могут сорваться, потому что и корпорации подвластны объективным законам общественного развития. Один из основных объективных факторов заключается в том, что проводимая корпорациями политика эксплуатации, направленная против коренных интересов народа, и в первую очередь против рабочего класса, стимулирует и порождает движение сопротивления и толкает к восстанию. Объективным законом является и то, что чем полнее будет разоблачена суть корпоративных операций, тем более широкий размах приобретет восстание.

Американцы хорошо знают, что в целом

экономика страны находится под пятой монополий. И бесспорно, самой могущественной из них является нефтяная монополия, махина стоимостью в 100 миллиардов долларов, самый большой накопитель сверхприбылей, с доходами, более чем в два раза превосходящими те, какие способна получить какая-либо другая промышленная корпорация.

Людам хотят теперь внушить, что из всех отраслей индустрии наибольшим влиянием в правительстве пользуется нефтяная монополия и что им отныне уж не придется иметь дело с независимым предпринимательством. Частные монополии сливаются с гигантскими банковскими корпорациями и образуют финансовую промышленную сверхимперию. Все вместе они представляют собой единое целое, состоящее из тесного переплетения взаимных интересов и взаимных влияний, в сферу которых вовлечено и правительство Соединенных Штатов, не говоря уже о правительствах штатов и местных властях. В результате всего этого возник огромный и монолитный экономическо-финансовый спрут, функционирующий через посредство своих взаимосвязанных директоров и опутавший своими щупальцами правительственный организм.

Правительство пляшет под дудку нефтяных монополий

Экономисты Уолтер Адамс и Хорэйс М. Грэй, разоблачившие многие из монополистическо-правительственных сговоров, описали

новую стадию капиталистического развития в своей книге «Монополии в Америке: правительство в роли покровителя». В. И. Ленин нашел более точное название для этой стадии — государственно-монополистический капитализм. Ибо это целостная структура, в которой сплавлены в одно целое оба компонента — правительство и монополии. Несмотря на то что каждая из корпораций сохраняет свое лицо, а правительство продолжает отличаться присущими ему чертами и своей, хотя и ограниченной, независимостью, они оказываются связанными воедино, как только речь заходит о каком-либо из аспектов дел гигантских корпораций. В результате все блага текут в одном направлении, а именно к корпорациям, а все расходы — в другом направлении, к рабочему классу и налогоплательщикам из среднего класса. Правительство в этом процессе выходит за рамки только покровительства. Оно пользуется своей властью для принуждения. Оно замораживает зарплату, позволяя корпорациям повышать цены; оно создает налоговые лазейки для богатых, в то же время повышая налоги, выплачиваемые трудовым народом.

Многие миллиарды долларов из тех, которые поступают в государственную казну от налогоплательщиков, правительство как бы дарит крупнейшим корпорациям, используя их на цели нужных им исследований, в то же время оно выделяет лишь жалкие пенсы на развитие медицинской науки, необходимой народу.

Правительство с его антирабочим законодательством, судебными постановлениями о незаконности стачек и другими репрессивными мерами стало силой, препятствующей забасто-

вочному движению. Оно также стало пособником в утверждении расизма. В 1964 году конгресс принял закон о гражданских правах. Согласно этому закону, рабочие — негры, чиканос и пуэрториканцы могли возбуждать судебное дело против корпораций, если «как практика, так и структура» этих корпораций оказывались расистскими. Несколько подобных дел было выиграно. В ответ на недовольство корпораций администрация Никсона прибегла к мерам, направленным на то, чтобы попытаться помешать претворению в жизнь такого послабления расовой дискриминации. И все это делается за дымовой завесой энергетического кризиса, который послужил предлогом для внедрения насквозь лицемерной концепции об «этике труда». Идея этой «этики» состоит в том, чтобы максимальная отдача в труде рабочего — мужчины или женщины — не зависела от размеров заработной платы или условий работы.

Корпорации используют энергетический кризис для того, чтобы путем сверхэксплуатации рабочих, с одной стороны, и сокращения рабочих мест — с другой, выжать добавочные прибыли. Закон не защищает рабочих от увольнения, и само правительство стало пособником сверхэксплуатации. В министерстве труда США есть особый отдел, наблюдающий за внедрением в жизнь конкретных мер по ускорению темпов производства и росту нормы выработки на одного рабочего для каждой отрасли промышленности.

Существует челночный обмен руководящими деятелями между корпорациями и правительством. Исполнительные директора берут

отпуска для того, чтобы выполнять правительственные функции. В свою очередь большинство «шишек», проработавших в течение того или иного времени в правительственном аппарате, оказываются затем на ответственных постах в крупных корпорациях. Спиро Агню, которому пришлось выйти в отставку из-за присущего ему увлечения коррупцией и мелким воровством, безбедно существует на руководящих должностях в частных корпорациях. Можно не сомневаться, что уж он-то научит присваивать государственные деньги.

Но, конечно, особым покровительством федеральных властей пользуется нефтяная монополия. Именно нефтяным корпорациям были переданы миллионы акров государственных земель, а также участки континентального шельфа, и все это за сравнительно небольшую арендную плату.

Подумайте о десятках миллиардов долларов, затраченных на строительство автострад, связанное с ликвидацией других видов транспорта, и вы столкнетесь с фатальным преобладанием автомашин и чрезмерным потреблением бензина. Заметьте при этом, что автострады оплачены в основном налогоплательщиками и практически ничего не стоили тем, кто от этого больше всего выигрывает,—нефтяным монополиям.

Наконец, и это особенно важно, рассмотрите тот факт, что две трети прибылей «большой пятерки» из международного нефтяного картеля обеспечивают иностранные капиталовложения—ни одна из каких-либо других монополистических групп не получает столь крупную долю. Учтите, что без мощной дипломатиче-

ской и военной помощи со стороны правительства, без его воздушных и военно-морских баз, его флотов, расположенных по соседству с каждым нефтепромыслом, принадлежащим нефтяному картелю, его вооруженных сил, дислоцированных в основных потребляющих нефть странах Западной Европы и Японии (где монополии Соединенных Штатов продолжают господствовать в области очистки нефти и в ее распределении), не мог бы быть получен и простой пятипенсовик в счет этой прибыли.

Правительство Соединенных Штатов тратит свыше 100 миллиардов долларов в год на военные, политические и экономические аспекты международных сделок. Зная, что более одной трети всех прибылей от зарубежных капиталовложений поступает нефтяным компаниям, мы не очень ошибемся, если скажем, что третья часть расходов правительства США, или 33 миллиарда долларов в год, идет на процветание нефтяных компаний.

Вы платите их налоги

Этот огромный счет также оплачивают американские трудящиеся, из заработной платы которых вычитают налоги. Сами же нефтяные компании фактически ничего не платят.

Другой признак расширения государственно-монополистического капитализма состоит в устойчивом смещении налогового бремени с богатых и с корпораций на плечи малообеспеченных и рабочего класса. Если в конце второй мировой войны богачи и корпорации выплачивали 55% всей суммы государственных налогов, а рабочий класс и малообеспеченные

слои населения — 45%, то теперь последние выплачивают 70%, а корпорации и капиталисты лишь 30%.

Вопреки разговорам о закрытии налоговых лазеек они с каждым годом все расширяются. Но ни одна из групп корпораций не может похвастаться таким почти полным освобождением от уплаты налогов, как нефтяные монополии, и в особенности гиганты международного картеля. Конкретные формы присвоения налогов связаны с системой откровенных подарков, исчисляемых миллиардами долларов. Одной из лазеек служит пресловутая «скидка в связи с истощением недр», которая вычитается из дохода, что в свою очередь понижает размер налога. Таким образом, нефтяные корпорации, помимо уменьшения первоначальной суммы, выделяемой для покрытия налогов, ежегодно пользуются списыванием налогов за невложением капитала.

Другая лазейка содержится в понятии «не поддающиеся учету затраты на бурение»; она помогает списать любую сумму под предлогом ее «неучитываемости». Если, скажем, ваши доходы составляют 20 000 долларов в год в виде капиталовложений в нефтеразработки, то при такой операции 4400 долларов из этой суммы как бы исчезают из учета! Из-за таких послаблений для всех, кто вкладывает деньги в нефтеразработки, нефть служит теплым местечком, где можно уклониться от уплаты налогов.

Еще одной лазейкой стал платежный кредит правительствам других стран, из-за которого мелкого налогоплательщика принуждают субсидировать договоренность об аренде и о по-

купке заграничных нефтяных промыслов корпорациями, хотя они и так жиреют на прибылях от продажи нефти, добываемой в иностранных государствах. Подобные подарки называют стимулами. Что и говорить, воистину это стимулы для воровства и откупа.

В 1971 году нефтяная компания «Стандард ойл оф Огайо» получила 55 миллионов долларов подтвержденных прибылей. Она не заплатила ни одного пенни налога! Более того, у нее оказался негативный резерв в сумме около 50 миллионов долларов, на который она может ссылаться, чтобы не платить налог в последующие годы.

Несмотря на то что налоговая ставка для корпораций составляла в 1971 году 48%, пять крупнейших нефтяных монополий отчислили в фонд государственного налогообложения следующие доли (в процентах)¹ своего дохода:

«Экссон»	– 7,7%
«Тексако»	– 2,3%
«Галф»	– 2,3%
«Мобил»	– 7,4%
«Стандард ойл оф Калифорния»	– 1,6%
<hr/>	
Средневзвешенная	– 5,0

Таким образом, нефтяные компании с помощью пресловутого налогового рэкета почти

¹ Philip M. Stern. The Rape of the Taxpayer. New York, Random House, p. 229.

полностью уклоняются от уплаты налогов на свои сказочные прибыли. Три крупнейшие корпорации выплачивают налоги по ставкам, составляющим лишь половину ставки, уплачиваемой 65-летней вдовой с дохода 5000 долларов в год.

В действительности общая сумма налога на доходы нефтяных монополий исчисляется 140 миллиардами долларов за время с 1926 года, когда указанные способы уклонения от выплаты были оформлены законом. В одном только 1971 году истинная сумма налога должна была бы превысить 1,6 миллиарда долларов¹.

Эта сумма (1,6 миллиарда долларов) почти в четыре раза превосходит размер ассигнований правительства на программу «Хэд старт» для дошкольников, в 21 раз больше тех фондов, которые были выделены для нужд молодежного движения «Нейборхуд юс корпс», в восемь раз больше того, что было израсходовано для профессиональной подготовки ветеранов, и в 18 раз больше того, что поступило в фонд помощи деятелям искусства и на другие благотворительные цели². Но и в этих громадных потерях налогоплательщиков преуменьшено истинное бремя, которое монополии и их люди в правительственных органах ввалили на плечи рабочих. Дело в том, что и значительная доля операций нефтяной промышленности субсидируется за счет налогоплательщика и поэтому не показывается в сметах. Например, владельцы танкерного флота и его пользователи всегда распола-

¹ Там же.

² Там же.

гают ссудами из федеральных строительных фондов, займами и страхованием под закладную. К тому же эксплуатируемые ими суда арендуются у правительства на выгодных условиях.

Нефтяные компании предпочитают регистрировать танкеры под флагами Либерии, Панамы и других государств, где их облагают умеренными налогами. Панамский флот, эксплуатируемый нефтяной компанией «Стандард ойл», не облагается, например, подоходным налогом в рамках законодательства этого государства, поскольку судно получает прибыли «в открытом море», а не в пределах территории Панамы, что означает «фактическое освобождение от налогообложения». Грузоотправители так организуют свои операции, что «их прибыли фактически нигде не облагаются налогами», отмечается в докладе Европейского экономического сообщества. «Ужасающе низкая заработная плата и невыносимо плохие условия труда для не объединенных в профсоюз моряков, плавающих под этими флагами, были, конечно, дополнительным соблазном». Тысячи рабочих мест потеряли трудящиеся США в результате этих бесконтрольных операций, осуществляемых сверхпронирыливыми нефтяными разбойниками.

При этом энергетический кризис используется для возрождения практики правительственных уступок монополиям, возникшей в период второй мировой войны. Согласно законопроекту, ожидающему рассмотрения конгрессом, предусматривается затратить от 10 до 20 миллиардов долларов на исследовательские работы по созданию новых способов про-

изводства энергии. Разумеется, такие исследования желательны. Но в Вашингтоне планируется бесплатная передача их результатов топливным и энергетическим компаниям, с тем чтобы они могли получать еще большие прибыли.

Факт влияния нефтяного треста на правительство сам по себе старая сказка. Нас же интересует вопрос о том, насколько выросло это влияние и в какой мере в связи с этим увеличилась беспардонность монополий в манипуляциях с мерами правительственного регулирования цен, чтобы добиться роста прибылей за счет безудержного ограбления потребителей.

В течение четырех лет активного участия Соединенных Штатов во второй мировой войне, когда бензина действительно не хватало, средняя розничная цена его возросла на один цент с четвертью; это заставило ввести нормирование потребления бензина, что позволило людям получать его без излишних хлопот. Конечно, допускались несправедливости, и богатые оказывались в лучшем положении; конечно, были случаи, когда нефтяные компании занимались спекуляцией. Но все это удерживалось в известных пределах.

Теперь, в условиях, когда нехватка бензина была *создана*, розничная цена выросла в среднем не менее чем на двадцать центов за галлон, и конца этому росту не видно. Система нормирования отсутствует. Бензин отпускается правительством в недостаточных объемах в соответствии с продиктованными монополиями правилами; люди принуждены выстаивать длинные очереди, затрачивая по несколь-

ку часов, чтобы получить негарантированное количество бензина по завышенным ценам,— не так ли в цирке дрессированные животные стоят на задних лапах и «служат» за жалкую подачку?

До того как был «состряпан» энергетический кризис, нефтяные монополии чувствовали себя «обездоленными». На арену то и дело пробились независимые предприниматели, занимавшиеся добычей, перегонкой и торговлей нефтью и нефтепродуктами. Время от времени монополии вели локальные «войны за цену», продавая бензин из расчета лишь умеренных прибылей. Соотношение спроса и предложения было невыгодным для монополий. Несмотря на рост розничных цен на бензин, они отставали от роста цен на другие товары и услуги. Поэтому и прибыли нефтяных компаний возрастали медленнее, чем средняя прибыль большого бизнеса в целом.

Даже могущество монополий не спасло нефтяные компании от последствий капиталистической анархии производства. Дефицит нефти был создан для того, чтобы изменить ситуацию за счет всех независимых предпринимателей в нефтяном бизнесе. И правительство, как и весь аппарат государственно-монополистического капитализма, было привлечено к проведению в жизнь этого заговора корпораций.

Энергетический кризис развивался одновременно с уотергейтским кризисом администрации Никсона, и оба кризиса взаимосвязаны. Уотергейт был попыткой Никсона, поддержанной самыми могущественными и реакционными монополиями, покончить со всеми демократическими ограничениями в отношении его

централизованной власти, выполнять приказы монополий без неудобств конституционных процедур, организовать репрессии секретной полицейско-государственной власти против всякой оппозиции. Среди преступлений, связанных с Уотергейтом, попытка установить подслушивающее устройство в штаб-квартире демократической партии и налет на психиатрическую клинику отнюдь не самые крупные. Несравнимо более серьезными были преступления в сфере военно-политического и промышленного комплексов, незаконное вторжение в Камбоджу и тайная бомбардировка ее территории, преступные геноцидные бомбардировки Ханоя и Хайфона, сотрудничество с компаниями «Интернэшнл телеграф энд телефон» и «Кеннекот» в организации кровавого фашистского переворота в Чили. Гораздо более серьезными были и есть преступления в экономической и социальной областях: замораживание заработной платы рабочих в то время, когда цены подскочили; конфискация десятков миллионов долларов из фондов, предназначенных для социальных нужд; неконституционные, незаконные, подобные фашистским налеты на негров на предприятиях и в сфере просвещения, нападения головорезов на индейцев — зверства, во второй раз совершенные в резервации «Вундид Ни».

Дефицит нефтепродуктов и пособничество в этом администрации Никсона также являются крупнейшими преступлениями против американского народа.

Мы стократно оплачиваем постоянные жертвования трестов в пользу правительства, то есть пополняем грязные фонды Никсона,

которые он использует для подкупа влиятельных лиц и проведения различных кампаний. Мы снова и снова платим за пожертвования магнатов в фонд «КРИП» (Комитет за переизбрание президента. — *Ред.*) и Биби Рибозо (калифорнийский бизнесмен — одно из ближайших доверенных лиц Р. Никсона. — *Ред.*) Но нефтяные компании и нефтяные заправилы кладут в карманы Никсона больше всех. И счет, по которому должен платить американский народ, все растет.

Влияние нефтяных монополий на правительство Соединенных Штатов осуществляется в целом не через какие-либо структурные механизмы или институты, а путем личных контактов и связей между руководящими деятелями финансовой олигархии и лицами, занимающими высшие посты в правительстве.

Нефть и внешняя политика

Семья Рокфеллеров в течение многих десятилетий, как и теперь, помыкает правительством, купая его в своей собственной нефтяной ванне, и, конечно, делает это с наибольшей выгодой для себя. Нельсон Рокфеллер был политическим лидером тех, кто возглавлял группу «Рокфеллер стандарт ойл» в течение тридцати лет. В эти годы он постоянно либо занимал ключевые штатные должности в аппарате правительства, либо же выступал в решающей роли советника.

В 1942 году, когда интересы «Стандарт ойл» все еще тяготели к Латинской Америке, Рокфеллер был координатором межамериканских

дел и в критические моменты появлялся как творец политики этого континента. По мере того как контроль «Стандард ойл» над Средним Востоком, Европой и Юго-Восточной Азией расширялся, активизировалась и внешнеполитическая деятельность Рокфеллера. Своего апогея она достигла, когда в 1954 году Нельсона Рокфеллера назначили советником Эйзенхауэра по внешнеполитическим вопросам, дав ему при этом не совсем обычные предписания: «Вас просят посещать заседания кабинета, Совета национальной безопасности, Совета по внешнеэкономической политике и Управления по координации операций»¹.

Сам неофициальный титул — «царь энергетики» — отражал дух Уотергейта. Он как бы подтверждал, что такой человек обладает неограниченными полномочиями в вопросах, затрагивающих жизненные интересы страны. Его действия не подлежат какому-либо контролю со стороны общественности. Однако этот «царь» не наследует власти в силу божественного права. Он избирается нефтяными монополиями и поэтому не может быть истинным царем. Скорее, он царский сатрап, который воплощает в жизнь и силой навязывает жестокие законы, направленные против народа. Хорошо известно, кто именно стоит за спиной таких «царей». Это Рокфеллеры, которые лично, за своими подписями, пожертвовали 286 700 долларов в пользу Никсона; руководящие деятели компаний «Экссон» и «Стандард ойл оф Калифорния», пополнившие его фонд 293 747 долларами. Это люди из группы Меллона, где

¹ "New York Times", 17 December 1954.

глава объединения, Ричард Скэйф, пожертвовал 1 003 000 долларов. Эти заправилы купили себе право выбирать сатрапа, который будет осуществлять массированный нефтяной грабеж американского народа. Это право вытекало не только и даже не главным образом из жертвований Никсону, а из их верховной власти в финансово-индустриальной олигархии Соединенных Штатов. И в этом смысле Рокфеллеры продолжают занимать ведущее положение. Короче говоря, Рокфеллер был назначен на все главные стратегические и оперативные посты в правительственном аппарате. Крестному отцу был вручен ключ, которым можно открывать двери всех кабинетов, где находятся оперативные центры правительства.

Рокфеллер был соперником Никсона в борьбе за выдвижение его кандидатом от республиканской партии в 1958 году и проиграл, что, однако, не отразилось на его способности диктовать внешнюю политику Соединенных Штатов. Генри Киссинджер, будучи главным советником по внешней и военной политике, посвятил свои зрелые годы службе Нельсону Рокфеллеру и его братьям. Киссинджер сохранил близкие отношения с ними, став, как сообщала пресса, главным консультантом Никсона по вопросам внешней политики. Кроме того, согласно сообщениям газет, Рокфеллер лично по крайней мере раз в месяц консультировал Никсона и часто беседовал с ним по телефону.

Когда в конце 1973 года Никсону пришлось с головой погрузиться в дело защиты своей политической карьеры в связи с уотергейтским скандалом, Киссинджер занял сразу два поста. Он стал государственным секретарем

и одновременно советником президента по внешней политике; он информировал прессу, что именно ему, а не Никсону принадлежит в действительности заслуга внешнеполитической деятельности. Журналисты нередко называли его «президентом по внешним делам». Он утверждал, что в октябре 1973 года под свою ответственность отдал рискованное распоряжение о приведении вооруженных сил в состояние боевой готовности, а Никсону сообщил об этом, лишь когда все было сделано.

Но загадка влияния Киссинджера вовсе не в том, что он преклонялся перед Бисмарком, и не в каком-то его особом предполагаемом таланте. Это влияние — прямой результат того, что он представлял в Вашингтоне интересы «Рокфеллера — Чейз Манхэттен — Стандарт ойл».

Отстранение Никсона с поста президента является важным и необходимым шагом, предпринятым для того, чтобы спасти американскую демократию и подготовиться к контр наступлению против сверхвласти монополистического капитала. Но сам по себе этот шаг не устранил пороки государственно-монополистического капитализма. Не покончит он и со зловещей властью бензиновых монополий в Вашингтоне.

5. Рокфеллер и нефтяной трест

В то время как нефтяные корпорации служат моделью для изучения государственного монополистического капитализма, династия Рокфеллеров представляет собой совершенный

образчик, на примере которого можно исследовать такие негативные явления, как грабеж, воровство, взяточничество, вымогательство, коррупция, полное отсутствие чувства социальной ответственности, убийства ради личной наживы, методы антипрофсоюзного сговора, расизм, подавление прав человека и полное неуважение к конституции, если она мешает набивать карманы.

Рокфеллеры выполняют роль сердечника в механизме энергетического кризиса. Их богатство создано нефтью. Им принадлежит первенство среди семей нефтяных пиратов мира. Корни энергетического кризиса надо искать прежде всего в рокфеллеровской нефтяной империи, а не где-нибудь в другом месте.

Монополии Рокфеллеров «Стандард ойл» уже сто лет. Это старейшая и наиболее могущественная монополия современного капитализма. Считаясь ярыми защитниками «свободного», или «независимого», предпринимательства, Рокфеллеры больше всех способствовали уничтожению «независимого» капитализма в Америке. Журнал «Лайф» писал об учреждении «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», состоявшемся в 1889 году: «Новая организация была учреждена Джоном-старшим после столь неприглядных интриг и маневров, что они сделали его одним из самых ненавистных людей в Америке»¹. Называть действия Рокфеллера «интригами» — значит прикрывать убийство, обман и коррупцию. Ни одна из схваток между гангстерами не могла сравниться с жестокостью рокфеллеровской войны за нефть.

¹“Life Magazine”, 23 January 1950.

На первой стадии Рокфеллеры добились подлинной монополии на очистку нефти в Соединенных Штатах, вытеснив из бизнеса фактически всех своих соперников. Затем, используя накопленные таким образом миллионы, они крали и скупали нефтяные месторождения и завоевали ведущее положение также и в добыче сырой нефти. Они пользовались массовым подкупом правительственных чиновников, чтобы получить одобрение на создание своих нефтепроводов и право блокировать нефтепроводы соперников. Они все без исключения были замешаны в более ранних уотергейтах. Они вели локальные войны за цены, чтобы вытеснить с рынка мелких производителей и торговцев; этой практики они придерживаются вплоть до сегодняшнего дня, за исключением периодов острого топливного дефицита, когда они прибегают главным образом к тому, что лишают соперников нефти.

Первый разбойничий набег Рокфеллера, когда ему удалось крупно поживиться за счет армии людей труда, был осуществлен во время Гражданской войны. Именно тогда Джон Д. Рокфеллер, обычный торговец розничными товарами, нажил огромную сумму денег, спекулируя на росте цен. Несколько позднее, в 1865 году, после открытия месторождений нефти на северо-западе Пенсильвании, ловкий специалист по нефтеочистке по имени Эндрю убедил Рокфеллера вложить свою добычу в нефтяной бизнес. Рокфеллер взял на себя всю бухгалтерию предприятия, усовершенствовав при этом свои качества скряги и тирана в обращении с рабочими. У его компании вскоре

появился самый крупный нефтеперегонный завод в Кливленде.

Капитализм способен порождать в человеке гнусные качества. И те из людей, в которых эти качества утвердились, могут стать законченными разбойниками. Джон Д. Рокфеллер, или «Реккафеллоу» [«уничтожитель». — *Перев.*], удачно названный так своим побратимом-разбойником бароном Эндрю Карнеги, являет собой прекрасный пример такой метаморфозы.

«Я обманываю своих компаньонов при каждом удобном случае... Я продаю своих компаньонов, снимаю с них шкуру и беспощадно бью их всякий раз, когда мне это удастся» — таковым было золотое правило Джона Д. Рокфеллера-отца, которому следовал и его сын¹.

Железные дороги обладали недюжинной властью, от них зависела жизнь или смерть нефтяных компаний, которые не могут обойтись без перевозки нефти к местам ее перегонки и на рынки сбыта. Полагая, что безупречная организация доставки нефти представляет собой дополнительное оружие в борьбе за успех, Рокфеллер сумел заставить железные дороги делать его компании тайные скидки с фрахта. Они также выплачивали ему 15 центов с каждых 40 центов, которые взимали с других за перевозку сырой нефти с Пенсильванских нефтепромыслов. А за доставку нефтепродуктов он платил фактически на 40 центов меньше, чем его конкуренты. Кроме того, железные дороги занимались шпионажем в его

¹ Robert Engler. The Politics of Oil. New York, The Macmillan Co., 1961, p. 478.

пользу, регулярно информируя, кому, в каких количествах и по каким ценам продавали его соперники свою продукцию.

Секретность и заговоры в стиле Уотергейта привычно сопровождали всю деятельность Рокфеллера с самого ее начала. Трест «Рокфеллер стандарт ойл», основанный в 1882 году путем закулисной передачи капитала многих компаний девяти «попечителям», был создан в точности таким же образом.

Рокфеллер ставил своих более слабых соперников перед однозначным выбором: либо продать свое имущество по назначенной им цене, либо разориться. Исполненный решимости контролировать нефтяной бизнес всего мира, он убеждал вступить в союз с ним более сильных конкурентов; что же касается других, то он их просто уничтожал. Он систематически прибирал к рукам газовые и электрические компании, линии междугородного сообщения, медные концерны, железорудные копи и железные дороги по всей стране. Рокфеллер, маэстро нефтяных дел, открыл для себя ту истину, что он может господствовать во всем мире, имея под своим контролем железные дороги, трубопроводы и нефтеочистительные заводы.

В 1911 году в период кампании против Рокфеллера его трест распоряжался 90% нефтяного бизнеса в стране. В 1879 году на 3,5 миллиона долларов капиталовложений выплачивались дивиденды в размере 3,15 миллиона долларов — 90–100%-ная норма прибыли.

Существенной частью стратегического плана Рокфеллера были банки, которые могли обеспечить финансовую сторону бесконечных махинаций и интриг, направленных на обладание

всеми отраслями экономики и на установление контроля над ними. Начав свою деятельность на заре века в союзе с Джеймсом Стиллменом, президентом тогдашнего «Нэшнл сити бэнк», и продолжая ее проникновением в целый ряд других банков (наибольшего внимания заслуживает «Чейз Манхэттен»), Рокфеллер установил контроль над денежным капиталом, поступающим из этих банков, сделав его мощным орудием подавления своих соперников.

От Ладлоу до Юго-Восточной Азии и Аттики

Рокфеллеры относятся к числу самых зловещих баронов индустрии, проводящих антинародную политику. Господствуя над нефтью, они кроме того вступили в соперничество с Морганом в сфере угледобывающей и сталелитейной отраслей промышленности и поставили под свой контроль компанию «Колорадо фьюэл энд айронз компани». В 1914 году в Ладлоу во время забастовки шахтеры-члены Объединенного союза горняков США — были изгнаны из находящихся в собственности компании домов; в разгар зимы они вынуждены были жить в палаточном городке, окруженном национальными гвардейцами. В ночь на пасху, когда горняки и их семьи спали, национальные гвардейцы напали на палаточный городок, подожгли палатки и обстреляли бегущих людей из пулеметов; один из рабочих, шесть женщин и 13 детей были убиты, десятки оказались ранеными. Джон Д. Рокфеллер-младший лично руководил действиями штрейкбрехеров, оправдывая эти дей-

ствия как часть «принципиальной борьбы» против профсоюзного движения¹.

В 1892 году на металлургическом заводе Карнеги «Хоумстэд» президент компании Генри Фрикк после трех лет неудачных попыток запретить деятельность профсоюза произвел резкое сокращение зарплаты. На этот раз он предусмотрительно нанял банду вооруженных головорезов, которые должны были заменить рабочих. С закрытием завода началась забастовка, и Фрикк привел наемных бандитов. Рабочие героически отбивали их натиск в течение пяти месяцев. Исход борьбы был решен лишь после того, как в дело вмешались правительственные войска, вызванные после провокационного покушения на жизнь Фрикка, осуществленного каким-то анархистом.

Издав далеко, находясь в уединенном убежище в Европе, Карнеги писал своему соратнику по классу Джону Д. Рокфеллеру: «Поздравления всем близким — снова жить стоит, — как прекрасна Италия». На это Джон Д. с восторгом ответил: «Одобряем Ваш курс и выражаем симпатию»².

Полвека спустя его внук Нельсон Рокфеллер безоговорочно одобрил войну империализма США во Вьетнаме, войну, в которой против вьетнамского народа использовались в основном те же приемы геноцида, что и в ладлоуской бойне: во Вьетнаме широко применялся на-

¹ Boyer and Morais. Labor's Untold Story. New York, Cameron Associates, p. 190.

² Matthew Josephson. The Robber Barons: The Great American Capitalists, 1861-1901. New York, Harcourt, Brace and World, Inc., p. 372.

палм, изготавливаемый из бензина с предприятий Рокфеллера. Кровавый след Рокфеллеров тянется от Ладлоу до Юго-Восточной Азии и Аттики. В Ладлоу убивали ради получения дешевого угля; во Вьетнаме массовое убийство совершалось ради получения нефти по низким колониальным ценам.

Рокфеллеры ни перед чем не останавливались, чтобы не допускать профсоюзы в нефтяную промышленность. Забастовки на нефтеперегонных заводах Нью-Йорка во время первой мировой войны были жестоко подавлены охраной компании «Стандард ойл», полицией и наемниками. Эти события, происшедшие вскоре после ладлоуского избиения жен и детей бастующих шахтеров, взволновали либерально настроенную и симпатизирующую рабочим общественность страны, которая заклемила и низринула имя Рокфеллера в пучину бесчестья¹.

После этого Рокфеллеры образовали подконтрольные им союзы рабочих в каждой из компаний, что позволило им почти на 15 лет по сравнению с другими отраслями оттянуть возникновение профсоюзов в нефтяной индустрии. Лишь в 1950-х годах рабочие-нефтяники сломали сопротивление Рокфеллера — Меллона; профсоюзами была охвачена большая часть нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей промышленности.

¹ Harvey O'Connor. The Empire of Oil. London, J. Calder, p. 167.

Расизм — наследие Рокфеллера

При наступлении на рабочий класс расизм используется в качестве оружия. Расизм на службе у Рокфеллеров имеет долгую историю. Еще в 1950 году на нефте- и газопромыслах численность черных рабочих составляла всего 0,7%, тогда как во всех других отраслях добывающей промышленности, вместе взятых, она достигала 6%. И это несмотря на тот факт, что крупнейший район добычи нефти располагается в восточном Техасе и в Луизиане с их многочисленным черным населением. «Метрополитен лайф иншуренс компани», в которой господствует Рокфеллер, приобрела дурную славу в результате позорной сегрегационной политики, которой она придерживалась в ходе заселения огромных комплексов жилых домов: дело доходило до изгнания белых семей, если они старались помочь черным получить разрешение на проживание в микрорайоне «Стювезант таун», предназначенном «только для белых».

Лишь после долгих лет борьбы за свои права в результате принятия соответствующих законов и выигранных судебных дел черные наконец получили возможность поступать в банки, страховые общества и нефтяные компании Рокфеллера не только в качестве слуг и низшего обслуживающего персонала.

Дискриминация чиканос на юго-западе страны также укладывается в традиции Рокфеллера. Чиканос нередко используют на самых опасных участках при буровых работах, выплачивая им крайне низкую зарплату и

совершенно не гарантируя им право на труд.

Рокфеллеры и другие нефтяные магнаты отторгли и присвоили многие тысячи квадратных миль индейских земель в штатах Оклахома, Вайоминг и других для организации на них добычи нефти. Широко разрекламированные выплаты индейцам из Оклахомы за утрату земель оказались каплей в море по сравнению с теми миллиардами долларов, которые были буквально выкачаны из недр этих земель вместе с нефтью. Но грабеж все еще продолжается. Душевой доход индейцев из Оклахомы в 1970 году составил меньше половины душевого дохода белого населения Соединенных Штатов.

Аналогичному грабежу со стороны нефтяных компаний подверглись также эскимосы и индейцы, проживающие на Аляске. Правительство США выделило в целом один миллиард долларов на цели «процветания» этого населения и на тех же условиях, что и в Оклахоме: благотворительное мероприятие рассчитано на двадцатилетний период и должно проводиться под контролем органов власти Соединенных Штатов и штата Аляска. Нечего и сомневаться, что многие из правительственных чиновников засунут лапу в эту кубышку. За тот же самый период нефтяные монополии надеются получить с отторгнутых земель около 30 миллиардов баррелей нефти общей стоимостью 200 миллиардов долларов. Таким образом, выплаты коренным жителям составят всего полпроцента стоимости минеральных богатств, которые будут добыты на этих землях.

Кража нефти, принадлежащей эскимосам и индейцам, сопровождается к тому же порчей охотничьих и рыболовецких угодий, разрушением образа жизни и культуры местного населения и нанесением ущерба окружающей среде.

Ни одна из монополистических групп не превзошла Рокфеллеров и других нефтяных магнатов в опустошении общественного кошелька; они богатели, пользуясь лазейками в налогообложении. В то же самое время правительство тратило буквально сотни миллиардов на сооружение военных баз за пределами Соединенных Штатов, чтобы помочь нефтяным компаниям добиться контроля над нефтью Латинской Америки, Среднего Востока и Юго-Восточной Азии, удерживать этот контроль и создавать условия, обеспечивающие господство в нефтеперерабатывающей промышленности и торговле нефтепродуктами в Европе и Японии. Доктрина Трумэна, ратовавшая за базы в Греции, Турции и Саудовской Аравии, имела своей главной целью установление господства над нефтеносными районами Среднего Востока. Но больше всего Рокфеллерам и нефтяной промышленности удалось нажать на плане Маршалла, который открыл Западную Европу для огромных капиталовложений Соединенных Штатов.

Нефтяные фирмы, так же как автомобильная промышленность, извлекли для себя пользу из односторонней транспортной политики правительства, уделявшего главное внимание строительству автострад в ущерб развитию систем общественного транспорта в городах и железных дорог.

В настоящее время нефтяной промышленностью, кроме Рокфеллеров, заправляют и другие крупные группы дельцов. Но, несмотря на то что монополия Рокфеллеров уже не является всеохватывающей, нужно признать, что та часть нефтяной индустрии, в которой они все еще господствуют, представляет собой гораздо больший массив, чем это было в то время, когда они контролировали ее почти на 100%. К тому же в сферу их влияния, помимо нефти как таковой, входит теперь и многое другое.

Рокфеллеры принадлежат к тем четырем семействам супермиллиардеров, каждое из которых в середине 1960-х годов обладало состоянием в 5–10 миллиардов долларов, но их всегда отличало то, что им в большей степени по сравнению с кем-либо из этой четверки удавалось контролировать промышленность и финансы.

Под их контролем находятся «Чейз Манхэттен бэнк», страховая компания «Метрополитен лайф иншуранс», а также (полностью или частично) ряд индустриальных, транспортных, финансовых фирм, фирм недвижимого имущества и компаний, производящих разные виды оружия. Они держат в своих руках три крупнейшие в мире нефтяные компании: «Экссон», «Стандард ойл оф Калифорния» и «Мобил», а также такие нефтяные гиганты, как «Стандард ойл оф Индиана» и «Марасон ойл». Все эти компании входили вначале в трест «Стандард ойл», который был номинально (но не фактически) разделен после первой мировой войны в результате утверждения судом антитрестовского иска.

В годы создания картеля «Стандард ойл» Рокфеллер принудил к банкротству своих более слабых конкурентов и выкупил более сильных соперников, включив их в число своих партнеров. Потомки Роджерса, Брустера, Прагга и других партнеров Рокфеллера продолжают поддерживать могучую империю Рокфеллеров как в области экономики, так и в политике.

Общая сумма авуаров, контролируемых Рокфеллером в настоящее время, заметно превосходит 100 миллиардов долларов; это значит, что в его руках находится экономическое объединение, более крупное по своему потенциалу, чем суммарный экономический потенциал большинства стран капиталистического мира, за исключением, быть может, дюжины самых мощных.

На международной арене Рокфеллеры придерживались той же тактики, что и у себя дома. Они образовали картель с другими мировыми нефтяными гигантами, которых они не могли уничтожить, а именно с «Меллон галф ойл» и «Тексако», контролируемые чикагскими финансистами и дельцами из «Мэнюфэкчурерс Ганновер бэнк», а также «Ройял Датч-шелл», контролируемой голландскими и английскими монополиями и «Бритиш петролеум». Но даже внутри картеля они неуклонно преследуют цель увеличения своей доли нефти и прибылей. На Среднем Востоке они так потеснили своих партнеров, что их активы в два раза превысили активы английских и голландских компаний. Вместе с их близким соратником «Тексако» они полностью овладели нефтепромыслами Саудовской Аравии —

самыми богатыми нефтепромыслами в мире. Так продолжалось до тех пор, пока саудовцы не начали сокращать их долю и наконец, в 1973 году, целиком забрали нефтяные месторождения в свои руки. Филиалы «Экссон» являются ведущими в добыче нефти в Венесуэле и Канаде, двух самых крупных производителей нефти в Западном полушарии за пределами Соединенных Штатов.

В соответствии со своей финансовой мощью Рокфеллеры играли основную, а часто и главенствующую роль в формировании политического курса Соединенных Штатов и многих других стран. Рокфеллеры фактически владели президентами Мак-Кинли, Тафтом и Эйзенхауэром. Эйзенхауэр при прямом участии Никсона передал государственный департамент и министерство торговли Рокфеллерам. Они перманентно занимали пост главы государственного департамента или были главными советниками по вопросам внешней политики более двадцати лет.

Третье поколение Рокфеллеров, братья Рокфеллеры, продолжает семейную традицию. Нельсон Рокфеллер, будучи губернатором штата Нью-Йорк, проводил «жесткую» политику по отношению к бедным и угнетенным, что особенно ярко проявилось в момент бойни в Аттике.

Об основах внешнеполитической линии «Стандард ойл» и Рокфеллеров можно судить по высказыванию казначея «Стандард ойл» (Нью-Джерси) Лио Д. Уэлча (1946 год): «Как крупнейшие нефтепромышленники, крупнейший источник капитала и как крупнейший вкладчик в работу глобального механизма, мы

должны взять на себя лидерство и принять ответственность держателя большинства акций в этой корпорации под названием «весь мир». Не на какой-то срок. Это вечная обязанность» (курсив мой.— Г. Х.).

Рокфеллерам принадлежит инициатива грандиозного военного бума 1960-х годов, они были инициаторами политической линии, которая подготовила агрессию Соединенных Штатов во Вьетнаме, и оказали помощь поддерживаемой Соединенными Штатами агрессии Израиля против арабских стран.

В «Rockefeller Reports», изданном в 1958 году и посвященном рассмотрению военной, внешнеполитической и внутренней политики, был опубликован доклад под названием «Международная безопасность: военный аспект». Представляя собой обоснование жесткой линии, он весь замешан на дрожжах антисоветской истерии. Он осуждает концепцию мирного сосуществования и решительно выступает за использование ядерного оружия: «Готовность при необходимости вести ядерную войну является частью цены нашей свободы» (курсив мой.— Г. Х.). В этом докладе декларируется решимость прибегнуть к агрессии против любой страны, политика которой, с точки зрения Рокфеллеров, рассматривается как «подрывная» или как результат «замаскированного иностранного проникновения». Он призывал к увеличению военного бюджета на три миллиарда в год — предложение, которое было осуществлено следующей администрацией, возглавляемой Кеннеди.

Киссинджер — исполнитель воли Рокфеллеров

Ответственным исполнителем этого специального исследования был Генри А. Киссинджер. Ему принадлежала подготовка доклада, политический смысл и дух которого был определен Рокфеллерами.

Исследования Рокфеллеров были задуманы как ответ на первый советский спутник — выдающееся научное достижение, сулящее большие блага человечеству. Но Рокфеллеры и им подобные увидели в нем лишь его военное значение — для них этот спутник означал конец того, что они считали своим стратегическим превосходством над Советским Союзом и всем миром. Именно в этих докладах Рокфеллеры впервые бросили фразу о «двух сверхдержавках», пытаясь таким образом выкрасить Советский Союз в свою собственную империалистическую краску.

Тот же самый Киссинджер, как главный советник Никсона по вопросам внешней политики и государственный секретарь, был вынужден участвовать в официальном провозглашении вместе с Советским Союзом принципа мирного сосуществования и в заключении соглашения о предотвращении угрозы возникновения ядерной войны.

При этом проповедуемая Киссинджером и Рокфеллером идеология холодной войны не изменилась ни на йоту. Рокфеллер высказался в духе полной и непрерывной поддержки агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме и агрессии Израиля на Ближнем Востоке. Киссинджер в своей политической речи, произнесенной в 1974 году в Лондоне и адресованной

европейским членам НАТО, резко критиковал «опасное» положение, состоявшее, по его словам, в том, «что общественное мнение все более и более отождествляет успехи внешней политики с урегулированием взаимоотношений с нашими противниками, в то время как наши отношения с союзниками характеризуются перебранками и неопределенностью». Он призывал другие капиталистические страны к союзу с Соединенными Штатами в осуществлении единой программы, связанной с решением вопроса дефицита энергии, не в сотрудничестве с социалистическими странами, а наперекор им. «Энергетический кризис 1973 года должен стать экономическим эквивалентом вызова, брошенного нам запуском спутника в 1957 году».

В речи Киссинджера содержался скрытый призыв к европейским странам, смысл которого состоял в следующем: присоединяйтесь к союзу, направленному против СССР, и Соединенные Штаты откажутся от политики разрядки.

Таким образом, влекомые вопреки своей собственной воле мощными всемирными течениями к разрядке, к мирному сосуществованию, Рокфеллеры и их партнеры по нефтяным монополиям видят, как тает их империя, по праву переходя в руки тех народов, на исконной территории которых добывается нефть. Стремясь, однако, и в этой ситуации создать условия для того, чтобы не потерять ни одной капли нефти, они идут по пути восстановления напряженности в отношениях с СССР, оживления психологии холодной войны, сплачивания разваливающегося агрессивного блока НАТО.

Они хотят укрепить свое положение в качестве «главных акционеров корпорации, именуемой всем подлунным миром»; ради достижения этой цели они пытаются навязать народу бесконечные жертвы и готовы пойти на риск губительной ядерной войны.

Теперь Нельсон Рокфеллер создал новую комиссию по изучению решающих альтернатив для Америки. В комментариях прессы подчеркивается, что эта комиссия призвана подготовить общественное мнение к поддержке намерения Рокфеллера выдвинуть свою кандидатуру на пост президента. Рокфеллер, конечно, думает об этом, но главная его цель состоит в другом. Сейчас, как и 15 лет тому назад, Рокфеллеры намерены развернуть широкую кампанию в пользу своих избранников для Америки. Можно не сомневаться, что их выбор падет на тех, кто будет согласовывать свои действия с грабительскими целями нефтяного треста и империализма Соединенных Штатов вообще. Время ушло далеко вперед. Национально-освободительные движения и страны социалистического лагеря достигли гигантских успехов с момента появления первых докладов Рокфеллеров. Язвы загнивающего капитализма проникли в тело капиталистических государств гораздо глубже, особенно в Соединенных Штатах.

Рокфеллеры теперь более безрассудны, чем прежде. Возросла опасность проведения в жизнь авантюристических проектов, чреватых катастрофическими последствиями. Будущие рокфеллеровские доклады следует подвергать острому критическому анализу с антимонополистических и антивоенных позиций;

если же их содержание будет выдержано в традиционных рокфеллеровских принципах, они должны быть подвергнуты публичному разоблачению.

6. Семь разбойников и нефтяной империализм

Нефть и империализм нераздельны. Нефть была крупным фактором в создании структуры капитализма Соединенных Штатов и наиболее важным источником наживы современного империализма.

В XX веке американские, английские, французские и германские монополии вступили в борьбу за нефть Среднего Востока; к этому времени они уже обладали концессиями, права на которые им удалось вырвать у местных феодалов с помощью военно-морских сил и частичной оккупации.

Лоуренс Аравийский и другие пираты империализма в годы первой мировой войны сражались за нефть. Германские и английские империалисты совместно с русскими капиталистами поделили между собой нефтяные промыслы Баку и Грозного. Революция в России лишила германских империалистов кавказской нефти и сыграла важную роль в ослаблении германских вооруженных сил.

В период гражданской войны в России англичане вторглись на Кавказ, предприняв попытку захватить кавказские нефтепромыслы; они стремились также к овладению перспективными с точки зрения запасов нефти территориями Урала и Сибири. К этим же временам относится захват голландскими маг-

натами нефтяных месторождений Индонезии.

В 1914 году вооруженные силы Соединенных Штатов вторглись в Мексику, преследуя цель низложить правительство и добиться концессий для нефтяных монополий Соединенных Штатов за счет английских соперников. После первой мировой войны, из которой Соединенные Штаты вышли более сильными, чем их обескровленные союзники, они потребовали и получили существенную часть средневосточных трофеев. «Стандард ойл» и другие американские компании проникли на нефтяные промыслы Румынии и Венгрии.

Так же поступили английские и другие компании. Империализм Соединенных Штатов, поддерживавший кровавого диктатора Гомеса, одержал победу в борьбе за венесуэльскую нефть для «Стандард ойл», в то время как «Галф ойл» получила нефть Колумбии. Компании Соединенных Штатов укрепились и на канадских нефтепромыслах.

В период второй мировой войны японские империалисты воевали за нефть Индонезии, а целью германского танкового наступления Роммеля в Ливии и Египте были источники нефти на Среднем Востоке. Нацисты не жалели сил в своем стремлении овладеть кавказской нефтью, но были изгнаны героической Советской Армией прежде, чем смогли добыть хотя бы один баррель. Доблестные защитники Сталинграда навсегда разбили нефтяные грезы германского империализма. Они нанесли здесь тот самый мощный удар, который изменил ход истории.

И на этот раз империализм Соединенных

Штатов как единственный реальный победитель среди империалистических держав захватил львиную долю нефти капиталистических держав для «Стандард ойл», «Галф» и «Тексако», иными словами, для Рокфеллеров. При радикальном перераспределении ролей в деле же средневосточной нефти ведущая роль от англичан и голландцев перешла к Соединенным Штатам.

Но борьба среди империалистов продолжается. Японские и западногерманские империалисты, разбитые во время второй мировой войны, по-видимому, возвратились на сцену битв за нефтяное могущество и получают новые концессии в странах, производящих нефть.

В период между двумя мировыми войнами крупнейшие нефтяные монополии организовали мировой картель, поделивший рынки и концессии. Они установили колониальные цены и использовали свою соединенную экономическую мощь, а также военные и политические силы своих правительств, чтобы грабить, обворовывать и держать под контролем страны, добывающие нефть, как свои частные резерваты.

Семь сестер — семь разбойников

Членами всемирного нефтяного картеля являются так называемые «семь сестер» (термин, употребляемый в их литературе с целью сокрытия империалистической сущности объединения). «Семь разбойников» было бы куда более уместным наименованием. К ним при-

надлежат корпорации: «Экссон», «Тексако», «Галф ойл», «Мобил ойл», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Ройял Датч-шелл груп» и «Бритиш петролеум компани». Из них первые пять являются концернами Соединенных Штатов; в 1972 году они получили 80% прибылей¹. Несмотря на соперничество друг с другом и периодическое перераспределение своей прибыли, в общем в экономических и политических вопросах мировой нефтедобычи они действуют согласованно, как связанная воедино монополия.

Пять из семи имеют свои штаб-квартиры в Соединенных Штатах; три из них, а именно «Экссон», «Мобил» и «Стандард ойл оф Калифорния», принадлежат Рокфеллерам, «Галф ойл» — семье миллионеров Меллон из Питтсбурга. «Тексако» контролируется объединением финансистов из Чикаго, «Мэнюфэкчурерс Ганновер траст» и техасским капиталом. «Ройял Датч-шелл» (сильнейший партнер «Стандард ойл») управляется из Амстердама и Лондона объединением голландских и английских капиталистов (последние включают группу Ротшильда). «Бритиш петролеум компани», чьи станции обслуживания теперь встречаются в Соединенных Штатах под маркой «Би-пи» («Бритиш петролеум»), принадлежит английским капиталистам, но связана с объединением Рокфеллера как ветвь «Стандард ойл оф Огайо».

В нынешние времена главной материальной базой «особых отношений» между английским и американским империализмом является со-

¹ "Standard and Poor's Industry Surveys", 5 July 1973, p. 89.

юз их нефтяных монополий. При этом особое раболепие голландского империализма в отношении к НАТО и всем агрессивным политическим курсам империализма объясняется переплетениями связей нефтяных монополий. Прибыли международных нефтяных компаний во многом способствуют относительному процветанию этой небольшой страны.

Роль семи разбойников в производстве и распределении нефти впечатляет. В 1972 году им принадлежало 46% мировой добычи нефти и 57% ее добычи капиталистическими странами. Более того, под их контролем осуществляется фактически вся добыча нефти в Соединенных Штатах; за счет этого они поднимают свою долю владения или контроля над нефтью, добытой в капиталистическом мире, почти до 75%. В последние годы семь разбойников, лихорадочно расширяя добычу в старых концессиях, одновременно организовывали перспективные новые концессии. В период 1962–1972 годов мировое производство нефти увеличилось в 2,4 раза, в связи с чем выросла и их доля. Господство этих монополий в нефтеперерабатывающей промышленности и торговле нефтепродуктами капиталистических стран почти столь же решающее, как и в добыче нефти.

До начала нынешнего века сила нефтяного треста определялась нефтью, поступающей с внутреннего рынка. С наступлением империалистической стадии капиталистического развития Соединенных Штатов большая часть нефти стала добываться за границей. В 1930 году на месторождения внутри страны приходилось примерно две трети суммарной добы-

чи, а в 1960 году — всего одна треть¹. Такой сдвиг в географии добычи нефти был связан с осуществлением целей сверхэксплуатации.

Семь разбойников контролируют 60% гигантских месторождений нефти западного мира и 80% ее разведанных ресурсов. Пять разбойников из Соединенных Штатов присвоили себе почти половину продукции нефтеперерабатывающих заводов западного мира за пределами Соединенных Штатов. Около двух третей продукции нефтяных корпораций США сбывается вне страны; там же сосредоточена и почти половина мощностей принадлежащих им нефтеперерабатывающих заводов.

«Экссон» — величайший из разбойников

Огромный экономический потенциал этих нефтяных компаний превосходит соответствующие потенциалы многих стран. Например, только в 1965 году компания «Экссон» продала сырую нефть и нефтепродукты на сумму 11,5 миллиарда долларов, что превышает валовой национальный продукт таких стран, как Норвегия, Иран, Израиль, ЮАР и Дания, да и многих других.

Международные нефтяные компании концентрируют в себе максимум экономического могущества в пределах их собственных стран.

Рокфеллеровский «Экссон» — гигант среди гигантов. Это не только самый крупный постав-

¹ Harvey O'Connor. World Crisis in Oil. London: Elek Books, Ltd., 1962, p. 19, Cf. Research Bureau, 1973 Commodity Year Book, p. 257.

щик нефти в Соединенных Штатах; «Экссон» владеет также крупнейшими месторождениями угля, держит в своих руках главные месторождения урана и производит ядерное горючее. «Экссон» во много раз превосходит первоначальные размеры треста «Стандард ойл». Эта компания, по словам её хозяев, является «организацией, производящей расчеты почти в любой валюте, ведущей переписку почти на всех языках и работающей в столь сложной ситуации экономических, социальных и политических обстоятельств, которая находится на грани осмысления»¹.

Строго говоря, «Экссон» — компания-держатель, которая только манипулирует акциями дочерних компаний, — распространяет свои операции примерно на 38 стран мира, и среди них особенно на страны Среднего Востока и Африки, которые поставили ей в 1972 году половину сырой нефти и природного газа. Свыше двух третей разведанных ресурсов сырой нефти и сжиженного природного газа, принадлежащих «Экссон», расположены на Среднем Востоке и в Африке, где сосредоточены 43% ее суммарного капитала². В 1973 году «Экссон» установила абсолютный рекорд по прибыли для отдельной промышленной корпорации, оставив позади себя «Дженерал моторс». Ее сумма составила 2 440 000 000 долларов, то есть почти два с половиной миллиарда. «Большая пятерка», или пять нефтяных монополий Соединенных Штатов, вместе получила 6,2 миллиарда долларов, или две трети прибыли

¹ Engler, p. 38–39. Robert Engler. The Politics of Oil. New York, The Macmillan Co., 1961, p. 478.

² “Moody’s Industrial Manual”, 1973, p. 755, 760, 788.

всей нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности США.

В 1972 году эти пять компаний продали свою продукцию на сумму, эквивалентную 50,2 миллиарда долларов, что составило 37,6% от 133,4 миллиарда долларов — суммы, вырученной за реализацию продукции десятью другими из наиболее крупных промышленных корпораций Соединенных Штатов, при этом среди 500 крупнейших индустриальных корпораций «Экссон» заняла второе место, «Мобил» — седьмое, «Тексако» — восьмое, «Галф» — одиннадцатое, «Стандард ойл оф Калифорния» — двенадцатое. По авуарам пятерка вышла даже на еще более высокие места — первое, третье, шестое, седьмое и девятое. Шесть из 15 наиболее крупных промышленных корпораций были нефтяными компаниями.

В 1972 году «Ройял Датч-шелл» и «Бритиш петролеум» занимали соответственно первое и четвертое места в опубликованном журналом «Форчун» списке трехсот крупнейших промышленных корпораций за пределами Штатов¹.

В нефтяной промышленности Соединенных Штатов наряду с пятью разбойниками господствует еще тринадцать крупных монополий с «вертикальной интеграцией», то есть занятых всеми стадиями нефтяного дела — разведкой, добычей, перевозкой, очисткой, распределением и сбытом.

Эти восемнадцать монополий считаются главенствующими (хотя этим термином часто пользуются для обозначения десяти наиболее

¹ "Fortune Magazine", September 1973, p. 204.

крупных нефтяных компаний); они производят около 70% отечественной сырой нефти, контролируют около 80% предприятий нефтеперерабатывающей промышленности и реализуют 72% бензина, продаваемого в США. Восемь самым крупным компаниям принадлежат 58% мощностей нефтеперерабатывающих предприятий страны. Пятнадцать компаний из числа главенствующих сосредоточивают в своих руках около 78% всех производственных мощностей страны; если же список крупнейших компаний довести до двадцати одной, то этот процент достигнет 85.

Наиболее мощные из числа главенствующих компаний господствуют в добыче природного газа. На два вида топлива — нефть и газ — приходится три четверти всей энергии, потребляемой в Соединенных Штатах.

Согласно конфиденциальным данным, доложенным Научному центру общественных интересов, восемнадцать из наиболее крупных нефтяных компаний тесными узами связаны со 132 банками, 31 страховой компанией, 12 предприятиями коммунального обслуживания, 46 колледжами, 15 транспортными организациями и 224 крупными торгово-промышленными корпорациями (всего 460 линий связи). 22 декабря 1973 года этот доклад цитировался в газете «Нью-Йорк пост»: «Директоры нефтяных компаний... образуют тесный союз привилегированных лиц, способный предпринять совместные, если не заговорщические действия... Посторонним не дано знать, что происходит за закрытыми дверями».

Нефтяная промышленность — самая богатая в стране. Она имеет почти в два раза больше

признанных прибылей по сравнению со следующей за ней по величине признанных прибылей отраслью. В третьем квартале 1973 года признанные прибыли от реализации сырой нефти и продуктов ее очистки составляли 26,2%, или свыше четверти всех прибылей, полученных отраслями обрабатывающей промышленности. Прибыли, полученные обрабатывающими отраслями промышленности за следующий квартал, увеличились на 35%, а прибыли от продажи сырой нефти и продуктов нефтеочистки возросли на 61%¹.

Двадцать семь процентов территории Соединенных Штатов сданы в аренду нефтяной промышленности, и во многих местах там уже добывается нефть. Тридцать два штата производят нефть и газ. Из них самыми крупными поставщиками нефти являются штаты Техас и Луизиана, в которых добывается 63,6% всей сырой нефти, получаемой в США. Но именно в штатах Техас и Луизиана доли детей, окончивших полную среднюю школу, составляли в 1970 году соответственно 40 и 41% (!) — иллюстрация того, как народ страдает, в то время как нефтяные разбойники жиреют².

В связи с тем что все большая и большая доля добытой нефти поступает из-за океана, бешеными темпами стало развиваться строительство и приобретение танкеров; эта тенденция особенно усилилась в 1967 году, когда израильские оккупанты закрыли Суэцкий канал.

¹ First National City Bank, Monthly Economic Letter. November 1973, p. 9.

² U.S. Department of Commerce, Statistical Abstract, 1973, p. 117.

В период между 1965 и 1972 годами тоннаж мирового танкерного флота более чем удвоился. Верфи до предела завалены заказами на строительство танкеров. Семи разбойникам в конце 1972 года принадлежали танкеры общей грузоподъемностью 106 415 000 дедвейт тонн, или 55% общего количества танкеров в мире (192 894 000 дедвейт тонн). Еще около 10% танкерного флота принадлежали менее крупным американским, английским и другим, находящимся в зависимости от них компаниям или были зафрахтованы. Все это обеспечивало эффективный контроль, быть может, над двумя третями танкерного флота всего мира.

Семь разбойников наглядно демонстрируют реакционный и грабительский характер империализма. Там, где они добывают нефть, им удалось поставить у власти с помощью империалистических вооруженных сил или других способов интервенции самые отсталые в мире и реакционные правительства, стопроцентно поддерживающие колониальные либо полуколониальные режимы. Неоколониализм — дело рук империалистов от нефти.

Для политики производства нефти империалистическими картелями символично, что их самый крупный источник нефти — Саудовская Аравия официально отменила у себя рабство всего лишь десятилетие тому назад.

Нигде контраст между бедностью народа нефтедобывающих стран и потрясающим богатством, выкачиваемым корпорацией-владельцем, не был более резок, чем в тех из них, где хозяйничают семь разбойников. В начале 1950-х гг., когда Венесуэла была на втором

месте среди крупнейших производителей нефти в мире, в основном контролируемых Рокфеллерами, ее население форменным образом голодало, потребляя в среднем 1500 ккал/день на человека, а сельское хозяйство было серьезно ослаблено влиянием нефтяной экономики.

Нефтяные корпорации нисколько не стремились к подготовке из числа местных жителей инженеров и администраторов. Наоборот, они всеми силами старались держать местных рабочих на подсобных должностях, чтобы не дать им возможности получить технические знания, необходимые для инженерного и управленческого персонала.

Нефтяные корпорации никогда не прилагали усилий, чтобы содействовать индустриальному и культурному развитию стран-производителей нефти. Наоборот, они делали все, что могли, чтобы помешать и тому и другому. Так, нефть, добываемая в Венесуэле, вывозилась в сыром виде на принадлежащие Голландии близлежащие острова Карибского моря, где она поступала на нефтеперерабатывающие заводы. Некоторое количество нефти, добытой в Саудовской Аравии (после окончания второй мировой войны полностью в пределах империи Рокфеллера), очищалось на острове Бахрейн, в английской колонии; на территории же Саудовской Аравии нефтеперегонных заводов не строили. Месторождения нефти связаны с океанскими портами нефтепроводами.

Денежные выплаты рабочим и правительствам нефтедобывающих стран удерживались на мизерном уровне до тех пор, пока это было возможно. В Венесуэле платили 30–40 центов

за баррель, или менее одного пенса за галлон нефти. В виде исключения в Саудовской Аравии и других странах Среднего Востока полные издержки составляли (и все еще составляют) примерно 10 центов за баррель, или около четверти цента за галлон (пенни за четыре галлона). Это пиратство. В 1950 году правительствам этих стран в среднем выплачивали только 31,5 цента за баррель, или три четверти цента за галлон. Соотнесем это с картиной в целом: в то время розничная цена бензина составляла 27 центов за галлон в Соединенных Штатах и была в 2–3 раза выше этого в Западной Европе и Японии; а страны, производящие нефть, получали один пенс за 4 галлона!

Понятно, что такие условия содействовали получению сказочных сверхприбылей. Эти прибыли еще больше подскочили вместе с многократным увеличением добычи нефти. Обнародованные прибыли нефтяных компаний с иностранных капиталовложений увеличились с 627 миллионов долларов в 1950 году до 4552 миллионов в 1972 году. Примерно половина всех прибылей, полученных с иностранных капиталовложений, принадлежит нефтяным гигантам, а среди них главным образом пяти из семи разбойников, то есть монополиям Соединенных Штатов. Из предварительных данных ясно видно, что в 1973 году эти их прибыли возросли по крайней мере еще на один миллиард долларов.

Средний Восток — самый крупный бриллиант в короне рокфеллеровской империи «Стандард ойл». Прибыли, переведенные нефтяными компаниями из стран Среднего Востока (без Ли-

вии), достигли почти 2,5 миллиарда долларов в 1972 году; иными словами, они составили почти треть соответствующей цифры для всех действующих за границей корпораций во всех отраслях хозяйства. Норма прибыли на капитал, вложенный в нефть Среднего Востока, невероятно велика: 167% балансовой стоимости капиталовложения. Эти цифры называют сами нефтяные компании¹.

Многие годы именно сверхприбыли с иностранной нефти, несравнимые с прибылями от реализации любого другого товара, позволяли английским и голландским капиталистам торговать с превышением импорта над экспортом. Эти же сверхприбыли помогли империализму Соединенных Штатов финансировать армию и флот, действовавшие далеко за границами своей страны прежде всего с целью содействия нефтяным монополиям в их дальнейшей экспансии.

В течение истекшего десятилетия почти весь рост продукции и прибылей нефтяных монополий обеспечивался Средним Востоком и Африкой. К 1972 году 70% суммарной добычи сырой нефти приходилось на Восточное полушарие — арену интенсивнейшей предпринимательской деятельности и острейшей борьбы народов за идеалы всемирного национально-освободительного движения.

Попробуйте представить себе взрывной потенциал восьми миллиардов баррелей нефти, выкачанной из скважин на Среднем Востоке в 1973 году. А ведь политическая борьба из-за

¹ U.S. Department of Commerce, U.S. Business Investments in Foreign Countries, 1960 (Washington, D.C.: Dept. of Commerce): Survey of Current Business, September 1973.

этой нефти несравненно более взрывоопасна и служит сигналом тревоги для всех народов нашей планеты.

Израиль и нефть: выбор монополий

«Война показала, что теперь даже консервативные арабские режимы будут стараться заставить Соединенные Штаты сделать выбор между Израилем и нефтью»¹. Но США в своей внешней политике на Среднем Востоке никогда не приходилось выбирать между Израилем и нефтью. Эта политика всегда была политикой «Эксон-Мобил-Тексако», или политикой максимального роста прибыли корпораций.

До второй мировой войны средневосточная нефть полностью контролировалась американо-голландско-английскими монополиями, но после ее окончания произошли два серьезных события. В средневосточных странах-производителях нефти началось движение за политическую независимость. И если раньше нефть здесь обходилась монополиям почти по «стоимости извлечения», то теперь новые правительства стали требовать за нее дополнительную плату. Примерно в то же самое время при активном участии Объединенных Наций, а также Советского Союза родился Израиль как новое государство.

Империализм Соединенных Штатов никогда не делал выбора между нефтью и Израилем, но всегда искал наилучшие пути к получению

¹ Krasner. "Foreign Policy", 1974, № 13.

дешевой колониальной нефти. Соединенные Штаты колебались и мешкали, прежде чем поддержать резолюцию Объединенных Наций о создании Израиля. Однако начиная с момента создания этого государства их политика на Среднем Востоке учитывала возможности использования Израиля, чтобы продолжать получать нефть практически за бесценок. С этим совпало и стремление сионистов к расширению границ Израиля. Именно переплетающиеся интересы сионистской экспансии и борьбы империализма Соединенных Штатов за нефть оказались движущей силой агрессивной политики по отношению к Египту, Сирии и другим арабским странам. Миллионы палестинских беженцев с территории Израиля являются жертвами нефтяного империализма.

Война в октябре 1973 года изменила эту ситуацию. Баланс сил нарушился. Произошли и некоторые сдвиги в средневосточной политике Соединенных Штатов. Цель — дешевая колониальная нефть — осталась та же, но тактика стала другой.

Нефтяные монополии поняли, что сегодняшний Израиль не является эффективным инструментом для получения средневосточной нефти на их условиях. Примечательно, что первый сигнал к изменению политики исходил не от государственного департамента, а от президента «Стандард ойл оф Калифорния» О. Н. Миллера, прозвучав в его письме к держателям акций.

«Все это происходит в то время, когда арабские государства — вследствие их огромных запасов сырой нефти — приобретают особое значение для будущего благополучия западного

мира. Арабские государства и Иран владеют ключами от энергетических ресурсов, необходимых индустриальным государствам Западной Европы и Японии. Эти страны владеют крупнейшим источником жидкого топлива, с которым Соединенные Штаты могут связывать надежды на существенное увеличение импорта нефти для удовлетворения своих нужд. Все мы, граждане Соединенных Штатов, заинтересованы в том, чтобы побудить наше правительство стремиться к миру и стабильности. Мы должны признать законные интересы всех народов Среднего Востока и помочь им достичь безопасности и надежного экономического будущего».

Действуя в интересах сионистского движения, лидеры Израиля допустили серьезный исторический просчет. Положившись на поддержку Соединенных Штатов и продолжая свою политику агрессии, Израиль поставил себя в положение полнейшей изоляции в мире и оказался во власти Вашингтона.

Изменение в политике Соединенных Штатов, конечно, маневр, попытка сделать эквилибристический трюк. Эквилибрист Киссинджер выполнял челночные операции, курсируя между Тель-Авивом, Каиром и Дамаском. Возможность диктовать Израилю была козырной картой Соединенных Штатов. Каждая миля, на которую Израиль вынуждают отступить, будет использована Киссинджером и нефтяными монополиями для укрепления своей позиции в переговорах с лидерами арабских стран-производителей нефти.

Ни народ Израиля, ни народы арабских стран, как и народ Соединенных Штатов, ни

в коей мере не были причастны к политике империалистической агрессии. Внешняя политика Соединенных Штатов есть политика нефтяного бизнеса. Нефть остается целью для получения сверхприбылей за счет мизерной стоимости извлечения продукта.

Г-н Эйкинз, посол Соединенных Штатов в Саудовской Аравии, весьма четко обрисовал существо дела. Главный вопрос, полагает он, заключается в том, смогут ли нефтепроизводящие страны поддерживать свою собственную монополию без помощи семи разбойников. Г-н Эйкинз нехотя признал, что это вполне вероятно. В самом деле, ответ очевиден. Процесс национализации, стремление жить «без помощи корпораций» углубляются. Израиль не смог помешать этому процессу, не остановит его и желание Киссинджера создать экономическую и военную конфронтацию со стороны развитых капиталистических стран. Именно этот исторический процесс больше, чем что-либо другое, беспокоит нефтяные корпорации.

Основная причина скачка в стоимости нефтяных продуктов заключается не в ценах, которые установили нефтедобывающие страны. Главное здесь — прибыли корпораций и налоги: муниципальный, установленный властями штата, и федеральный. Ненасытные семь разбойников изрядно увеличивают стоимость этих продуктов, начиная с нефтяной скважины; прибыль растет, пока нефть идет по нефтепроводам, перевозится на принадлежащих корпорациям судах и особенно в процессе ее переработки, прибыль извлекается и у бензколонок корпораций. Таков безотходный цикл

корпорационных прибылей.

Чем скорее нефтяные корпорации будут изгнаны из стран Среднего Востока, тем скорее наступит там мир. Израиль и арабские страны смогут уладить свои разногласия на основании резолюции Объединенных Наций № 242. Чем скорее семь разбойников оставят нефтепромыслы производящих нефть стран, тем скорее эти страны на основе равного партнерства урегулируют цены на добычу и очистку нефти, а также на продукты ее переработки.

Чем скорее спекулянты нефтью будут изгнаны из бизнеса, тем скорее бензин и нефть станут продаваться по сносным ценам.

Истина конкретна. Яркое описание спрутообразной международной деятельности нефтяных монополий содержится в справочнике компании «Ройял Датч-шелл» за 1970 год. Эта компания по прибылям и размаху операций *далеко уступает* «Экссон». Тем не менее ее размеры и размах ошеломляющи. Ей принадлежат 45 действующих компаний в Западном полушарии, 87 – в Европе, 59 – в Африке, 22 – на Среднем Востоке и 53 – в Юго-Восточной Азии и Австралии. Все перечисленные 266 компаний являются компаниями-производителями; в список не включены крупные компании-держатели, которые контролируют их операции, как и компании финансового обслуживания, которые занимаются капиталовложениями и другими делами, и дочерние подконтрольные компании – все вместе они сделали бы это перечисление еще значительнее.

Другой иллюстрацией всепроникающих и хамелеоноподобных действий нефтяных вампиров может послужить обзор крупных со-

вместных проектов – сравнительно новая форма деятельности, направленная по самой своей сути против конкурентов; при этом с целью максимизации прибыли используются, например, так называемый эффект масштаба предприятия и совместная разработка различных ресурсов. Так, в Родезии «Шелл», «Бритиш петролеум», «Мобил», «Тексако» и «Стандард ойл оф Калифорния» действуют совместно под маркой «Центрально-Африканские нефтеперерабатывающие предприятия с ограниченной ответственностью». «Бритиш петролеум» и «Гесс» образовали совместную компанию в Кении, еще одну – в Нигерии, третью – в Южной Африке и четвертую – в Судане. Аналогичную совместную деятельность, в сферу которой вовлечено большинство нефтяных монополий мира, можно наблюдать на любом континенте и практически в любой несоциалистической стране¹.

7. «Патриотизм» прибылей

4 марта 1974 года «Нью-Йорк таймс», газета, ежедневно публикующая материалы о всяческих «диссидентах» и в то же время следующая железному правилу не публиковать ничего, что так или иначе в нежелательном свете затрагивает капитализм, поместила статью тогдашнего председателя корпорации «Джене-

¹ "The American Oil Industry: A Failure of Anti-Trust Policy. New York: Marine Engineer's Beneficial Association, 1973, Appendix I, Selected Joint Ventures in the Oil Industry, by Regions of World. March 1973.

рал моторс» Ричарда С. Герстенберга, занявшую половину газетной полосы. Статья, конечно, была преднамеренно лживой от начала и до конца. Она являла собой наглый обман. Это статья об Алисе в капиталистической стране чудес.

Единственным извинением за помещенную ниже длинную цитату из этой статьи является ее уникальность, состоящая в том, что при всей своей лживости она представляет собой открытую попытку оправдать прибыли корпораций и их право на эксплуатацию рабочих; к тому же и высокое положение автора говорит само за себя.

Одно из наследий гитлеризма — практика оглушения людей безграничной пропагандистской ложью. Высказывание председателя «Дженерал моторс» выдержано в лучших традициях этой практики. Как будет видно из дальнейшего, сходство в пропагандистских приемах «Дженерал моторс» и адептов гитлеровского фашизма отнюдь не случайно. Поскольку речь идет о столь классическом примере большой лжи, исходящей из уст большого бизнеса, следует проанализировать ее:

«Как нация мы смело поставили перед собой далеко идущие социальные задачи. Мы хотим достичь еще более высокого уровня образования, здравоохранения и благосостояния для всего нашего народа. Мы хотим покончить с бедностью. Мы хотим перестроить наши города...

Мы хотим дать каждому американцу, независимо от цвета его кожи, религии или происхождения, равную возможность стать тем, кем

он способен стать. Мы стремимся к полной занятости и, более того, полной возможности для каждого участвовать во всем, что Америка может предложить.

Эти задачи животрепещущи и справедливы — справедливы для нашей страны и для нашего времени. Но они громадны, и для того, чтобы достичь их, требуются постоянные длительные усилия, нужна полная отдача наших моральных и умственных сил. В настоящее время надо считаться с тем безжалостным фактом, что материальных ресурсов, необходимых для разрешения стоящих перед нами проблем, просто не окажется в наличии, если наша экономика не будет здоровой, а это возможно лишь при условии, что бизнес останется выгодным делом... Прибыли обеспечивают все виды заработной платы, налоги и дивиденды, питают рост нашей страны, а наше будущее зависит от прибыльности частного предпринимательства.

Тем не менее мы повседневно сталкиваемся со свидетельствами того, что многие американцы все еще не понимают этого. Для них слово «прибыль» звучит грубо, эгоистично. Вице-президент Джеральд Форд недавно заметил, что среди американского народа весьма распространено мнение, что прибыль как таковая — всегда грабеж, «нечто, отнимаемое у честных бесчестными».

Это отсутствие общественного признания серьезно угрожает дальнейшему существованию нашей системы, основанной на конкуренции и частной собственности.

Согласно недавно проведенному опросу, лишь 3% американцев полагают, что бизнес

в целом не обеспечивает достаточно больших прибылей.

Впервые после второй мировой войны большинство американцев уже не считают, что компаниям позволительно присваивать всю доступную им прибыль.

Общественное мнение заблуждается, и это заблуждение таит в себе опасность.

Мы в «Дженерал моторс» знаем, что *между прибылями корпораций и социальным прогрессом нет противоречий.*

Помимо наших усилий в «Дженерал моторс», направленных на получение прибыли, и в значительной мере потому, что наши усилия увенчались успехом, мы *помогаем создать улучшенную систему общественного транспорта в Соединенных Штатах и во всем мире...*

Прибылям не аплодируют, их презирают.

Дорога, по которой мы не осмеливаемся идти... Это дорога, которая ведет в тупик чрезмерного и иррационального правительственного регулирования.

...Мы должны убедить людей, всё большее число людей, что корпорации, как и любая другая форма бизнеса, в указанном смысле смогут принести пользу лишь *после того, как сами добьются успеха.* Другого истолкования наших установок просто нечего требовать. Мы должны сделать это целью, заставить это „случиться“» (курсив автора.— Г. Х.).

«*После того, как сами добьются успеха.*» Это современный вариант старого посула «журавля в небе». Очевидно, прибыль в два-три миллиарда долларов в год еще не означает «успеха» с точки зрения «Дженерал моторс», поскольку ничто не указывает на ее готовность

«приносить пользу».

«Мы хотим достичь еще более высокого уровня... благосостояния для всего нашего народа». Если под словом «мы» подразумевается «Дженерал моторс», а «наш народ» означает «рабочие», то это циничная ложь. «Дженерал моторс», «Экссон», как и любая другая корпорация, никогда не повышали заработную плату ни на одно пенни, если рабочие не угрожали забастовкой или не начинали бастовать. До того как рабочие объединились в профсоюзы, они работали по 12–15 часов в день за 25 центов в час или меньше. Стремление обеспечить «более высокий уровень благосостояния» для людей никогда не входило в задачи корпораций. Благосостояние народа и прибыли корпорации — вещи несовместимые.

«Мы хотим дать каждому американцу, независимо от цвета его кожи, религии или происхождения, равную возможность...» Самая суть эксплуатации — отсутствие равной возможности. История «Дженерал моторс» — это история расизма, история неравных возможностей. В дни энергетического кризиса мы видим результат неравных возможностей. Расовая дискриминация негров, пуэрториканцев и чиканос поставила их в конец списка приоритетов. Их всегда принимали на работу последними, а теперь увольняют первыми. Темнокожих рабочих, обслуживающих литейные цехи заводов «Дженерал моторс» и прозябающих на самых грязных и вреднейших для здоровья работах, никак не касается риторика насчет «равных возможностей».

«Мы стремимся к полной занятости». Я уверен, что эту фразу с чувством негодования

прочтут сотни тысяч рабочих автомобильной промышленности, получающие свою последнюю зарплату и уволенные под предлогом энергетического кризиса, автоматизации и из-за того, что оставшихся заставляют работать с большей интенсивностью, так как эксплуатация труда здесь выше, чем на других предприятиях.

Но первоосновой всякой лжи является обман, который выражен в словах, что *«прибыли обеспечивают все виды заработной платы, налоги и дивиденды...»*. В этом утверждении нет ни грана правды. Корпорации повторяли этот миф свыше ста лет. Подобно Гитлеру, они надеются, что если ложь произносить достаточно часто, то найдутся люди, которые поверят в нее.

Им хотелось бы, чтобы публика поверила в «благие намерения» корпораций и в то, что именно «благие намерения» побуждают их заниматься бизнесом и от доброты души выплачивать заработную плату рабочим и налоги правительству.

Но в их намерения входит лишь погоня за прибылями. Пока никто их не спрашивает, где и каким образом они получают прибыли, им сходит с рук эта беспардонная ложь.

Из девяти часов, которые рабочий простаивает у конвейера, первые три часа обеспечивают ему заработную плату. То, что он делает за остальные шесть часов, то есть за вдвое большее время, идет боссу. Эти шесть часов и являются источником прибылей «Дженерал моторс», исчисляемых тремя миллиардами долларов в год. Из них складываются и те 420 долларов в час, что составили «жало-

ванье» и другое вознаграждение председателя «Дженерал моторс» Герстенберга в 1972 году и в сумме образовали около 875 000 долларов.

Главная цель большой лжи состоит в том, чтобы прикрыть этот непрерывно продолжающийся грабеж, совершаемый корпорациями. Это самый большой грабеж в истории страны, сопровождающийся умелым его сокрытием.

Американцы правы, считая, что «нечестные люди» из «Дженерал моторс», по сути дела, «прикарманивают» три миллиарда долларов в год у «честных людей», то есть рабочих «Дженерал моторс». Это фантастический грабеж.

Отдел пропаганды «Дженерал моторс» прибегает к прежней лжи. Бывший председатель «Дженерал моторс», г-н Вильсон, как-то сказал: «Что хорошо для «Дженерал моторс», то хорошо для Америки». Нынешний председатель вторит ему: «Мы в «Дженерал моторс» знаем, что между прибылями корпораций и социальным прогрессом нет противоречий». Ничто не может быть дальше от истины. Развернувшаяся кампания за «максимизацию прибыли» воздвигла еще более грандиозное препятствие на пути к социальному прогрессу. Если бы те три миллиарда долларов, что составили прибыли «Дженерал моторс», были выплачены рабочим автомобилестроительной промышленности, они смогли бы арендовать или приобрести более благоустроенные жилища, дать своим детям лучшее образование, организовать лучшее обеспечение медицинской помощью или, наконец, использовать эту сумму на то, чтобы лучше одеваться. Это было бы в интересах социального прогресса. Но три

миллиарда долларов, идущих в карман корпорации, ответственны за трущобы, безработицу, нехватку больниц и школ. Три миллиарда долларов, получаемых «Дженерал моторс» в виде прибылей, почти целиком остаются у этой корпорации, потому что она, как и Никсон, платит налоги в сумме, которая ни в какой мере не соразмерна этим прибылям.

Причину того, что наша страна была вовлечена в кошмар вьетнамской войны и ближневосточных событий, нужно искать в погоне корпораций за прибылями, в прибылях от нефти. Список преступлений, совершенных корпорациями, бесконечен.

Можно составить хронику болезней Соединенных Штатов, причем в каждом случае виновной окажется бешеная погоня капиталистических корпораций за прибылями.

Председатель компании «Дженерал моторс» упоминает о некоторых из этих язв; таковы позорное состояние нашего общественного транспорта, загрязнение воздушного и водного бассейнов, дискриминация афроамериканцев при найме на работу. Однако перечисляя их, он в каждом случае утверждает, что «Дженерал моторс» всегда стремилась помочь избавиться от этих недугов!

Но, как и в случае гитлеровской большой лжи, правда заключается в прямо противоположных утверждениях.

Компания «Дженерал моторс» может похвастаться тридцатилетней историей преступных действий, направленных на искоренение незагрязняющего и экономно расходующего энергию общественного городского транспорта. Автобусы, автомобили и автозаводы «Джене-

рал моторс» — главный источник загрязнения атмосферы. При действующей на предприятиях этой монополии системе удаления отходов загрязняются воды. Используя право на владение государственными землями и другие средства, «Дженерал моторс» прекратила развитие электрического городского транспорта. Вашингтонское лобби монополистических корпораций отстаивало перевозки по автомагистралям за счет нужд столь необходимого общественного городского транспорта. Сохраняя основанную на холодном расчете систему низких затрат на рабочую силу, «Дженерал моторс» и другие спруты бизнеса получают миллиардные сверхприбыли; дискриминация при заключении трудовых договоров с афроамериканцами, чиканос, выходцами из Азии и пуэрториканцами стоит на страже этих сверхприбылей.

Рассматривая «процессы, регулируемые законом», поучительно присмотреться поближе, как эти законы действуют в реальной жизни. «Дженерал моторс» и «Экссон» — две крупнейшие индустриальные монополистические корпорации. Они представляют собой хорошие образчики для изучения внутренних законов, которые определяют их действия, их моральные приоритеты и ценности. Облик их крайне омерзителен.

Мерзкие американцы

Фашизм — это неприкрытая диктатура капитализма. Именно такова была жестокая, кровавая фашистская власть, установленная над не-

мецким народом германским монополистическим капиталом с помощью гитлеровского нацизма. Используя Германию и Италию как плацдарм, они развязали войну за господство над миром фашистской военной диктатуры, в которой решающая роль принадлежала бы германскому монополистическому капиталу. Если бы эти планы увенчались успехом, то цивилизация оказалась бы отброшенной на тысячу лет назад. Развернутая германским фашизмом военная кампания поначалу одержала множество сравнительно легких побед, потому что монополистический капитал в Соединенных Штатах, Великобритании и Франции был заодно со своими германскими коллегами в их стремлении уничтожить социализм. Только не знающая пределов алчность германского монополистического капитала оказалась причиной раскола их рядов. Напористость фашистов переросла в вызов. В Соединенных Штатах к рабочим обратились с призывом о необходимости ряда жертв, в частности о важности приобретения облигаций военного займа. Продовольствие и бензин стали нормироваться. Подверглись аресту некоторые из второстепенных сторонников фашизма. Но истинную пятую колонну, оказывавшую поддержку фашистской оси и включавшую эшелоны американского финансового капитала (самые крупные из них — «Дженерал моторс» и «Экссон»), никогда не трогали.

Впереди гусиным шагом шествовала компания «Дженерал моторс», готовая обеспечить экономическую базу для гитлеровского фашизма. Это было открытое предательство.

«Дженерал моторс» и «Форд» шли и в аван-

гарде широкого нацистского движения в Соединенных Штатах — нацистской пятой колонны, которая надежно поддерживала фашизм¹.

Эти факты были опубликованы в недавнем, поддержанном правительством исследовании, выполненном Бредфордом С. Снеллом; сначала его сделали доступным для широкой публики, а затем в большой спешке уничтожили².

«Прибыль» — это грязное слово. Прибыли за счет пролитой крови — еще более грязное слово. Во время второй мировой войны, когда было убито около 50 миллионов человек, «Дженерал моторс», «Экссон», «Форд» и Рокфеллеры получили несколько раз по 50 миллионов долларов с обеих сторон.

Еще в 1929 году компания «Дженерал моторс» поглотила крупнейшее немецкое автомобильное акционерное общество Адама Опеля и вместе с «Фордом» быстро стала неотъемлемой частью нацистской военной машины. С помощью оборудования для массового производства заводы «Дженерал моторс» в Германии быстро оснастили моторами тысячи самолетов для люфтваффе, в том числе и реактивные самолеты-истребители. А для того, чтобы быть уверенной в извлечении максимальной выгоды из этой кровавой бойни, компания «Дженерал моторс» одновременно про-

¹ George Seldes. Facts and Fascism. New York: In Fact Inc., 1943, p. 80, 137.

² Bradford C. Snell. American Ground Support, a Proposal for Restructuring the Automobile, Truck, Bus, and Rail Industries; presented to the Subcommittee on Antitrust and Monopoly of the Comm. on the Judiciary, U.S. Senate, 2-26-74 (financing provided by the Stern Fund of NY).

изводила на своих отечественных предприятиях двигатели для самолетов военно-воздушных сил Соединенных Штатов.

Владея крупнейшим автозаводом Германии, «Дженерал моторс»¹ играла более важную роль в военных усилиях нацистов, чем «Форд», чьи капиталовложения, хотя и весьма существенные, все же были меньшими. Участие «Дженерал моторс» в фашистском блицкриге началось еще в 1935 году, когда её дочерние и подконтрольные компании сотрудничали с рейхом в строительстве нового завода тяжелых грузовиков в Бранденбурге, которые, по мнению военных, должны были быть менее уязвимыми к бомбовым ударам авиации противника².

Все последующие годы компания «Дженерал моторс» обеспечивала вермахт (нацистскую армию) этими машинами. Такая помощь вместе с другими формами содействия фашизму — ведь компания делала то, что «справедливо для нашей страны и нашего времени», — не осталась незамеченной; главный директор «Дженерал моторс» по зарубежным заказам в 1938 году был награжден орденом Германского орла первой степени самим рейхсканцлером Адольфом Гитлером. Такова была награда за предательство³.

¹ U.S. Strategic Bombing Survey, Munitions Division, Motor Vehicles and Tanks Plant Report: Adam Opel - Rüsselsheim, Germany 1-26 and exhibits D-I, E-1 through E-4 (18 August 1945: Confidential: Declassified, 6-22-73; hereinafter cited as Strategic Bombing I).

² U.S. Strategic Bombing Survey, Munitions division, German Motor Vehicles Industry Report 6 (11-3-45); hereinafter cited as Strategic Bombing II.

³ Snell, p. 17.

Между строк, пожалуй, следует заметить, что другие члены «большой тройки» также были активными пособниками нацизма. Так, к примеру, Форд в 1938 году открыл в Берлине завод по сборке автомашин, «истинная задача которого, по утверждению армейской разведки США, состояла в обеспечении транспортным средством войск вермахта». В этот же год главный исполнительный директор этой компании был награжден нацистским орденом Орла первой степени¹.

Фактически Форд и Гитлер были родственниками так сказать по духу. Трудно судить, кто из них больше восхищался другим. Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» отмечал:

«На стене у письменного стола в личном кабинете Гитлера висит большой портрет Генри Форда. В приемной на огромном столе масса книг; почти все они представляют собой переводы (антисемитской) книги, написанной и опубликованной Генри Фордом².

Нацистская сокровищница щедро финансировалась фордовскими миллионами, а дьявольская жестокость, пущенная в оборот Гитлером, прилежно копировалась Фордом на конвейере его заводов. Убийства, увечья и избивание рабочих до сих пор отличают «стиль» предприятий компании Форда»³.

С началом войны в сентябре 1939 года «Дженерал моторс» и «Форд» полностью переключили свои заводы на территории стран оси

¹ Snell, p. 17.

² "New York Times", 20 December 1922.

³ Seldes, p. 122, 136 f.

на продукцию для военно-воздушного флота и автомашин. Уже в течение первого квартала 1939 года промышленный комплекс «Дженерал моторс» в Рюссельсгейме, занимавший 432 акра, был переориентирован на производство двигателей для военных самолетов. С тех пор и вплоть до 1945 года на этом заводе производилась сборка 50% двигателей для бомбардировщика среднего радиуса действий «Юнкерс-88» — *«наиболее ценимого из бомбардировщиков люфтваффе на протяжении всей войны»*, по словам таких авторитетов, как Вагнер и Новарра¹.

На заводе в Рюссельсгейме производилась сборка и 10% реактивных двигателей для «ME-262», «первого в мире боевого реактивного истребителя», «самого совершенного военного самолета из производившихся в Германии»...² Его максимальная скорость, достигавшая 540 миль в час, более чем на 100 миль в час превышала максимальную скорость американского самолета «P-51-Мустанг», самого скоростного поршневого самолета, бывшего тогда на вооружении военно-воздушных сил США.

Только после второй мировой войны Соединенные Штаты смогли создать реактивный самолет; таким образом, производя реактивные двигатели к «ME-262» для люфтваффе, завод «Дженерал моторс» в Рюссельсгейме внес значительный вклад в создание технического превосходства нацистов в воздухе³.

¹ Snell, p. 18.

² Там же.

³ Snell, p. 18.

Самолеты с моторами «Дженерал моторс» бомбили и потопили сотни судов США, уничтожив десятки тысяч американских моряков.

«Дочерние подконтрольные «Дженерал моторс» и «Форд» компании производили в Германии почти 90% «мулов» — трехтонных бронетранспортеров на полугусеничном ходу — и более 70% средних и тяжелых автомашин и других средств передвижения, которые, согласно донесениям разведки Соединенных Штатов, «составляли основу транспортных средств германской армии»¹.

И конечно, ни на минуту нельзя забывать, что рокфеллеровские нефтяные короли закрывали свои царские очи, когда речь шла об извлечении прибыли в результате сотрудничества с нацистскими монстрами. Заводы «Этил ГмвН», совместное предприятие, подконтрольное компаниям «ИГ-Фарбен», «Дженерал моторс» и «Экссон», снабжали механизированную германскую армию синтетическим тетраэтилом. В течение 1935–1936 годов по настоятельному требованию нацистских должностных лиц, знавших, что скудные резервы бензина в стране не отвечали требованиям военного времени, «Дженерал моторс» и «Экссон» договорились с представителями химической промышленности Германии о совместном строительстве заводов, производящих тетраэтилсвинец, служащий антидетонатором в двигателях внутреннего сгорания. В захваченных нацистских документах отмечалось, что эти заводы необходимы для ведения войны Герма-

¹ Snell, p. 22.

нией: «Тем фактом, что со времени начала военных действий мы могли производить тетраэтилсвинец, мы обязаны тому обстоятельству, что незадолго до войны американцы подарили нам соответствующие заводы вместе со *всей технической документацией*». В военном документе добавлялось: «Без тетраэтилсвинца современные методы ведения войны немыслимы»¹. Нет предела корпоративной самонадеянности. Нет пределов предательству, творимому политическими деятелями страны, где господствуют монополии.

После войны «Дженерал моторс» и «Форд» потребовали и получили от правительства США возмещение за ущерб, который понесли их предприятия на территории стран оси в результате бомбардировок союзниками. Так, пребывая в заботах о том, чтобы «бизнес по-прежнему был прибыльным»², «Дженерал моторс» к 1967 году получила более 33 миллионов долларов в виде репараций и налоговых послаблений со стороны федеральных органов за ущерб, причиненный ее авиационным заводам и заводам транспортных средств, расположенным на территории бывших стран оси. Форд получил около одного миллиона долларов главным образом за ущерб, нанесенный его военно-промышленному комплексу в Кёльне.

После второй мировой войны реконструированные заводы в Рюссельсгейме и Кёльне дали возможность «Дженерал моторс» и «Форду» захватить более двух третей западногерман-

¹ Snell, p. 22.

² Snell, p. 22.

ского рынка двигателей¹ к разнообразным транспортным средствам.

Если бы нацисты выиграли войну, «Дженерал моторс», «Экссон» и «Форд» были бы безупречны в их глазах. Но поскольку Гитлер потерпел поражение, эти компании приняли облик безупречных американцев.

«Дженерал моторс», «Форд» и «Экссон» причастны к кровавым бойням Освенцима и Дахау, уничтожению в течение второй мировой войны многих миллионов мужчин, женщин и детей, как и к другим неопишным зверствам нацизма. Они поощряли эту резню. Их заинтересованность в прибылях прямо противоречила коренным интересам американского народа. Ничто не изменилось и сегодня. Прибыль — это то единственное, что всегда стоит первым в списке очередности различных корпоративных мероприятий.

С тем же расчетливым равнодушием к благополучию людей эти чудовища-корпорации уничтожили общественный городской транспорт от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса; это ли не превосходный пример действий монополистического капитала?

Разрушители за работой, от Дахау до Детройта

Энергетический кризис ясно показал преступность уничтожения корпорациями важнейшего из видов транспорта, а именно городского транспорта общественного пользования. Изучая этот вопрос, Снелл документально

¹ Snell, p. 22.

подтвердил, что «Дженерал моторс» в частности и «большая тройка» в целом преднамеренно и преступно уничтожили более ста линий наземных видов транспорта, работающих на электрической тяге, в 45 городах Соединенных Штатов, включая Нью-Йорк, Филадельфию, Балтимор, Сент-Луис, Нью-Хейвен, Окленд, Солт-Лейк-Сити и Лос-Анджелес. Так «Дженерал моторс» помогает «создать улучшенную систему общественного транспорта в Соединенных Штатах».

От Дахау до Детройта — тот же самый процесс уничтожения: во время войны — людей, в мирное время — жизненно необходимых средств. И конечно, всегда существовала (и существует) одна-единственная причина такого опустошения — чудовищная погоня капиталистических корпораций за прибылями. «Дженерал моторс» получает основную массу прибылей за счет эксплуатации рабочих, вовлеченных в производство автомобилей.

Один вагон метро или трамвая может заменить 50 легковых автомашин; это ли не причина, чтобы ликвидировать трамвай, метро и другие рельсовые виды городского транспорта? Один железнодорожный состав может заменить 1000 легковых автомобилей или автопоезд из 150 грузовиков; именно поэтому следует уничтожить железные дороги. Так на деле выглядит вышеприведенный афоризм: «Что хорошо для «Дженерал моторс», хорошо и для Америки».

Преднамеренное уничтожение сберегающего энергию, не загрязняющего воздух общественного городского транспорта не относится к разряду какого-либо тайного сговора. Таков

капитализм, достигший высшей стадии своего развития. Гибель и разорение — побочный продукт системы, приводимой в движение погоней за максимизацией прибылей.

Уместно здесь повторить то, что Снелл говорит о Лос-Анджелесе:

«35 лет тому назад Лос-Анджелес был чудесным городом с роскошными пальмами, благоухающими апельсиновыми рощами и океанским чистым воздухом. Его обслуживала тогда самая большая в мире сеть электрического рельсового транспорта. В конце 1930-х годов «Дженерал моторс» и связанные с ней компании, занимавшиеся строительством автострад, прибрали к рукам местные городские транспортные компании, уничтожили не загрязнявшие воздух трамваи, сорвали контактные провода, сняли рельсы и пустили по уже переполненным автомобилями улицам Лос-Анджелеса автобусы с маркой «Дженерал моторс». Шумные, вонючие автобусы охладили пыл энтузиастов *общественного* транспорта; это позволило компании «Дженерал моторс» продать миллионы автомашин личного пользования. В значительной мере в результате этого город теперь представляет собой экологическую пустыню: пальмы гибнут от фотохимического смога; на месте апельсиновых рощ проложены автострады, общая протяженность которых составляет 300 миль; воздушный бассейн представляет собой клоаку, в которую четыре миллиона автомашин, половина из которых изготовлена «Дженерал моторс», ежедневно выбрасывают 13 000 тонн вредных веществ. Более того, недостаток топлива для двигателей внутреннего сгорания

и отсутствие достаточного общественного транспорта грозят нарушить жизнь всего этого района, зависящего от привозного бензина»¹.

Судьба Лос-Анджелеса не исключительна; то же самое происходит во всех наших крупных городах, которые в основном превращаются в места для стоянок автомашин, автостреды и бензозаправочные станции «Дженерал моторс» и «Экссон»; 60–65% территории этих городов отчуждено в пользу шоссейных дорог, стоянок, гаражей и других сооружений, связанных с автотранспортом. В деловом районе Лос-Анджелеса соответствующая цифра достигает примерно 85%².

Автомашины стоят без движения в местах паркования, простаивают в столь обычных для дорог транспортных пробках и еле ползут по скоростным автомагистралям, пересекающим страну. Исследования показали, что в 1890 году автомобили двигались в городах быстрее³.

Факт более быстрого движения автотранспорта в 1890 году — убедительный показатель отрицательного влияния монополий на американскую жизнь. Примерно с того самого времени империализм Соединенных Штатов — продукт развития монополистического капитала — первым среди других капиталистических стран начал проявлять свою уродливую природу. До сих пор 20% населения наших городов (пожилые, молодежь, инвалиды и малообеспеченные) не имеют возможности приобрести автомобиль. Лишенные доступных

¹ Snell, p. 3.

² Snell, p. 48.

³ Snell, p. 48.

средств передвижения в виде общественного транспорта, они вынуждены покидать работу, не могут получить образование и пользоваться другими необходимыми благами.

Но дело не только в этом. Например, хорошо известно, что выхлопные газы автомобилей загрязняют воздух. 42 миллиарда галлонов бензина (свыше одной пятой годового потребления энергетических средств Соединенными Штатами) поглощают моторы легковых автомобилей, перемещающихся в пределах густонаселенной территории городов, которая составляет в общей сложности всего два процента площади Соединенных Штатов. Столь колоссальный расход горючего приводит к тому, что в воздух ежегодно поступает 60 миллионов тонн загрязняющих атмосферу и вредных для здоровья веществ; связанный с этим экономический ущерб оценивается более чем четырьмя миллиардами долларов¹, что ложится дополнительным грузом на плечи городских жителей, и особенно рабочих.

Компании «Дженерал моторс», конечно, хорошо известен этот факт. Например, 26 января 1954 года Э. П. Крэншоу, заведующий отделом «Дженерал моторс» по сбыту автобусов, послал следующую записку Ф. Дж. Лимбеку, другому исполнительному директору «Дженерал моторс»:

«Смог, который стал обнаруживаться во многих городах, вызвал появление комитетов борьбы с загрязнением воздуха, начавших тяжбу с отделом автобусных и грузовых перевозок. Особенно их беспокоит вопрос о вы-

¹ Snell, p. 48.

хлопных газах дизельных двигателей. Во многих случаях прилагаются усилия приостановить дальнейшую замену электротранспорта дизельными автобусами»¹.

Тремя месяцами позже, в апреле 1954 года, Американская конференция врачей-гигиенистов из государственной санитарной инспекции промышленных предприятий установила предел допустимой примеси в воздухе окиси азота, равный одной части на миллион. Но автобусы с дизельным мотором, согласно докладу, подготовленному не кем иным, как двумя работающими в «Дженерал моторс» инженерами, выбрасывают такое количество окиси азота, которое способно поднять ее концентрацию в воздухе до величин, в 200 раз превосходящих допустимую норму. Программа дизелизации продолжала осуществляться, двигаясь вперед с неумолимостью парового катка. В другом докладе «Дженерал моторс» отмечалось:

«Ликвидация трамваев и троллейбусов с заменой их нашими крупногабаритными пассажирскими автобусами марки «DM-51» продолжается... в Денвере, Омахе, Канзас-Сити, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Новом Орлеане, Гонолулу, Балтиморе, Милуоки, Акроне, Янгстауне и др.»².

Существует также вопрос о качестве самого автомобиля. Вот что говорится об этом в исследовании, проведенном Снеллом:

«Подавление «большой тройкой» конкуренции в технологической сфере исключило возможность модернизации, направленной на

¹ GM Interoffice Memorandum, 26 January, 1954.

² Snell, p. 36.

снижение издержек в нескольких затрагивающих интересы общества областях, включая энергию, контроль за загрязнением окружающей среды, долговечность автомобилей и безопасность их эксплуатации. Указывалось, например, на то, что экономные и мало загрязняющие среду виды транспорта, использующие электрические и паровые двигатели, помогли бы уменьшить дефицит бензина в стране и сократить размеры ущерба, вызываемого загрязнением воздуха двигателями внутреннего сгорания, который исчисляется 6,6 миллиарда долларов. Кроме того, появились сведения о том, что теперь условия производства позволяют выпускать электромобили и автомобили с паровыми двигателями, стоимость которых в два раза меньше, чем стоимость обычных автомобилей, при меньших к тому же эксплуатационных расходах. Использование известного металлургического процесса, что удорожит производство всего на 36 долларов в год, могло бы в два раза увеличить долговечность автомобиля, а это значит, что владельцы личных машин сэкономили бы в сумме более 2 миллиардов долларов в год. Созданы бамперы, эффективно снижающие энергию удара, защитные периметрические крылья и другие повышающие безопасность езды устройства, существенно снижающие число несчастных случаев, годовые экономические потери от которых оцениваются в 16,9 миллиарда долларов (ущерб, наносимый собственно автомашинам, исчисляется 8 миллиардами долларов). Однако при такой модернизации станут излишними значительные капиталовложения в изготовление стандартного кузова

и сложного двигателя внутреннего сгорания; она также приведет к снижению издержек производства и повышению долговечности машин, что сократит спрос, снизит цены и, следовательно, прибыль от реализации новых автомашин и запасных частей. Это заставляет с большой долей вероятности предположить, что «большая тройка» откажется от этих и других новшеств»¹.

Лишь когда на импортных автомашинах предохранительные ремни, бамперы, снижающие энергию удара, и складывающиеся колонки рулевого управления стали обычным снаряжением, федеральное правительство наконец начало торопить «большую тройку» с установкой этих приспособлений на отечественных машинах. Экипажи с электрическими и паровыми двигателями впервые стали производить в начале 1900-х годов мелкие американские фирмы. В конце 1920-х годов был создан карбюратор для питания двигателя внутреннего сгорания, уменьшивший выбросы отработанных веществ в атмосферу. Компактный и надежный роторно-поршневой двигатель Ванкеля (разработан в 1957 году.—*Ред.*) стал серийно выпускаться в ФРГ и Японии с начала 1960-х годов. Для того чтобы перейти на производство машин с учетом всех модернизаций, «большой тройке» пришлось бы пустить на слом массу устаревшего оборудования стоимостью в многие миллиарды долларов.

В апреле 1949 года федеральный суд присяжных в Чикаго осудил «Дженерал моторс», обвинив ее в преступном сговоре со «Стандард

¹ Snell, p. 14.

ойл оф Калифорния», «Файерстоун тайер» и рядом других компаний, целью которого была замена транспорта на электрической тяге автобусами с бензиновыми или дизельными двигателями с последующей монополизацией сбыта автобусов и необходимого для них оборудования местным транспортным компаниям на территории страны. Суд наложил на «Дженерал моторс» штраф в пять тысяч долларов. Однако и этот пустяк выглядел солидно по сравнению с «убытком», причиненным казначею «Дженерал моторс» Х. К. Гроссману, который играл активную роль в кампаниях за моторизацию и особо способствовал демонтажу Тихоокеанской электрической транспортной системы, чья стоимость составляла сто миллионов долларов. *Суд оштрафовал Гроссмана на 1 доллар!*¹

Шла ли речь о репарациях военных лет или о выплатах в мирное время, правительство никогда не покидала уверенность, что союз «Дженерал моторс» — «Экссон» с Орденом германского орла по-прежнему позволит прибирать к рукам огромные барыши. Это еще одна иллюстрация того, как действует государственно-монополистический капитализм.

Уместно здесь упомянуть, как правительство нашло способ вознаградить компанию «Дженерал моторс», в частности, за счет американских рабочих. Еще в 1932 году Национальная конференция пользующихся автомагистралями, организованная компанией «Дженерал моторс», составила довольно интересный документ. Усилия этой конференции были на-

¹ Snell, p. 32.

правлены на то, чтобы передать общественные фонды, предназначавшиеся для строительства рельсовых дорог и метро, на сооружение автострад. Две тысячи восьмьсот групп отстаивающих интересы «Дженерал моторс» лоббистов помогли убедить законодательные органы 44 штатов из 50 в необходимости принять и поддерживать меры, обеспечивающие передачу налоговых поступлений штатов и денег от налогов на бензин исключительно на строительство автострад и создание автоматически пополняющегося фонда, который нельзя было бы использовать для какой-либо другой цели. Способствуя созданию таких автодорожных «доверительных фондов», конференция отбивала у губернаторов и мэров желание попытаться использовать эти налоговые поступления на строительство иных видов городского транспорта. Судьба законопроекта о строительстве метро и других видов городского транспорта оказалась в зависимости от средств, которые могли отчисляться лишь от фондов финансирования строительства больниц, школ и других подобных объектов.

В результате стали сооружаться автомагистрали, а не метро. С 1945 по 1970 год включительно штаты и населенные пункты истратили более 156 миллиардов долларов на строительство сотен тысяч миль дорог. В тот же самый период во всей стране были сооружены только 16 миль метрополитена. В течение 1956–1970 годов федеральное правительство истратило примерно 70 миллиардов на строительство автодорог и только 795 миллионов долларов, или 1% суммарных ассигнований, на сооружение городского рельсового транспорта.

«Дженерал моторс», «большая тройка» и нефтяные короли-монстры среди монополий. «Дженерал моторс» обеспечивает 50% сбыта продукции автостроительной промышленности; 97% отечественного производства автомашин сосредоточено в руках «Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер». Эти три монополии плюс «Америкен моторс» производят и продают внутри страны все легковые автомашины и автобусы.

«Большая тройка» — это мультинациональное чудовище. Ей принадлежат более 200 автозаводов в 44 странах, и она выпускает половину всех производимых в мире автомашин, уже подчинив себе канадскую, западногерманскую, английскую и австралийскую автомобильную промышленность. Почти половина рабочих, обслуживающих заводы Форда, работает за океаном; одна треть автомашин «Дженерал моторс» также выпускается за границей.

В 1972 году 9 миллионов покупателей автомобилей в силу существования монополии цен переплачивали 1855 долларов и 10 центов за каждую автомашину, переплачивали они и за покупку запасных деталей, изготовленных на предприятиях «большой тройки», за заправку на станциях обслуживания, за ущерб, причиняемый воздушному бассейну автомобилем; в целом эта переплата исчислялась 16,7 миллиарда долларов. И после этого утверждается: «Мы в «Дженерал моторс» знаем, что между прибылями корпораций и социальным прогрессом нет противоречий».

Это не заговор, а обычная практика

Обвиняя «Экссон» и «Дженерал моторс» в пренебрежении общественными интересами и других преступлениях, Снелл тем не менее считает «неправдоподобным» утверждение о существовании сознательного заговора с целью ликвидации массового городского транспорта в нашей стране; по его мнению, это должно было случиться вне зависимости от того, существовал или нет такой подлый замысел¹.

Снеллу следовало бы добавить, что благодаря этому осуждение капитализма становится еще более убедительным, потому что достигший своей вершины капитализм, действует ли он в качестве заговорщика или нет, тем не менее разрушает все, что есть благопристойного. В этом направлении его толкают законы капиталистического развития. Это исторически неизбежный процесс. Тот факт, что силы, действующие внутри капиталистической системы, — есть заговор, еще ярче иллюстрирует, что эта система движется в тупик, и указывает на необходимость заменить ее плановым хозяйством, принадлежащим трудящимся страны и контролируемым ими, — одним словом, социализмом.

В своей статье, опубликованной в марте 1974 года в газете «Нью-Йорк таймс», тогдашний председатель «Дженерал моторс» осуждает американский народ за критическое отношение к прибылям корпораций. «Напуганный», он упоминает о том факте, что 35%

¹ Snell, p. 3.

американского народа полагают, что прибыли корпораций слишком велики, и только 3% считают, что они недостаточны. Это не что иное, как элитарное, типичное для власть имущих пренебрежение к тому, во что верят простые люди.

Но широкие массы американского народа правы.

Большая ложь на службе корпораций предназначена для того, чтобы вводить в заблуждение. Один из бизнесменов, будучи под хмельком, признался однажды: «Не верьте, если представитель бизнеса в своей публичной речи говорит о социальной ответственности и долговременной максимизации прибыли. Истина — и глубочайший секрет, которым он никогда и ни с кем не поделится, за исключением супруги, разделяющей с ним ложе, — состоит в том, что он за немедленную и максимальную прибыль».

Часть 3.

ЖЕРТВЫ. УНИЧТОЖЕНИЕ. КОНФРОНТАЦИЯ

8. Грабеж при помощи кризиса

Энергетический кризис и инфляция являются особыми средствами корпорационного грабежа. Дефицит служит орудием кризиса, а кризис используется для взвинчивания цен. Так создается механизм своеобразной циркульной пилы, которая все время подрезает жизненный уровень народа. Жертвой заговора корпораций становится народ.

Пропагандистская машина корпораций была запущена на полный ход. У нее лишь одна тема: народ должен принести жертву, бедным придется примириться с бедностью. В этой пропаганде слышны новые ноты: изобилие больше не провозглашается гарантированным образом жизни; будущее американского народа теперь зависит от новых воззрений как на образ жизни, так и на достижения научно-технического прогресса.

И. В. Эйбл, эксперт стальных корпораций по росту производительности труда и президент профсоюза рабочих сталелитейной промышленности, пополнил демагогию своим лживым тезисом о «равенстве жертв»:

«...Следует ли нам видоизменить суще-

ствующие экономические понятия и приспособить их к наступившей эре экономических нехваток? Теперь, когда кризис обрушился на нас, мы принуждены взглянуть в лицо фактам.

...рабочее движение настаивало и настаивает теперь на том, чтобы нужные нам новые программы были прочно поставлены на фундамент принципа «равенства жертв».

Говорить о «равенстве жертв» для рабочих и корпораций ничем не лучше, чем требовать «равенства» между ограбленным и грабителем.

Трудящиеся и обездоленные — главные жертвы

Кризис затрагивает все слои населения. Но в первую очередь он бьет по пролетариату и угнетенным национальным меньшинствам, особенно афроамериканцам, пуэрториканцам, чиканос и американцам азиатского происхождения.

Более миллиона рабочих должны быть уволены только в этом году в результате спада производства, вызванного нехваткой нефти и бензина. Массовые увольнения происходят почти в каждой базовой отрасли промышленности. Нынешние прогнозы, составленные на основе официальных данных, предсказывают крутой скачок в темпах роста безработицы — с 4,9% в 1973 году до 6% к концу настоящего года, то есть почти на четверть.

Особенно пострадают при этом примерно 570 000 рабочих предприятий черной металлургии, где потребность в топливе в два раза выше, чем на любых других. В сталелитейном

производстве стремятся снизить потребление жидкого топлива до уровня 1972 года, а в 1974 году в связи с дальнейшей механизацией намечают ликвидировать около 60 000 рабочих мест.

Новейшие расчеты предсказывают, что в этом году тысячи рабочих будут уволены и с предприятий нефтехимической промышленности, особенно с заводов, производящих пластмассы. В резиновой промышленности, ежедневно потребляющей для производства шин 150 000 баррелей сырой нефти, увольнения в самом разгаре.

Но и там, где рабочие места пока в целом сохраняются, мы видим ухудшение условий труда, снижение зарплаты и сокращение дополнительных льгот. Например, Международное братство водителей грузовых автомашин отмечает, что установление на магистралях предельной скорости, равной 50 милям в час, привело к снижению на 20% заработной платы шоферов междугородных и интернациональных маршрутов, труд которых оплачивается в зависимости от дальности пробега автомашины. Учителей принуждают работать сверх обычного числа часов, предусмотренных в их контрактах, так как школы закрываются из-за отсутствия топлива.

Шахтеры Западной Виргинии бастовали в течение нескольких недель в знак протеста против нехватки бензина и дурацких порядков, введенных губернатором, из-за которых многие шахтеры оказались отрезанными от мест работы. Борьба водителей грузовых машин и борьба шахтеров увенчалась успехом. Они добились существенных уступок от правитель-

ства и нефтяных монополий, которые «нашли» необходимое количество топлива, чтобы разрядить обстановку. Ширятся требования о привлечении Никсона к импичменту за подстворство нефтяным разбойникам; раздаются призывы к маршу на Вашингтон, всеобщей забастовке и к тому, чтобы конгресс назначил новые выборы¹.

Многих пожилых людей в стране, и особенно афроамериканцев, пуэрториканцев, чиканос и американцев азиатского происхождения, энергетический кризис поставил на грань жизни и смерти. У людей, живущих на пособие благотворительных организаций, получающих помощь службы социального обеспечения, существующих на небольшую пенсию или мизерные оклады, просто нет денег, чтобы оплатить и необходимое продовольствие, и отопление.

Многие погибли при пожарах в результате импровизированных попыток одолеть зимние холода. Например, пять детей и молодой морской пехотинец, пытавшийся спасти их, погибли при пожаре, которым был охвачен дом в Кистоуне (Западная Виргиния). Пожар возник в результате перегрева кухонной плиты².

Увеличение на 10 центов цены галлона топливной нефти в Коннектикуте означает, что свыше 48 000 обездоленных, проживающих в этом штате, не смогут обеспечить себя топливом. Пример Коннектикута можно умножить на 50 штатов, где миллионы людей,

¹ "Daily World", 18 January 1974.

² "Daily World", 23 January 1974.

принадлежащих к угнетенным национальностям, живут в трущобах, в домах без центрального отопления, с плохой теплоизоляцией и примитивными средствами защиты от непогоды.

В штате Мэн, где зимой бывают сорокаградусные морозы, сотням людей было отказано в поставке топливной нефти, потому что они не могли оплатить сверхвысокие счета на ее приобретение. Прошлой зимой цена на топливную нефть подскочила в этом штате с 17 до 40 с лишним центов за галлон.

Независимым мелким владельцам или операторам автозаправочных станций никогда не удавалось свести концы с концами на доходы от своей деятельности. Этих доходов не хватало даже на покрытие арендной платы. Политика, которой придерживаются корпорации, сдавая в аренду станции обслуживания,— это еще одно из совершаемых ими преступлений. Его можно сравнить разве что с механизмом вращающихся дверей. Люди вкладывают свои небольшие, с трудом нажитые сбережения в устройство станции обслуживания, надеясь существовать за счет мелкого ремонта автомашин, но спустя короткое время оказываются вынужденными закрыть ее. Многие станции многократно переходят из рук в руки в течение года.

Теперь, ввиду энергетического кризиса, прибыли от эксплуатации станций поднялись, и корпорации приобретают их, выгоняя из бизнеса мелких владельцев.

Энергетическое мошенничество не является из ряда вон выходящим событием. Оно характерно для новой стадии углубляющегося кри-

зиса капитализма США. По мере обострения кризиса появится дефицит и в других отраслях, причем не только в таких, как, скажем, родственное нефтехимическое производство, или тех, которые, как, например, бумажные фабрики, являются крупными потребителями топлива, но и во всей сфере основных отраслей промышленности.

9. Наступление на рабочий класс

Энергетический кризис является классовым оружием монополий. Он не просто направлен против народа вообще, он особо направлен против рабочего класса. И в этом смысле он служит не только нефтяному тресту, а монополистическому капиталу в целом.

Энергетический кризис зародился на третий год с начала нормирования цен и зарплаты Никсоном и конгрессом. В течение трех лет это откровенно одностороннее нормирование использовалось для того, чтобы сдерживать рост заработной платы, одновременно допуская и даже стимулируя рост цен на потребительские товары. Нормирование заработной платы и цен было в высшей степени выгодно для его инициаторов, позволив переместить в кратчайшие в истории Соединенных Штатов сроки реальные доходы из сферы труда в сферу крупного бизнеса.

В 1973 году отмечалось самое крупное в истории США увеличение (в долларах) прибылей корпораций и наибольшие (в процентах) темпы наращивания благоприятной экономической конъюнктуры. В том же году произош-

ло самое резкое падение реальной заработной платы со времени Великой депрессии 1930-х годов. Согласно официальным (преуменьшенным) данным Бюро статистики рабочей силы, в первые месяцы 1974 года реальная заработная плата уменьшилась на четыре процента по сравнению с тем же периодом 1973 года.

Как долго рабочие будут терпеть это? На протяжении всего 1973 года представители бизнеса дивились «терпению» рабочих, которые не бастовали и согласились с повышением заработной платы на 5,5%, хотя рост прожиточного минимума был в два раза выше.

Такое поведение было навязано рабочим руководителями профсоюзного движения, которые, твердя о несправедливости, в то же время участвовали в претворении ее в жизнь.

Нужно было что-то сделать, чтобы сдержать и предотвратить взрыв возмущения рабочего класса. И с этой целью в 1974 году был использован энергетический кризис, призванный создать атмосферу чрезвычайности положения и необходимости национальной «жертвы». Действительное намерение состояло в том, чтобы при помощи средств массовой информации, послушных монополиям, организовать общественное осуждение любых действий рабочих, «углубляющих энергетический кризис». Например, призывают шахтеров, которым предстоит вести переговоры о контрактах в 1974 году, резко увеличить рост производительности труда, хотя они и так уже добывают угля больше, чем раньше. Их, изможденных непосильным темпом работы, условиями труда на добыче угля открытым спосо-

бом, просят примириться с еще большими тяготами, с гибелью молодых шахтеров от «черного легкого» и силикоза, поскольку меры, обеспечивающие безопасность, приносятся в жертву энергетическому кризису. Их многие годы мучили бесчестными сделками, заключаемыми подкупленным руководителем их профсоюза Бойлем. Теперь у них есть новое и более демократическое руководство, и их позиция достаточно усилилась, чтобы вести борьбу против власти топливных, металлургических, энергетических и транспортных монополий, которые контролируют угольные месторождения.

Такого же наступления надо ждать и рабочим-металлургам, рядовые представители профсоюза которых стремятся преодолеть вредные последствия предательства Эйбла, провозгласившего: «Никаких забастовок» — и давшего обязательство, что профсоюз не начнет бастовать, даже если не будет достигнуто соглашение. Им говорили, что они «не должны» мешать производству продукции, которая «нужна», чтобы обеспечить изготовление средств производства для «борьбы с энергетическим кризисом». Эйбл использует свое положение главы профсоюза, чтобы ускорить темпы выпуска продукции с целью получить еще большие прибыли для стальных корпораций. Он — лучший помощник корпораций. В прошлом кампанию за более высокую производительность труда замаскировали мифом об «опасности иностранной конкуренции». Теперь Эйбл возвысился на волне энергетического кризиса.

В течение большей части 1973 года круп-

ное ограбление рабочих совершалось продовольственными монополиями. Объединенное движение покупателей готовилось оказать сопротивление и выступить за восстановление прежних, более низких цен. Теперь же внимание привлекло новое чудовищное ограбление, осуществленное нефтяными монополиями, действовавшими вкупе с энергетическими, газовыми и автомобильными монополиями. Цены на продовольствие продолжают быстро расти, но это затушеввалось более драматическими скачками цен на топливо и беспрецедентным повышением тарифов на электроэнергию.

Эта ситуация была хорошо обрисована С. Дэйвидом Фрименом, бывшим экспертом Белого дома по вопросам энергии и директором энергетического проекта, разработанного Фондом Форда: «Энергетический кризис мог бы послужить дымовой завесой, скрывающей массивную операцию по опустошению карманов американского потребителя на несколько миллиардов долларов в год»¹.

Массовые и быстрые увольнения

Не менее сильный удар наносит рабочим рост безработицы. Снижение ее уровня в период экономического возрождения и бума 1972–1973 годов не было существенным. Официальный показатель безработицы так и не спустился до обещанных 4% (что соответствовало бы реальному ее уровню не менее 8%). Теперь пытаются прикрыть быстрый рост безработицы жупелом энергетического кризиса.

¹ “The Corporate Examiner”, December 1973.

Уходящий в отставку глава Президентского экономического совета Герберт Стайн, который, как известно, никогда не ошибался в пессимистических оценках, предсказывает, что официальный показатель безработицы поднимется в 1974 году с 4,5 до 6%. Бизнесмены и ученые-экономисты предсказывают рост этого показателя до 7–8% — наивысшего в послевоенный период уровня безработицы. В численном выражении сокращение рабочих мест колеблется между миллионом и полутора миллионами.

Автомобильные компании объявили об увольнении свыше 100 000 рабочих, но следует опасаться, что общее падение занятости в автомобильной промышленности будет исчисляться 200 000 человек. Более того, многие из уволенных лишились работы на неопределенный срок, не имея серьезной надежды на то, что они когда-нибудь вновь получат работу. В целом в текущем году занятость «синих воротничков» в автомобильной промышленности может сократиться почти на одну четверть.

Столь же тяжелое положение сложилось и в гражданской авиации, где объявленные увольнения уже коснулись десятков тысяч человек и где в будущем ожидается сокращение рабочих мест на 50 000 из 330 000 единиц. Никто не касается проблем персонала, обслуживающего заправочные станции, но вполне вероятно, что и в этой сфере труда занятость сократится еще на 100 000 человек. Быстрое падение занятости происходит в жилищном строительстве, где спрос, как сообщают, упадет до нуля.

Падение занятости оказалось катастрофическим и среди персонала многих отраслей сферы услуг: курортов, мотелей, ресторанов и комплексов для лыжного спорта, которые зависят от притока туристов. Между тем эта категория трудящихся наименее защищена страховыми пособиями по безработице и профсоюзными контрактами, к тому же для них шансы найти работу в других отраслях хозяйства очень невелики.

Почему произошли столь массовые увольнения за столь короткий срок? Почему так называемое экономическое восстановление 1972–1973 годов оказалось столь недолговечным? Во-первых, следует отдавать себе отчет в том, что даже этот временный бум не принес рабочим никаких благ. Он был полностью односторонним и не тормозил падения реальной заработной платы рабочих, да и не предотвратил резкого и быстрого сокращения их покупательной способности перед лицом возрастающего производства товаров. Рынок жилищ тоже сокращался. Падение сбыта автомобилей было неизбежно. Авиакомпании добивались разрешения от Управления гражданской авиации сократить число рейсов и повысить цены на билеты.

Экономика двигалась к спаду 1974 года, и энергетический кризис дал монополистам-предпринимателям возможность с наибольшей выгодой для себя приспособиться к этому кризису рынков. Автокомпании закрыли на время множество заводов и переоборудовали их для производства менее габаритных автомашин. В результате при возобновлении работы конвейеры заводов будут двигаться с гораздо

большими скоростями, чтобы получать то же самое количество автомашин при сокращении числа рабочих на одну четверть. При этом значительный рост цен обеспечит при выпуске малолитражных автомашин те же самые прибыли, что и раньше, при производстве крупногабаритных автомобилей. Это означает, что нам придется покупать малолитражки по той же цене, какую прежде мы платили за большие автомашины.

Авиакомпаниям было предоставлено беспрецедентное право сокращать число рейсов и закрывать линии во многие населенные пункты, не говоря уж о том, что им было разрешено повысить стоимость авиабилетов под предлогом более высокой цены на топливо.

В Линдене, штат Нью-Джерси, 2000 из 4500 рабочих «Дженерал моторс» были уволены на неопределенный срок. В их число вошли все, чей стаж работы был менее пяти лет и 10 месяцев. Конечно, 60% уволенных были черные, пуэрториканцы и женщины, которым только недавно разрешили занимать должности, связанные с непосредственным производством¹. Будут уволены все 350 женщин, работающих на заводе. Принесенным в жертву рабочим хорошо известно, что дефицит горючего выдуман и такой же дутый, как нехватка мяса в 1973 году; единственная его цель — повышение цен.

Энергетический кризис был использован и для того, чтобы отвлечь внимание от предложений по выработке позитивной программы борьбы с реальностью безработицы.

¹ "New York Times", 4 January 1974.

Монополии не только не сожалеют о росте безработицы, но приветствуют его по ряду соображений. Он соответствует их цели и дальше сдерживать выступления рабочих, чтобы тем временем путем роста цен и производительности труда еще больше увеличить свои прибыли при относительно замороженной заработной плате. Они надеются, что безработица устроит рабочих, вынудив их покориться и воздержаться от организации забастовок из-за боязни потерять работу.

Раздувание расизма

Расизм, взятый на вооружение администрацией Никсона и монополиями, вновь выступает на передний план. Дело не только в том, что при росте безработицы в первую очередь страдают черные рабочие, но и в том, что в число заводов, которые намечает закрыть «Дженерал моторс», отобраны те, где «цветные» составляют большинство. Увольнения на авиалиниях также сильнее всего скажутся на неграх и представителях других национальных меньшинств из персонала, обслуживающего пассажиров в полете, и на служащих, которые лишь недавно стали работать в гражданской авиации.

Топливный кризис усиливает удар расистского меча Никсона и «Стандард ойл». От нехватки бензина в наибольшей степени страдают крупные города с их значительным и нередко преобладающим черным населением. Именно в районах гетто алчные домовладельцы по целым неделям не отапливали

квартиры жильцов, ссылаясь на «нехватку» топлива.

Национальный совет негритянских женщин выдвинул обвинение в преследовании обездоленных, черных и людей, принадлежащих к национальным меньшинствам, так как угрозой энергетического кризиса пользуются для того, чтобы снизить их жизненный уровень, в частности, путем роста безработицы, повышения стоимости жизни и лишения доступа в важные сферы деятельности. Совет призвал создать союз борьбы за гражданские права из представителей потребительских кругов и женских организаций, который выступил бы с планом действий по защите национальных меньшинств и других групп потребителей.

И на этом фоне большинство палаты представителей использовало энергетический кризис как прикрытие для принятых в последние десятилетия наиболее гнусных расистских законов. Так, в билле об энергии содержится запрет на пользование бензином для перевозки учащихся в связи с программой десегрегации школ. При этом, конечно, не замечается, какие огромные количества бензина расходуются в реальной практике расовой вражды и ненависти. Умалчивается также и о том, что отцы и матери детей, принадлежащих к национальным меньшинствам, тратят лишние миллиарды галлонов топлива только потому, что им не разрешают селиться вблизи мест их работы. В момент, когда пишутся эти строки, сенат еще может аннулировать постановление, принятое палатой представителей. Но ни один совестливый человек не позволит себе голосовать за переизбрание любого члена конгресса,

виновного в поддержке этого мерзкого расистского пункта закона.

Нет ничего необычного в том, что афроамериканцы, чиканос, пуэрториканцы и американцы азиатского происхождения подверглись особенно жестокому преследованию в связи с энергетическим кризисом. Это лишь одно из проявлений исторического процесса расистского варварства. Расизм всегда был характерной чертой истории Соединенных Штатов.

Например, в период Реконструкции после Гражданской войны разгорелась борьба за право владения огромными земельными массивами Юга, с их богатыми месторождениями минерального сырья, среди которых нефть и природный газ Техаса, Луизианы и Оклахомы занимали особое место. Эти штаты и сейчас обеспечивают 45% добычи главных видов полезных ископаемых. Грабеж в период Реконструкции имел особый расистский привкус.

Дело усложнилось союзом между капиталистами Севера и бывшими рабовладельцами Юга. Дельцы всех мастей никогда не останавливались перед присвоением себе прав действительных владельцев земель и фактических производителей богатства; и так будет всегда, пока сохраняется система наемного труда как предпосылка и необходимое условие капитализма. При этом лендлорды прошлого, как и лендлорды наших дней, не видят ничего противоестественного в присвоении прибылей, добытых за счет эксплуатации народа.

Этот преступный союз оказался гораздо более могучим, чем зарождавшийся союз между бывшими рабами и растущим молодым рабочим классом.

События развивались таким образом, что плодородные земли Юга не были возвращены четырем миллионам освобожденных от рабства мужчин, женщин и детей — их полноправным наследникам, тем, кто больше всех был достоин этой земли. Их героическая борьба после ряда частичных успехов была подавлена, и бывших рабов заставили вернуться на плантации. Правда, теперь они работали по контракту или же выступали в качестве арендаторов и издольщиков, но их хозяином, как правило, оказывался тот же самый бывший рабовладелец. Корни «Экссон» и нефтяной империи Рокфеллера восходят к времени периода Реконструкции с его махинациями и грабежом на землях рабовладельческого Юга.

Новые методы монополий и большие прибыли

Энергетический кризис стал обширной дымовой завесой для грабежа, исчисляемого многими миллиардами. Тот факт, что монополии контролируют полные производственные циклы, начиная с добычи сырья и кончая розничной продажей продукта, дает им возможность манипулировать снабжением и создавать нехватки и кризисы. Кризисом затем пользуются для создания атмосферы паники. Когда это происходит, ситуация созревает для блицкрига корпораций. Кризис стал предлогом для прекращения разбора министерством юстиции антитрестовских исков. Иски потребителя кладут под сукно. Дела по защите окружающей среды откладываются, контроль

за арендной платой не производится, и суммы платежей и цены все возрастают. Все, что мешает достижению максимальных прибылей, отбрасывается, все накопившиеся дела об ограничениях и гарантиях списываются в макулатуру под предлогом энергетического кризиса. Как только корпорации достигают поставленной цели, дефицит исчезает — до следующего раза. Нехватки и кризис — новое оружие монополий против народа, к которому прибегают как к средству повышения прибылей. Это нечто еще небывалое, новая ступень в развитии государственно-монополистического капитализма.

Основной источник прибылей корпораций — производительность труда. Предприниматели используют любые способы, чтобы потуже закрутить гайки эксплуатации рабочих на заводах и рудниках. Рабочим сталелитейной промышленности говорят, что они должны производить больше стали и работать интенсивнее потому, что нефтяной промышленности нужно больше стальных труб. Рабочим-нефтяникам говорят, что они должны ускорить темпы производства, потому что стране нужны нефтепродукты. В современном обществе нет такой отрасли промышленности, которая не связана с общим экономическим процессом.

В своем новом обличье государственно-монополистический капитализм является фактором в беспрецедентной кампании по дальнейшему повышению выпуска продукции за счет интенсификации труда рабочего, причем государство выступает в ней как открытый партнер монополий. Интенсификации труда рабо-

чих способствует новая техника, которая, не заменяя людей, тем не менее стала инструментом бесчеловечного ускорения производственного процесса. Эта зверская интенсификация труда, не встречая сопротивления или контрмер, продолжает наращиваться неослабным темпом и грозит превратиться в постоянный фактор угнетения рабочих.

Новая техника обеспечивает монополистическим корпорациям орудия производства и, более того, еще одно дьявольское орудие повышения нормы выработки. В соответствии с автоматизацией производственного процесса каждая секунда рабочего времени также оказывается автоматизированной с расчетом на максимум человеческой выносливости. Этот фактор представляет собой одну из новых и важнейших нерешенных проблем для рабочего класса.

Рабочие в отраслях, занятых выпуском массовой продукции, стали придатками машин, роботами в автоматизированной, строжайше контролируемой, интегрированной и наиболее зверской из когда-либо существовавших систем эксплуатации. Они являются жертвами системы массового производства, приводимой в движение и подчиненной измерительной аппаратуре индикационного и контрольного назначения. Эти приборы отнюдь не используются для измерения тех напряжений, которые приходится выносить рабочим. Их роль состоит в том, чтобы регулировать производственный процесс на максимальную мощность и интенсивность; с их помощью удастся нагрузить рабочих до самых пределов человеческой выносливости, что неизбежно проявляется

в сокращении их жизни, росте заболеваемости и преступном увеличении числа производственных травм.

Эти изменения в производственном процессе влекут за собой некоторые изменения в рабочей силе. Черные, чиканос, пуэрториканцы, женщины и подростки, как правило, работают не в управленческих отделах промышленных предприятий. Во все возрастающем количестве их используют в цехах, где автоматы и человеческие руки сцепляются в единый потогонный, автоматизированный конвейер. Именно в этих цехах в настоящее время фиксируется наивысшая интенсивность труда. Люди там нещадно эксплуатируются. На автоматизированных линиях особенно нужны молодые руки и нерастраченные нервы.

В автомобилестроительной промышленности возраст 60% рабочих не превышает теперь тридцати лет, причем среди них многочисленны восемнадцати- и двадцатилетние. В цехах заводов «Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер» работают также тысячи женщин-работниц.

Расовая политика все еще способствует использованию черных рабочих в литейных и других цехах с самой низкой оплатой труда, а также на самых грязных работах. Но все больше и больше черных молодых рабочих становятся к главным конвейерам с их высокой интенсивностью труда и потогонной системой. Расизм, таким образом, вышел на новые рубежи. В связи с этим возникают особые проблемы, касающиеся молодых рабочих, женщин-работниц и их положения в промышленном производстве. Ко всему этому

надо добавить также увольнения в связи с энергетическим кризисом, о чем речь шла выше.

Государственно-монополистический капитализм является эффективным прибыльвыжимающим механизмом, созданным для того, чтобы монополистический капитал присваивал все большую и большую часть национального продукта. Каждая новая стадия развития определяет объективные условия, которые приводят к интенсификации труда и более острым классовым противоречиям.

Бесконечная инфляция

Рост инфляции — это та современная реальность, которая стоит теперь перед лицом рабочего класса. Несмотря на некоторые колебания ситуации в лучшую и худшую стороны, вопрос о сдерживании уровня инфляции или способах залатать ширящуюся экономическую брешь останется среди главнейших. Инфляция обездоливает миллионы людей. Она разрушила перспективу экономической обеспеченности для миллионов людей, живущих на твердое жалованье или за счет фондов социального обеспечения, пенсий, сбережений, и для миллионов не организованных в профсоюзы рабочих, чьи заработки остаются в целом неизменными. У инфляции зверское, расистское лицо. В гетто и в поселениях для «цветных» инфляция убивает людей. Она обрекает угнетенные национальные меньшинства на жизнь в условиях постоянного снижения жизненного уровня, который часто едва позволяет суще-

ствовать, на прозябание.

Суть инфляции заключается в том, что она отнимает средства существования у рабочего класса и обездоленных и приумножает прибыли богатых. То, с чем корпорации расстаются в виде заработной платы, они возвращают себе в карман через прилавки, где продаются их товары. Такая непрерывная инфляционная спираль связана с новым уровнем государственно-монополистического капитализма и новой ролью государства и банков.

Повсеместно развивающаяся система кредитов увеличивает инфляцию. Государственно-монополистическая структура может противостоять снижению цен в периоды избыточного предложения или рецессии, поддерживая таким образом тенденцию к инфляции. Рецессии перестают действовать в качестве средства корректировки цен, несмотря на избыточное предложение. Раз все операции бизнеса совершаются в контексте согласия с продолжающейся инфляцией, то каждая из них становится встроенным инфляционным стимулятором. Инфляция стала образом жизни в условиях мировой капиталистической системы. Капитализм вследствие его анархического характера и загнивания не в состоянии контролировать это явление. Инфляция является обоюдоострым мечом мирового империализма. Она отсрочивает наступление экономического кризиса, но и подрывает стабильность капитализма. Сама система вращается по инфляционным спиральям.

Две главные реалии — инфляция и интенсификация труда через его автоматизацию — ставят рабочий класс перед новыми трудностями.

Они привели к кризису повседневной жизни и кризису ежедневной нагрузки рабочего. Поскольку ни то ни другое, по сути, не вызывает противодействия, эти две реалии обеспечивают корпорациям стремительный рост прибылей.

Именно эти реалии монополистические корпорации охраняют наиболее ревниво с помощью своих так называемых административных прерогатив как некую освященную корпоративную неприкосновенную святыню. Они утверждают, что эти реалии не могут быть заменены чем-то другим. Они не упоминаются в контрактах между рабочими и администрацией. Структура профессиональных союзов такова, что они не в состоянии разорвать этот порочный круг. Руководство большинства отраслей промышленности скорее пойдет на уступки во многих других вопросах; лишь бы эти две реалии остались нетронутыми. Но, будучи исключенными из государственных контрактов, они проявляют себя в так называемых «местных проблемах». Их называют местными только потому, что они игнорируются в общепромышленном масштабе. Главным образом они концентрируются вокруг вопросов интенсификации труда рабочего; сюда входят жалобы на условия труда, технику безопасности, отсутствие гарантии на сохранение рабочего места, потогонную систему и производственные травмы.

С каждым новым контрактом количество неудовлетворенных жалоб на местах растет. На предприятиях «Дженерал электрик» список таких жалоб за два года вырос с 34 000 до 65 000, на предприятиях «Дженерал моторс» неудовлетворенные жалобы достигают 67 000,

«Форд» — 20 000 и на предприятиях «Крайслер» — 20 000. Эти жалобы аккумулируют в себе проявления негодования и гнева — смесь, которая неминуемо взорвется со временем.

Автомобилестроительная промышленность служит примером того, как действует система подхлестывания рабочих. В 1973 году скорость выпуска автомашин с конвейера была увеличена на пять автомашин в час без увеличения численности рабочих. В результате ежедневно с каждого конвейера стало сходиться на 40–50 автомашин больше без затраты хотя бы одного пенса дополнительных расходов. Эта тенденция наблюдается во всех отраслях массового производства. Вот как создается новая прибыль. В сезон сбора обильной жатвы прибылей в 1972 году «Юнайтед Стейтс стил» увеличила годовую прибыль на 107,5%, «Рипаблик стил» — на 101,5%. Это весьма солидные прибыли, но Эйбл, глава профессионального союза рабочих сталелитейной промышленности, штатный барабанщик, предлагал работать еще быстрее, чтобы давать еще больше прибылей.

Таким образом, новый вид государственно-монополистического капитализма приводит к новому виду эксплуатации, к новому ускорению ритма работы, к новому виду расизма. Это также приводит к новому виду классового коллаборационизма, а в целом — к дополнительным прибылям.

Эти новые явления пробуждают ощущение кризиса в профсоюзном движении. Рабочие начинают понимать, что профессиональное движение не способно что-нибудь предпринять и что оно является жертвой политики классов-

вого коллаборационизма.

Кризис профсоюзного движения углубляется политикой его руководства, состоящей в тезисе — ничего не предпринимать для единства действий. Каждая забастовка предоставлена самой себе. Мини распространил свой принцип никогда не участвовать в пикетировании на все высшее руководство профсоюзного движения.

Уотергейтский кризис выявил коррупцию, зарождение полицейской структуры в правительственном аппарате. Энергетический кризис обнажил дальнейшее развитие процессов монополистического капитализма. Оба эти процесса тесно связаны. В действительности отношения между ними строятся на основе взаимодействия. Это две стороны одного процесса общего загнивания капитализма.

10. Расизм и прибыли от нефти

Нефтяная промышленность всегда была исключительной привилегией крупных богачей. Награбленное, начиная с времени колониальных приобретений, передавалось каждому новому поколению нефтяных разбойников. Их фамильные корни восходят к адептам британского колониального господства.

С любой точки зрения ресурсы природы по праву должны принадлежать народу, населяющему эту землю. Но не так обстоит дело в Соединенных Штатах. Минералы и нефть, скрытые в недрах земли, по которой мы ходим, были отторгнуты мощными корпорациями. Грабеж начался с колониального захвата. Пле-

мена индейцев оказались первыми жертвами. Наша история — это история грабежей, осуществленных крупными корпорациями. То, что должно по праву принадлежать народу, принадлежит горстке мощных корпораций. Они не только владеют фактическим правом добывать полезные ископаемые на большей части территории страны, но и провели через конгресс законы, которые превращают их «право» на природные ресурсы в «преимущественное право». Когда им было выгодно начать разработку залежей, обнаруженных под городами и фермерскими хозяйствами, они без всякой компенсации сметали и уничтожали все, что стояло на пути к их прибылям.

Расизм в ретроспективе

Отторжение принадлежащих народу ресурсов корпорациями всегда носило ярко выраженный расистский характер. Монополии всегда энергично препятствовали приобретению прав на добычу полезных ископаемых черными, чиканос, американскими индейцами и американцами азиатского происхождения. Гражданская война и Манифест освобождения рабов не обеспечили доступ черным американцам к правам на полезные ископаемые. Федеральное правительство располагало правами на крупные месторождения полезных ископаемых, но они распродавались по столь высоким ставкам, что рассчитывать на их приобретение могли только очень богатые люди. Эта практика сохранилась вплоть до настоящего времени.

Американские индейцы в течение 400 лет были жертвами самого жестокого, бесчеловечного угнетения. В значительной степени это угнетение было следствием кражи нефтяными баронами земель, богатых полезными ископаемыми и энергией, у американских аборигенов.

За примерами этого недалеко ходить. Вспомним сопровождавшееся кровопролитием нападение на индейцев хопи в северной Аризоне, организованное компанией «Пибоди коул». «Пибоди коул», подконтрольная компания «Кеннекотт корпер корпорэйшн», — крупнейшая в стране компания по добыче угля. Эта отрасль промышленности контролируется грабителями из нефтяных трестов. Из пятнадцати крупнейших компаний Соединенных Штатов, добывающих уголь, шесть одновременно добывают нефть и газ. Среди них «Континентал ойл», вторая по количеству добываемого угля, за ней по тому же показателю следует «Оксидентал петролеум» (третье место), на десятом месте располагается «Стандард ойл оф Огайо», а на тринадцатом — «Галф ойл»¹.

Самым варварским образом компания «Пибоди» осуществила вскрышные работы на 14 000 акров земли в пределах «Хопи блек меса» для добычи угля открытым способом, при этом атмосфера подверглась предельному загрязнению и вся местность оказалась как саванна покрытой пылевым облаком. В результате хищнических разработок угля открытым способом, осуществляемых угольными королями, которые, впрочем, и сами находятся под

¹ "Daily World", 15 November 1973.

пятой нефтяных компаний, на каждые три тонны добытого в стране угля теряется и уходит в отвалы, загрязняя все и вся, более тонны этого ценного ископаемого. В ходе разработок мощные электрические экскаваторы снимают верхний слой почвы, чтобы добраться до доступных угольных пластов. Несмотря на законы штата, которые предписывают горнякам восстанавливать нарушаемый почвенный покров, на деле после выработки угленосной толщи на месте прежнего месторождения образуется бесплодная, лишенная деревьев и зелени, обезображенная земля.

Согласно данным Фонда прав коренных жителей Америки, Ассоциации фонда защиты окружающей среды и Национальной федерации защиты диких животных, компания «Пибоди коул» загрязнила район угледобычи в большей степени, чем загрязняют Нью-Йорк все стационарные источники поллютантов¹.

А каков же чистый «доход» индейцев хопи? Это примерно двадцать рабочих мест, на которых они трудятся в зверских, нечеловеческих условиях эксплуатации и за нищенскую зарплату!

До образования Соединенных Штатов Америки договоры с индейцами заключались колониальными властями, которые передавали соответствующие полномочия губернатору. Эти губернаторы в большинстве своем выделяли земли своим родственникам и другим фаворитам. Даже в те далекие в истории США времена в стране царили обман, коррупция,

¹ "New York Times", 15 May 1971.

кража, нередко были случаи убийства представителей коренного населения. И все это преследовало лишь одну цель — лишить индейцев прав на землю.

Индейцы в то время находились на стадии первобытнообщинного строя; у них не было понятия собственности, как на более поздних стадиях цивилизации, поэтому отсутствовала и частная собственность на землю, которая равно принадлежала всем.

Индейцы с их более высоким и этически совершенным понятием о праве владения легко сделались жертвами гнусного аморализма многих европейских поселенцев, носителей капиталистических отношений, импортированных в Америку. Договоры о покупке земли, заключающиеся поселенцами с индейцами, являли собой свидетельства вопиющего разбоя, как и современная практика нефтяных корпораций по отношению к народу.

История индейских земель — это история нарушенных правительственных договоров: сначала их нарушали колониальные власти, а затем с особенным рвением — федеральное правительство, подстрекавшее и помогавшее, прибегая к силе, совершать беззастенчивую кражу земель собственно поселенцами. Эта история не что иное, как история разбоя и физического уничтожения американских индейцев.

После Американской революции земельные договоры с индейцами стали заключаться правительством Соединенных Штатов. В 1803 году состоялась покупка Луизианы, в 1819 — Флориды; аннексия Техаса произошла в 1845 году, а в 1848 году были приобретены земли Мексики; затем последовала покупка Орегона в 1846

и Аляски в 1867 году; Гавайские острова были приобретены в 1898 году. Все это было результатом непосредственной деятельности федерального правительства, которое с целью приобретения земель нередко прибегало к военной силе.

Когда вновь приобретенные территории просили о включении их в состав Соединенных Штатов, то после удовлетворения их просьбы конгрессом они передавались федеральным правительством в ведение тех или иных штатов, под их юрисдикцию. Но это происходило уже после решения основного вопроса о земельном владении между федеральным правительством и другими колониальными державами (как, например, при покупке Луизианы) и индейцами. Заселение европейцами большей части этих территорий происходило фактически до того, как они становились штатами, причем предпосылкой для получения статута штата в первую очередь была определенная степень экономического развития.

Цена, по которой федеральное правительство продавало земли, была столь высокой, что за редким исключением только богатые родовые аристократы могли позволить себе купить ее. Так повелось с самого начала, еще с принятия Земельных законов 1796 года. Правда, по широко разрекламированному закону о гомстедах 1862 года предоставлялась дешевая общественная земля, качество которой в общем было невысоким, к тому же и фонд этих земель был невелик по сравнению с уже распроданными землями.

Исконные европейские поселенцы обычно покупали землю через посредство федерально-

го правительства, поскольку территория страны заселялась задолго до образования штатов. При этом предпочтение отдавалось тем, кто обладал наследственными связями; землю обычно непосредственно изымали у индейцев, то есть действовали в прямом противоречии с соглашениями, заключенными между федеральным правительством и индейцами.

Еще в 1860 году бóльшая часть природных ресурсов, используемых в промышленности, находилась в руках частных собственников, а не корпораций. После открытия Дрейком в 1859 году нефтяного месторождения в северо-западной части Пенсильвании и в период Гражданской войны не было обнаружено ни одного сколько-нибудь значительного нефтяного поля. Лишь в 1890-х годах разведка нефти началась в штатах Запада.

Поэтому корпорации, в частности нефтяные корпорации, как правило, не функционировали вплоть до установления статута штатов на всей территории страны. Обычно они заключали сделки с земельными собственниками, приобретавшими права у конкретного штата, которому в свою очередь территория была уступлена правительством Соединенных Штатов.

Но к 1969 году на принадлежащих правительству землях за год добывалось 517 миллионов баррелей нефти и 2653 миллиарда кубических футов природного газа, составлявших примерно 15% всей нефти и 12% всего природного газа, добываемых в стране. Платежи правительству за столь богатый «улов» исчислялись всего только 129 миллионами дол-

ларов, что эквивалентно примерно 20 центам за каждый баррель нефти. Количество нефти и газа, добываемых на принадлежащих правительству землях, увеличивается с каждым годом на 10%, в то время как добыча этих продуктов в частных землевладениях уменьшается.

В собственности федерального правительства до сих пор сохраняются огромные земельные пространства; они сосредоточены в Аризоне и особенно на Аляске. Аляска располагает 375 миллионами акров земли, но, согласно закону о земельных исках, подписанному Никсоном в декабре 1971 года, лишь 40 миллионов акров из них оставлены индейцам, эскимосам и алеутам, этим наименее обеспеченным пищей, плохо одетым и не имеющим настоящей крыши над головой народам страны. Причем, эти жалкие 40 миллионов акров представляют собой наименее ценные угодья. Остальные 90% земель отторгаются в пользу федерального правительства, которое широким жестом передает их монополиям. На сказочно богатом Северном склоне коренные жители Аляски получили право лишь на поверхность большей части территории, или, по сути, лишь право охоты на ней. Подземные богатства оставлены для «Галф», «Экссон» и других нефтяных пиратов.

Но ни одного цента из предусмотренных в упомянутом законе почти миллиарда долларов не получили нуждавшиеся в них 55 000 обнищавших коренных обитателей Аляски. Вместо этого 462,5 миллиона долларов должны быть выплачены в течение одиннадцатилетнего периода акционерам 12 аляскинских корпо-

раций, которые поступят с ними примерно так же, как правительство с деньгами на осуществление программы помощи бедным¹.

«Теория» предусматривала, что деньги будут распределяться, подобно равномерной капели. Но бюрократическая вежливость Дядюшки Сэма заморозила благоденствия. Пенсы по капле стекают в карман народу, доллары же ливневым потоком наполняют сокровищницы корпораций.

Расистская политика за рубежом

Энергетический кризис как таковой дурно пахнет расизмом и на международном уровне. Сотрудничество между империализмом США и Португалией [салазаровской.— *Ред.*] с её наиболее расистским из европейских правительств — достигло новых рубежей. Португалия охотно позволила Соединенным Штатам использовать свои базы для доставки военных грузов в Израиль, государство-агрессор; это не осмелился сделать ни один из других союзников Соединенных Штатов. При этом администрация Никсона, конечно, продолжала снабжать оружием и всем необходимым Португалию в ее усилиях подавить народное движение в Анголе и Мозамбике.

А сотрудничество между империализмом Соединенных Штатов, компанией «Галф» и португальскими колониалистами? «Галф» сейчас получает большие количества нефти из Анголы. Эта компания на 9% увеличила добы-

¹ "New York Times", 5 December 1971.

чу на нефтяных промыслах Кабинды, главных промыслах Анголы, в самый первый месяц боев на Ближнем Востоке.

Вот эта история, как ее изложила лондонская газета «Обсервер»:

«Компания «Галф» открыла крупное новое месторождение нефти вблизи западного побережья Африки. Как полагают, этот нефтепромысел является одним из крупнейших, разведанных за последние годы. Должностные лица компании «Галф» уже говорили о нем доверительно как о «новом Кувейте».

В печати не сообщалось об этом открытии из-за сложных политических проблем. Новое месторождение расположено поблизости от побережья Кабинды — части португальской колонии Анголы, — где партизаны МПЛА ведут военные действия против португальских войск. *Чтобы добывать там нефть, «Галф» сотрудничала с португальцами в попытке закрыть доступ партизанам в Кабинду.*

Общие запасы месторождения все еще держат в строгом секрете, но, по сообщениям органов печати нефтяной промышленности, они очень велики. В некоторых публикациях содержится даже намек на то, что *спокойное отношение Никсона к арабскому бойкоту объясняется размерами кабиндской находки*¹ (курсив мой. — Г. Х.).

При этом расизм используется для того, чтобы настроить общественное мнение против арабов и отвлечь гнев народа от подлинных преступников, ответственных за инфляцию и дефицит. В 1972/73 сельскохозяйственном го-

¹ "Cleveland Plain Dealer", 25 November 1973.

ду Советский Союз сделал существенные закупки зерна в Соединенных Штатах. Это было очень выгодно сельскохозяйственным районам, промышленности, производящей орудия сельскохозяйственного производства, и некоторым видам транспорта. Закупки зерна помогали избавиться от обременительных излишков и содействовать повышению ненормально низких цен на него. Но зерновые и продовольственные монополии увидели возможность сорвать большой куш, а вину взвалить на Советский Союз. Когда Советский Союз прекратил заказы на зерно, компании скупили зерно у фермеров, после чего была сострепана лживая история его нехватки в Соединенных Штатах. Она была использована как предлог взвинтить цены на зерно и затем повесить их на мясо, яйца и хлеб — все основные виды продовольствия. Цены взлетели до небес, и это нельзя было оправдать даже очень высокой стоимостью зерна. Так Американский продовольственный трест ограбил потребителей на 30 миллиардов долларов. Советский же Союз обвинили в том, что он, истратив миллиард долларов, купил зерно по обычным рыночным ценам.

Этой утке не давали умереть; ее и сейчас почти ежемесячно оживляет газета «Нью-Йорк таймс» — теперь уже не для защиты Продовольственного треста, а во имя упорной кампании за то, чтобы покончить с курсом на разрядку и направить страну снова в тупик холодной войны.

Ту же самую тактику мы применяем и против арабов. Тот факт, что они очень осторожно использовали экономическое оружие против

агрессии Израиля и империалистических сторонников агрессии, был воспринят нефтяным трестом как ниспосланная с неба возможность изобрести топливный кризис и осуществить привычное уже надувательство, ограбив потребителей на много миллиардов долларов, как это сделал Продовольственный трест. Этот кризис, вероятно, кончится тем, что обойдется американскому потребителю во столько же, во сколько обошелся продовольственный грабеж. Что же касается продовольствия, то нет никакой надежды, что прежние цены на него будут восстановлены, пока контроль над нефтью остается в руках монополий.

Империализм Соединенных Штатов кричит: «Держи вора!»

Более того, империализм Соединенных Штатов стремится распалить чувство раздражения против арабов, чтобы оправдать агрессивную политику США, цель которой — пособничество нефтяным монополиям. Киссинджер, Никсон и Шлезингер неоднократно грозились принять контрмеры против арабов; газетные репортеры, сочувствующие последним, сообщили о вынашиваемых планах — угрозе прямого вторжения Соединенных Штатов в арабские страны.

Главное усилие империализма Соединенных Штатов направлено на то, чтобы перестроить слабеющий союз НАТО и создать на его основе новый фронт так называемых потребляющих нефть стран против арабов, фронт, который будет диктовать арабским и другим

странам, производящим нефть, норму ее добычи, выбор покупателей и размер компенсации картелю за национализированную собственность. Как открыто заявил Никсон, Штаты грозят повторить экономическую и политическую войну, которую вел американский и британский империализм против Ирана двадцать лет тому назад.

Джамиль Н. Баруди, представитель Саудовской Аравии в Организации Объединенных Наций, в недавних дебатах критиковал американских должностных лиц, обвинявших арабов в шантаже.

Г-н Баруди сказал, что он читал о том, что г-н Киссинджер грозил контрмерами. Однако, заметил он, у государственного секретаря не хватило мужества сказать, что они собой представляют. Баруди напомнил о том, что несколько лет тому назад один его американский друг по фамилии Рузвельт (Николас Л.) оставил свой пост на правительственной службе, чтобы стать тайным агентом в одной нефтяной компании, созданной в стране, национализировавшей нефтяную промышленность. Правительство этой страны пало, отметил он.

ЦРУ с его громадным бюджетом занималось подрывной деятельностью и государственными переворотами, используя методы плаща и кинжала, продолжал он и предупредил, что, прибегая к подрывной деятельности против арабских стран, «вы и капли нефти не получите»¹.

Но, учитывая нынешнюю расстановку сил в мире, попытка Киссинджера и Никсона ско-

¹ United Nations Press Release GA/EF 1516, 4 December 1973.

лотить новый империалистический союз против добывающих нефть стран объективно означала бы принятие вызова всему третьему миру и одновременно социалистическим странам.

Маловероятно, чтобы другие капиталистические страны в большинстве своем захотели взять на себя столь смелое предприятие с такими сомнительными перспективами, особенно с тех пор, как их самих посредством разных манипуляций преследует англо-американо-голландский нефтяной картель.

Империалистические страны, участвующие в угнетении и эксплуатации других государств и народов, населены представителями преимущественно белой расы. Большинство угнетенных народов принадлежит к другим расам. На протяжении всей своей истории империализм поддерживал эту структуру угнетения расистской идеологией.

Угнетенные ведут борьбу против империализма, который идеологически поддерживается расизмом. Расизм, который «впрыскивается» и используется империализмом Соединенных Штатов на внутреннем фронте, является также моделью его действий повсюду в мире. Так создается специфическая взаимосвязь между борьбой против империализма и борьбой против расизма внутри страны и за границей.

Кое-где империализм был принужден отказаться от открытого колониально-милитаристского метода угнетения. Неоколониализм изощреннее, при нем угнетение осуществляется в не столь откровенной форме. В соответствии с этим более «утонченным» выглядит и расизм. Но цель неоколониализма, как и сущ-

ность расизма, остается неизменной.

Чтобы убедиться в том, что империализм использует методы неоколониализма лишь в качестве неизбежного маневра или при необходимости отступления, стоит только вспомнить откровенную жестокость и неприкрытый расизм, господствующие в Южной Африке и в Родезии. Вьетнам навеки останется в памяти всего мира как символ зверской кровавой природы империализма Соединенных Штатов. Нефтяные скважины «Экссон» и «Галф» в морях, омывающих Южный Вьетнам, напоминают всему миру о преступлениях империализма Соединенных Штатов, ответственного за убийство женщин и детей, напалмовый ад и резню, в которой погибли и 50 000 молодых американцев. Нынешняя неоколониалистская политика во Вьетнаме есть продолжение его расистско-империалистической агрессии новыми методами.

Радикальное разрешение энергетического кризиса в Соединенных Штатах зависит от борьбы против империализма и расизма. Добывающие нефть страны не приемлют ни то ни другое: они не намерены продавать свою нефть по колониальным ценам, и они никогда не смирятся с расизмом империалистических стран.

11. Загрязнение окружающей среды и прибыли

Планы корпораций включали искусственное создание энергетического кризиса и использование его последствий. Запланированные нехватки — новое оружие монополистического капитала — являются и основным инструментом администрации в политике повышения цен до

тех пор, пока малообеспеченные слои населения не исчерпают свою платежеспособность. Это приведет к сокращению спроса, что создаст условия для предложения товаров. Такова политика снижения жизненного уровня и использования голода для того, чтобы, сократив спрос, сбалансировать его с предложением.

Последствия искусственно созданного энергетического кризиса оказались наиболее эффективными в своего рода «блицкриге» против действовавших стандартов загрязнения окружающей среды и контроля за их соблюдением. Меры, обеспечивавшие некоторую защиту от загрязнения и гарантировавшие такое качество окружающей среды, которое позволяло существовать, теперь выкинуты на свалку. Люди Никсона провели через органы исполнительной власти проект нефтепровода с Аляски, в котором не был предусмотрен даже минимум защиты окружающей среды. Широко распространенная в стране добыча угля открытым способом обезображивает землю. Движение за охрану окружающей среды топчется на одном месте и постепенно теряет даже уже завоеванные позиции. Зоны охраны природы упраздняются одна за другой.

Ниже мы приводим высказывание, принадлежащее вице-президенту Объединенной угольной компании — одного из отъявленных загрязнителей окружающей среды, — которое типично для образа мышления всех корпорационных боссов, упорно утверждающих, что проблемы окружающей среды их не касаются и что с людьми, ведущими борьбу за охрану природы, надо обращаться как с «преступниками»

или, в лучшем случае, как с «экологоманьяками»:

«Сторонники сохранения природы, которые хотят добиться того, чтобы в зонах добычи полезных ископаемых открытым способом горняки восстанавливали поверхностный слой земли,—безмозглые идиоты. Они «комми», не ведающие, о чем долдонят. Наш долг—дать им под дых и публично освистать, что они вполне заслужили»¹.

Энергетика и пригодная для жизни окружающая среда слились в одну решающую проблему. Поэтому производство и использование энергии без одновременных и планомерных усилий гарантировать пригодную для жизни окружающую среду бесперспективны.

Корпорациями движет погоня за максимальными прибылями. Будущее энергетики и пригодная для жизни окружающая среда будут зависеть от максимизации человеческих потребностей. Столкновение между капитализмом и социальным прогрессом неминуемо. Энергетика и окружающая среда находятся на пороге неизбежного и глубокого кризиса. Они взаимосвязаны. Еще не пробил час гибели окружающей среды. Но он гораздо ближе, чем думает большинство людей. Загрязнение увеличивается с каждой секундой, каждой минутой, каждым часом и каждым днем, причем процесс этот непрерывно развивается год за годом. Наиболее опасные из загрязнителей невидимы, незаметны. Тем не менее они накапливаются, стремясь достигнуть предела, за которым уже не удастся предотвратить катастрофу.

¹ "Yonkers Statesman", 7 February 1974.

Прибыли и их горькие плоды

В 1973 году заговор между Никсоном и нефтяными разбойниками, существовавший несколько лет, начал приносить горькие, ядовитые плоды. К весне 1974 года цена на отечественную сырую нефть подскочила с 3,45 доллара за баррель, какой она была в 1972 году, до более чем 6 долларов в среднем. Оптовая цена на бензин поднялась на 50% в течение того же самого периода; прибыли главных нефтяных королей достигли сказочных размеров.

Но нигде яд не проявил себя столь губительно, как в усиленном росте загрязнения, которому преднамеренно потворствовали Никсон и его банда. Причем загрязнение не было только словесным и идеологическим.

Общие расходы Управления по охране окружающей среды составляли в 1973 финансовом году 1,1 миллиарда долларов; в то же время, согласно данным другого административного органа¹, еще в 1968 году стоимость ущерба, вызванного загрязнением только воздушного бассейна, достигла 16,2 миллиарда долларов.

В течение 1973 года Управление по охране окружающей среды, где господствовал Никсон, трижды предоставляло автомобильным магнатам отсрочку в оснащении автомашин устройством для обезвреживания выхлопных газов, причем на год (с 1976 на 1977) был перенесен срок снижения окиси азота до устано-

¹ Fourth Annual Report, Council on Environmental Quality, p. 78.

вленных норм.

В своем послании по поводу энергии в январе 1974 года Никсон призывал отложить на два года закон о снижении предельного уровня загрязняющих веществ в выхлопных газах автомобилей, которым следовало руководствоваться при выпуске автомашин модели 1975 года. Согласно Акту о чистом воздухе от 1970 года, количество углеводородов и окиси углерода в выхлопных газах автомобилей должно было снизиться для автомобилей модели 1975 года на 90% по сравнению с их количеством в выхлопных газах автомобилей модели 1970 года. Однако в настоящее время Управление по охране окружающей среды установило «промежуточные» уровни, допускающие сокращение выбросов вредных веществ лишь до 65–70% от уровня 1970 года. Синдикат Никсона хочет заморозить еще на два года эти явно недостаточные, промежуточные величины.

Господствующая в автомобильной промышленности монополия «Дженерал моторс», в свою очередь контролируемая монополией «Морган» и другими группами финансового капитала, завоевала славу крупнейшего в стране загрязнителя воздушного бассейна; к тому же она жадно заглатывает изрядный кус энергетического «пирога» страны.

Для серьезного решения вопроса о чистом воздухе нужно нокаутировать моголов корпораций. Необходимо создать и систему общественного транспорта. Но именно от этого особенно далеки помыслы синдиката Никсона, несмотря на его недавние демагогические призывы увеличить фонд помощи общественному транспорту в ответ на нехватку бензина на

бензозаправочных станциях. Так, в 1973 финансовом году на общественный городской транспорт было израсходовано менее 400 миллионов долларов, в настоящее время — менее полумиллиарда долларов. Зато миллиарды долларов пополняют бюджет Пентагона, чьи расходы только по основным пунктам программ превысили 35 миллиардов долларов. Управление по охране окружающей среды не израсходовало *ни одного пенни* для разработки экологически чистых и экономичных электромобилей. Одна такая модель, работающая на смешанном электро-бензиновом питании, имеет на 50% больший пробег на галлон бензина по сравнению со средним автомобилем обычной конструкции и может строго соблюдать установленную норму химического состава выхлопных газов, утверждают д-р Уок и члены его семьи, лично вложившие 300 000 долларов в смелое начинание. Но «при условии небольшой модификации более поздней конструкции», говорит д-р Уок, «мы сумеем создать модель, работающую на электротяге, и тем самым разрешить заботы домашней хозяйки о топливе. Она сможет преодолеть десять миль до ближайшего супермаркета, используя только электрические батареи, а возвратившись домой, вставить штепсельную вилку в розетку в гараже и вновь зарядить аккумулятор на следующий день»¹.

Однако капитализм не вставлял и не вставит штепсельную вилку в новую технологию, чтобы удовлетворить нужды народа.

Усиливающийся дурной запах отходов

¹ "New York Times", 27 January 1974.

объясняется не только более многочисленным пометом никсоновской своры крыс, это является также следствием отказа капитализма заниматься созданием новой технологии производства и его неспособности справиться с углубляющимся кризисом. Это служит главной темой моей книги «Сможем ли мы выжить при капитализме»¹, в которой я цитирую Фридриха Энгельса: «И пока существует капиталистический способ производства, до тех пор глупо пытаться решать в отдельности жилищный или какой-либо другой общественный вопрос, затрагивающий судьбу рабочего. Решение состоит только в уничтожении капиталистического способа производства, в присвоении самим рабочим классом всех средств существования и средств труда»².

Как разрешает проблему социализм

Москва — один из величайших промышленных городов мира как по размерам занимаемой площади, так и по количеству населения — обладает самым чистым воздушным бассейном по сравнению с любым капиталистическим городом подобной же величины. На предприятиях тяжелой промышленности Москвы установлено свыше 7000 очистительных установок. Котельные и ТЭЦ, которые когда-то использовали жидкое или твер-

¹ Gus Hall. Ecology: Can We Survive Under Capitalism? New York, International Publishers, 1972, p. 90.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том 1. М., Госполитиздат, 1948, с. 564.

дое топливо, теперь переведены на газ, сравнительно свободный от загрязняющих веществ. За здоровьем города бдительно следит санитарная служба.

Несмотря на быстрорастущую промышленность и все более широкое использование автомобилей, загрязнение воздуха в Москве снизилось более чем на 85% по сравнению с 1948 годом. Десятки лабораторий, специализирующихся на анализах окружающей среды, действуют сегодня в различных районах Москвы.

Несмотря на то что город окружен широким зеленым поясом — естественный фильтр, очищающий и оздоравливающий окружающий воздушный бассейн, — около 30% городской территории занято зелеными насаждениями — дополнительный резерв кислорода столицы СССР. В число этих зеленых насаждений входят огромные лесопарки. Измайловский парк, например, занимает почти в четыре раза большую площадь, чем Центральный парк Нью-Йорка, он в восемь раз больше Гайд-парка в Лондоне. В целом в Москве сегодня насчитывается 100 парков, 660 украшенных деревьями и цветниками магистралей, общественные и другие сады. При сооружении новых заводов предусматриваются меры, делающие их безвредными для населения близлежащего района. Каждый завод окружен оздоровительным зеленым защитным поясом шириной от 45 до 900 ярдов.

В СССР, при социализме, прибыль используется для создания очистных установок на предприятиях, имеющих отходы производства, или для вывода заводов, загрязняющих окружающую среду, из городов. Сиюминутные вы-

годы не имеют решающего значения, когда вся экономика является собственностью народа. Оставив в стороне множество подобных фактов, ограничусь только двумя небольшими примерами.

Вблизи крупного завода, выпускающего линолеум, намечалось строительство жилых домов. Обсудив ситуацию, специалисты Моссовета пришли к единодушному мнению, что, поскольку выбросы в атмосферу, сопровождающие технологический процесс на этом производстве, содержат дурнопахнущие примеси, завод должен быть выведен за пределы города, где ему надлежит выделить новый участок земли.

На большом нефтеперерабатывающем заводе, расположенном в Москве, выброс в атмосферу вредных веществ (сернистых газов и свинца) был прекращен с помощью защитных фильтров. Эти яды теперь не загрязняют воздух Москвы.

Такие меры стоят денег, но «дивиденды» идут на охрану здоровья каждого жителя советской столицы. Сказанное характерно не только для Москвы, но для каждого города во всех странах социализма.

При социализме нет места для больших автомонополий типа «Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер». В социалистических странах существует надежный общественный транспорт, и поэтому там личная автомашина не является предметом первой необходимости, как в «свободном мире». Создание и постоянное улучшение общественного городского транспорта считается одной из первейших задач.

Однако вместе с общим ростом жизненного уровня растет и число выпускаемых автомобилей, которые рассматриваются как средство создания дополнительного комфорта для среднего рабочего. При этом с увеличением количества машин более строгими становятся и допустимые нормы загрязнения воздушного бассейна.

Поток транспорта регулируется таким образом, что он движется по улицам безостановочно даже в часы пик, чем предотвращаются большие пробки, при которых двигатели, работая на малых оборотах, больше всего загрязняют воздух.

Много лет тому назад советские инженеры взялись за разрешение вопроса о создании электробуса, или троллейбуса, вместо дизельных автобусов, которые тогда буквально заполняли центральные улицы. Сегодня можно увидеть, как на улицах Москвы курсируют тысячи комфортабельных троллейбусов — они движутся быстро, бесшумно и не загрязняют атмосферу. Советские специалисты предсказывают, что в автомобилях электродвигатели скоро придут на смену бензиновым моторам. В то самое время, когда в советских городах появились троллейбусы, в Чикаго начали заменять электрические автобусы на автобусы с двигателем, работающим на бензине.

Советский Союз был первым государством, полностью запретившим использовать для заправки автомобилей в городах и местах отдыха этилированный бензин, содержащий свинец. Такой бензин отравляет воздух, что слишком хорошо знают все проживающие в Соединенных Штатах. Однако чистый бензин без

свинца, играющего роль антидетонатора, разрушает двигатель.

Но есть еще одно вещество — марганец, которое можно использовать с указанной целью вместо свинца. На протяжении более одного года все автозаправочные станции в городе Орел, в центральной части России, отпускали бензин с примесью марганца вместо свинца. Результаты показали, что марганец столь же хороший, если не лучший, антидетонатор, как и свинец, но отличающийся тем преимуществом, что не отравляет выхлопные газы. СССР богат полезными ископаемыми и может подумать о полном переходе в будущем на бензин с марганцевой присадкой. Что касается Соединенных Штатов, то они фактически лишены запасов марганца — очень нужного компонента в сталелитейном производстве — и полностью зависят от его импорта. Но на мировом рынке нет недостатка в марганце.

Большой завод грузовых автомашин имени Лихачева в Москве, выпускающий грузовики «ЗИЛ», экспериментирует с двигателями грузовиков, использующими форкамеру для зажигания, предложенную академиком Николаем Семеновым. На легковых автомашинах, производимых в городе Горьком, теперь используют двигатели Семенова. Эти двигатели обеспечивают почти полное сгорание топлива, и, следовательно, в их выхлопных газах нет продуктов неполного сгорания — главного компонента смога в городах Соединенных Штатов.

В прошлом году в СССР были созданы образцы электромобилей, которые, однако, могли преодолевать без подзарядки аккумуля-

торов лишь около 30 миль. Сегодня испытываются опытные образцы автомашины с комбинированным мотором. Двигатель внутреннего сгорания в нем используется для подзарядки электрического аккумулятора во время движения автомашины. Советские авторитеты утверждают, что новый комбинированный мотор обеспечивает автомашинам ту же длину пробега без пополнения питания, как и у обычной автомашины. В Соединенных Штатах подобные образцы все еще не вышли из стадии проектов. Правительство лишь приступает к испытаниям этих экипажей, а частная промышленность не хочет выпускать их из-за издержек, связанных с переходом на выпуск новой продукции. На пути создания «чистого» автомобиля стоит не отсутствие нужных знаний, а боязнь корпораций за свои прибыли.

Достижения в борьбе с загрязнением окружающей среды можно видеть повсюду в Советском Союзе. Несомненно, здесь наиболее впечатляюще выглядит история озера Байкал, объем вод которого равен общему объему во всех пяти Великих озерах Северной Америки. Но в отличие от них воды Байкала исключительно прозрачны.

Моя книга о загрязнении окружающей среды была написана два года тому назад. Многие места ее особенно актуальны сегодня:

«Что произошло там на самом древнем и самом глубоком озере земли, рассказала не советская публикация, а Фарли Моуэт в газете «Бостон глоб».

Озеро, пишет Моуэт, содержит почти пятую часть мировых запасов пресной воды. Его

глубина превышает милю, вода в нем «сказочно чистая»; в озере Байкал обитает более тысячи видов растений и животных, которых не встретить нигде в другом месте.

Моуэт продолжает: «В 1962 году плановики-экономисты в Москве решили построить пять гигантских целлюлозных лесохимических комбинатов на озере Байкал. В 1964 году начались работы по сооружению первых двух. В этих обстоятельствах произошло нечто поистине замечательное. «Правда» и «Известия», гордо объявившие о рождении гигантского нового производственного комплекса на Байкале, были завалены гневными письмами. По мере того как строительство двух комбинатов близилось к концу, буря разрасталась. Один пожилой, весьма уважаемый московский писатель так изложил дальнейшее: «Слово «Байкал» стало призывом к сплочению даже для людей, почти ничего не знавших о нем, кроме названия. Они оказались достаточно проницательными, чтобы понять, что высоких жрецов «прогресса через производство» следует наконец привести в сознание... В течение некоторого времени органы, проектировавшие целлюлозный комбинат, пытались заглушить протест... Были угрозы... Заводы были готовы и начали работать... Через три месяца появились сообщения о гибели рыбы в Байкале и даже о заболевших людях, отведавших рыбы, пойманной на Ангаре. Битва народа за спасение озера стала бушевать еще сильнее, и затем, совершенно неожиданно, органы, ответственные за строительство, сдались. Комбинаты были закрыты».

«Человеку на Западе победа казалась

ошеломляющей. В 1967 году Президиум Верховного Совета СССР принял решение объявить весь район Байкала — озеро и тысячи квадратных километров окружающей территории — Национальным парком. Интенсивно готовились проекты мероприятий по очистке речных русел. Стали создаваться новые рыбные инкубатории. Взята под охрану вся местная фауна и флора, от волков до полевых цветов. К 1970 году численность байкальского тюленя (нерпы.— *Ред.*) увеличилась до 45 000; стала возрождаться и популяция почти вымершего баргузинского соболя.

Борьба за прекращение загрязнения района озера Байкал являет собой пример как трудностей, так и серьезности в подходе к этой проблеме социалистического правительства. Советское правительство издало основные постановления об очищении озера в 1969 году. Но, по-видимому, они не были осуществлены достаточно быстро. 24 сентября 1971 года Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство издали новые постановления, требующие более высоких темпов работ и полного выполнения объема намеченных мероприятий. Они требовали «ускорения проектирования и осуществления организации охранной зоны». Охранная зона включает бассейн рек, впадающих в озеро Байкал. В этой зоне расположены горнодобывающие предприятия и лесоразработки. Уже сооруженным целлюлозным комбинатам предписывалось до 1972 года обеспечить работу полного комплекса очистных установок. Новые целлюлозные комбинаты могли приступить к работе только после постройки «надлежащих

очистных сооружений».

Директивами было определено, что к 1973 году города, расположенные вдоль рек, впадающих в озеро Байкал, должны быть полностью обеспечены сооружениями для очистки сточных вод. Электростанциям было запрещено поднимать температуру воды в реках, на которых они работают, более чем на семь градусов по шкале Фаренгейта.

Сравните это с напрасными усилиями, направленными на спасение озера Эри. Озеро Эри теперь включено в число мертвых. Оно не очищается. Если сегодня же положить конец всем видам его загрязнения, потребуется 50 лет, чтобы оно снова ожило. Столько же лет потребовалось, чтобы убить в нем все живое. В 1920 году коммерческий улов на озере Эри составлял 33 миллиона фунтов белой рыбы, голубой щуки и озерной форели, а в 1960 году в нем пришлось прекратить рыболовство. Купаться в озере Эри небезопасно для здоровья.

Таковы результаты функционирования двух социальных систем и история двух озер — одного гибнущего и умирающего, другого процветающего и смело смотрящего в свое будущее.

Когда появились самые первые признаки вредного воздействия ДДТ, его производство и использование было полностью запрещено в социалистических странах. При социализме нет частных корпораций, которые из-за прибылей стали бы выступать в качестве лобби против запрещения.

Рабочие в центрах черной металлургии поймут значение того факта, что в социалистиче-

ских странах 95% всех выбросов от мартеновских печей с открытым подом улавливается специальными фильтрами.

«Основное различие между двумя системами состоит в том, что в социалистических странах битва за пригодность для жизни окружающей среды приносит свои плоды; ход событий изменен»¹.

¹ Gus Hall. Ecology: Can We Survive Under Capitalism? New York, International Publishers, 1972, p. 82–85.

Часть 4

БОРЬБА. ПОЛИТИКА. ПОБЕДА

12. Национальное освобождение и нефть

Собственные интересы стран, добывающих нефть, и интересы народа Соединенных Штатов не противоречат друг другу. Если и есть какие-то разногласия, то они могут быть урегулированы на основе дружбы и равенства.

Борьба против господства семи разбойников, будь то внутри страны или за границей, — это борьба против одного и того же врага. Препятствием, мешающим назначить приемлемые цены у нефтяной скважины и бензоколонки, служат прибыли нефтяных корпораций. Таким образом, борьба против семи разбойников объединяет народы стран, производящих нефть, и народы стран, ее потребляющих. Все страны мира пострадали от спекуляций «Стандарт ойл», «Ройял Датч-шелл» и их империалистических партнеров. Не раз на протяжении текущего века страны, производящие нефть, поднимались на борьбу и восставали против колониализма и неоколониализма, против монополий, отнимающих их богатство, и против их местных агентов.

Решающие победы были достигнуты в ходе социалистических революций. Русская револю-

ция, сыгравшая пионерскую роль, навсегда закончила с иностранной собственностью на нефть и уголь в СССР. Нефтяные и угольные ресурсы теперь принадлежат народам Азербайджана, России, Украины, Средней Азии, а также другим братским народам Советского Союза. Это изменение в правах собственности необратимо. После революции империалисты вновь пытались завладеть нефтью, прибегая к террору, вторжению и экономической войне. Но им не удалось и не удастся вернуть себе нефть, и они теперь знают это. Качественно новый, поворотный пункт в истории совершился.

Социалистические революции в Румынии и Венгрии также привели к тому, что народ навсегда взял в свои руки нефтяные промыслы, которые до второй мировой войны эксплуатировали картели, позднее охотно делившиеся нефтью с Гитлером.

Правительство Соединенных Штатов неистовствовало, угрожало и отказывалось рассмотреть вопрос о приемлемой сумме компенсации, украло бриллианты из короны венгерских королей, вводило эмбарго, но картели никогда не будут владеть нефтью этих социалистических стран.

После свержения Батисты правительство Кубы стало покупать советскую сырую нефть на условиях равноправной торговли. «Стандард ойл», владевшая нефтеочистительными предприятиями Кубы, отказалась перерабатывать кубинскую нефть. У кубинского правительства не оставалось другой альтернативы, как национализировать нефтеперерабатывающие заводы. Империализм Соединенных Шта-

тов предпринял вторжение на Кубу в бухте Кочинос и спровоцировал «кубинский ракетный кризис» в отчаянной, безрассудной попытке вернуть себе монопольное владение нефтяными промыслами, а также никелевыми рудниками и сахарными заводами Кубы. Но социалистическая Куба никогда не уступит эти богатства империалистическим монополиям, и здравомыслящим людям в Соединенных Штатах пришлось признать это.

В 1938 году, когда иностранные компании отказались соблюдать мексиканский закон, мексиканское правительство, возглавляемое Лазаро Карденасом, национализировало нефтяную промышленность. Империализм Соединенных Штатов, которому грозила войной фашистская ось Гитлера и Муссолини, опасался вторгнуться в Мексику; вместо этого он затеял длительную экономическую войну против ПЕМЕКСа, государственного нефтяного предприятия. Но ПЕМЕКС развивался успешно; это была первая победа, одержанная несоциалистической страной над нефтяным картелем. Но затем в течение длительного времени другие попытки подобного рода терпели неудачу.

В 1951 году прогрессивное правительство в Иране национализировало принадлежащую англичанам Иранскую нефтяную компанию. Империалистические страны успешно осуществляли эмбарго на иранскую нефть, а в 1953 году ЦРУ организовало военный переворот, в результате которого избранное правительство Мосаддыка пало и в стране воцарилась реакционная монархическая власть. Этот режим возвратил нефть картелю, а американские

компании были награждены 40% долей за решающую роль империализма в ее повторном захвате.

Установив свое господство в Венесуэле и Канаде, забрав бразды правления на Среднем Востоке и получив 40% контроля в Иране, Рокфеллеры и другие американские пираты стали крупнейшими империалистическими гангстерами. Из своих шикарных кабинетов на Уолл-стрит они диктовали, сколько следует платить за баррель нефти и какова должна быть заработная плата на всех нефтяных промыслах в капиталистическом мире. По сговору с правительством Соединенных Штатов они импортировали нефть по номинальным таможенным тарифам. И все это делалось во имя «свободного мира», который был свободным только для нефтяных налетчиков.

С каждым баррелем нефти амбиции и экономические аппетиты бандитов росли. Газеты и журналы большого бизнеса начали писать об «американском веке», Пентагон приступил к организации «полувоенных» отрядов для совместного действия их с ЦРУ, а генералы начали поговаривать о тактическом ядерном оружии. При этом, как и в случае с германским фашизмом, дымовая завеса, за которой протекала вся эта деятельность, дополнялась оглушительно лживой антикоммунистической пропагандой.

Происки империалистов обречены

Но у жизни есть свои собственные законы развития. В конечном счете она противостоит проискам мародеров, гонящихся за прибыля-

ми. Время колониальных владений и колониальных захватов миновало. Рождается новый мир. Нефтяные империи столкнулись с новыми и серьезными трудностями. В результате мировой баланс сил резко изменился. Чаша весов заметно склонилась в пользу нефтепроизводящих стран и против нефтяного картеля.

Распад колониальной системы в 1950-х и начале 1960-х годов ослабил политические позиции империализма. На карте появились десятки новых государств, стремящихся занять более или менее независимую позицию как в экономическом, так и в политическом отношении.

Советский Союз и другие социалистические страны достигли беспрецедентного экономического и научно-технического успеха. Все в большей мере они оказывают помощь вновь освободившимся странам в развитии их собственной промышленности, предоставляя машины и оборудование, щедро помогая в подготовке технических кадров и обеспечивая рынки для продукции вновь созданных отраслей.

Страны, которые раньше не могли самостоятельно достигнуть современного уровня экономического развития, теперь получили возможность такого развития через экономическое сотрудничество с социалистическими странами. Более того, Советский Союз, обладающий теперь достаточной военной мощью и материальными ресурсами для того, чтобы надежно защитить себя и своих социалистических союзников, может предоставить вооружение и оказывать военную помощь развиваю-

щимся странам, стремящимся оборонять себя от империалистической агрессии.

В развивающихся странах создается современный рабочий класс. Большое число рабочих, интеллигентов, лиц свободных профессий и военных, посещая социалистические страны и получая там образование, воочию увидели достижения социализма. Во многих развивающихся странах к власти пришли правительства с четко определившейся социалистической ориентацией. В тех же странах, где у власти находились консервативные правительства, вновь возникшие социальные силы смогли оказывать значительное воздействие на их политическую ориентацию в антиимпериалистическом направлении.

Изменение в мировом балансе сил стало основой для создания глобального антиимпериалистического фронта. Вот что сказано в самой первой статье Международных соглашений о правах человека и о социальных и экономических правах, принятых Организацией Объединенных Наций в 1966 году:

«Все народы могут для своих собственных целей свободно распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами без ущерба для любых обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основывающихся на принципе взаимной выгоды и международного права. Ни в коем случае нельзя лишать народ его собственных средств существования».

Эти соглашения ратифицированы многими странами, включая СССР. Но правительство Соединенных Штатов пока отказывается ратифицировать их, потому что корпорации не мо-

гут согласиться с тем, чтобы все народы «свободно распоряжались своими природными богатствами».

В последующие годы многие решения Организации Объединенных Наций расширили это общее заявление. В 1973 году Генеральная Ассамблея проголосовала за решение, которое: *«Безоговорочно подтверждает неотъемлемые права государств на постоянный суверенитет над всеми их природными ресурсами...»*

Решительно поддерживает усилия развивающихся стран и народов территорий, находящихся в колониальной и расовой зависимости и под иностранной оккупацией, в их борьбе за то, чтобы установить действенный контроль над их природными ресурсами.

Подтверждает... что каждое государство имеет право определять сумму возможной компенсации и вида платежа (в случае национализации) и что любые споры должны урегулироваться в соответствии с национальным законодательством каждого государства, осуществляющего такие меры.

Сожалеет об актах государств, которые используют силу, вооруженную агрессию, экономическое принуждение или любые другие незаконные или предосудительные средства при разрешении споров относительно использования суверенных прав, упомянутых в параграфах 1 и 2»¹.

Резолюция была принята 108 голосами «за» при 1 голосе «против» (Соединенное Королевство) и при 16 воздержавшихся, в число ко-

¹ United Nations Document A/C.2/L. 1328/Rev. 1, and 1334; 4 December 1973.

торых входили Соединенные Штаты и большинство других развитых капиталистических стран. Однако в ходе дискуссии Соединенные Штаты продемонстрировали свое фактическое несогласие и проголосовали против основных пунктов при их отдельных голосованиях. Кроме того, отдельная резолюция, призывающая Израиль прекратить разграбление ресурсов оккупированных арабских стран и дающая право требовать компенсацию народу, чью территорию Израиль оккупировал, была принята 93 голосами «за» при 4 «против». Это были: Израиль, Никарагуа (в период диктатуры Сомосы.—*Ред.*) Португалия и США!¹ Хороша компания!

Семь разбойников и ОПЕК

Важной стадией в борьбе против нефтяного картеля было образование в 1960 году Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), в которую входят главные из производящих нефть страны Азии, Африки и Латинской Америки. Она функционировала как коллективный орган производящих нефть стран и проводила регулярные переговоры с представителями картеля семи разбойников. Вначале ОПЕК робко выторговывала очень незначительные уступки. К 1962 году ей удалось остановить тенденцию к понижению цен, которые картель платил производящим странам. Прибавки к ценам, которых она добилась в течение десятилетия, были недостаточны для того, чтобы компенсировать

¹ United Nations Press Release GA/4933, 17 December 1973.

ровать растущие цены на импортные товары вследствие инфляции в капиталистическом мире. Однако в 1970-х годах произошло резкое возрастание боевитости и расширение целей ОПЕК. Подготовлено это было рядом новых факторов, в дополнение к общим, о которых мы упоминали:

Успешное сопротивление вьетнамского народа агрессии Соединенных Штатов, которое вдохновило силы национального освобождения повсюду.

Рост борьбы за освобождение и радикализация арабских народов; резкое размежевание друзей и врагов, последовавшее после агрессии Израиля в 1967 году.

Прогрессивные правительственные перемены в Ираке и Сирии и обретение независимости Южным Йеменом под руководством прогрессивных сил.

Рост зависимости индустриальных капиталистических стран от нефтедобывающих стран и обострение противоречий между странами-потребителями нефти и англо-американо-голландским картелем («Ю. С.-Бритиш-Дат»).

Благодаря этому новому соотношению сил ОПЕК добилась от картеля существенного повышения цен и других уступок на пятилетний период 1971–1975 годов. В начале 1972 года ОПЕК удалось настоять на дополнительной прибавке к ценам в целях компенсации девальвации доллара; подобный же шаг был предпринят и в 1973 году.

Еще более важным было то, что производящие страны сделали решающий ход и взяли под свой контроль нефть, добываемую у них картелем. В конце 1960-х годов Боливия и Пе-

ру национализировали нефтяные промыслы, принадлежащие «Галф» и «Экссон» соответственно. Их примеру в 1971 году последовал Алжир, в 1972 году — Ирак и Ливия; все они национализировали также значительную часть иностранной собственности. К этому же времени почти все главные производящие нефть страны учредили национальные нефтяные компании, приобрели известные знания в области мировых рынков нефти, подготовили инженеров-нефтяников, техников и квалифицированных рабочих и сделали «по крайней мере» первые шаги в нефтяном бизнесе. Через ОПЕК производящие страны, расположенные в районе Персидского залива, объявили, что в 1973 году они возьмут в свои руки 25% прав владения нефтепромыслами и что эта доля будет увеличена до 100% в начале 1980 года. Нефтяные компании были вынуждены принять эти условия в обмен на некоторую компенсацию и гарантии снабжения нефтью. В это соглашение вступили самые крупные из стран-производителей, в том числе Саудовская Аравия и другие нефтедобывающие государства, ранее считавшиеся надежными плацдармами империализма, которыми управляли реакционные местные правители. Венесуэла, Нигерия и Иран также предприняли шаги к получению прав на владение и контроль над своими ресурсами с некоторыми вариантами в формуле соглашения.

Это привело к резкому обострению противоречий между производящими странами и империалистическим картелем. В 1973 году страны — члены ОПЕК пошли в наступление и стали настаивать на получении ими прибли-

женной к условиям мирового рынка оплаты их нефти вместо цен, которые оставляли им только 10% выручки от продажи нефти конечным потребителям.

Первое время переговоры ОПЕК с картелем не привели к соглашению. В сентябре переговоры потерпели провал, и производящие страны односторонне объявили о приблизительном удвоении сумм, подлежащих уплате; в портах Персидского залива была назначена цена 3,05 доллара за баррель, в других местах — несколько больше. Но и эта цена, около семи центов за галлон, все еще была далека от цены на сырую нефть в Соединенных Штатах.

Величайший страх неизбежно должен был завладеть нефтяными корпорациями. Потенциальная угроза их монополии на нефть капиталистического мира стала реальностью; такой же реальностью стала угроза их ежегодным прибылям, исчисляемым миллиардами долларов, и их целям обладания бесконечно растущими богатством и властью.

Вся стратегия империализма постоянно была направлена на то, чтобы предупредить такое развитие событий с помощью экономического, политического и военного давления. Немыслимо представить себе, чтобы нефтяные монополии стали миролюбиво и спокойно взирать на то, как власть уплывает из их рук.

Но тактика, применявшаяся против Ирана в 1950-х годах, теперь уже устарела. Провалилась и попытка осуществить бойкот ливийской и иракской нефти после частичной национализации нефтепромыслов. Ситуация спроса и предложения на мировом рынке нефти и отсутствие единства среди капиталистиче-

ских стран делают эффективный бойкот даже одной страны безуспешным. Что же касается бойкота любой сколько-нибудь крупной группы производящих стран, то он и подавно неосуществим.

Несмотря на то что семь разбойников владеют большей частью мирового танкерного флота, их монополия на транспортные емкости подрывается. Примерно половина всех судов, спущенных на воду в капиталистическом мире, производится на крупных верфях Японии и в большинстве случаев состоит из супертанкеров; их дедвейт тоннаж достигает сотен тысяч тонн каждый. Японцы являются крупнейшими конкурентами Соединенных Штатов в борьбе за нефть. В настоящее время ее поставки на 70% зависят от американских транспортных компаний. Но колоссальный тоннаж их судов дает им в известной степени независимость, потенциал мощи для того, чтобы освободиться от хватки семи разбойников.

Лишенный эффективного экономического оружия, империализм прибег на Среднем Востоке к своему основному оружию — политическому и военному давлению.

Жандарм на службе нефтяного империализма

С середины 1950-х годов государство Израиль стало основным местным инструментом для оказания такого давления на арабские страны. Возникнув в конфликте между экспансионистскими сионистскими элементами, контролировавшими зарождающееся государство Израиль, и феодальными арабскими лидера-

ми, пока не смещенными все еще слабыми национально-освободительными движениями, правительство Израиля примкнуло к крупным империалистическим державам, выступающим против арабского освободительного движения по мере того, как оно развивалось. Государство Израиль, финансируемое миллиардными подарками из Соединенных Штатов и других капиталистических стран, вооруженное до зубов и получающее технически квалифицированные человеческие ресурсы от империалистов, стремилось стать младшей региональной империалистической державой, расширяясь территориально и в смысле ресурсов за счет соседей-арабов.

Израиль и империалисты координируют свои усилия, чтобы помешать прогрессивным тенденциям в арабских странах. Так, после египетской революции 1952 года, которая достигла апогея в 1956 году, когда были изгнаны английские войска и национализирован Суэцкий канал, израильтяне напали на Египет совместно с английскими и французскими вооруженными силами. Лишь благодаря твердой поддержке Египта Советским Союзом и противоречиям между американским и английским империализмом захватчики были вынуждены отступить.

Однако начиная с 1967 года правительство Соединенных Штатов стало прямым поставщиком израильской военной машины и главным подстрекателем израильской агрессии. На этот раз Израиль совершил агрессивное нападение на Египет, Сирию и Иорданию, захватил крупные куски каждой из этих стран, отторгнув территорию в два раза большую,

чем его собственная. И снова дальнейшее продвижение Израиля было приостановлено только в результате советского вмешательства. Но при поддержке империализма Соединенных Штатов Израиль упорно игнорировал резолюцию Объединенных Наций № 242, обязывающую его уйти с оккупированных территорий и предлагающую гарантировать его безопасность как государства. Вместо этого он пытался на протяжении ряда лет заселить эти территории, укрепить их и эксплуатировать их природные ресурсы.

Когда конфликт между нефтедобывающими странами и монополиями достиг кульминации, участились провокации Израиля против его соседей. Имели место массированные налеты на сирийские морские порты и аэропорты, карательные вторжения Израиля на территорию Ливана и вторжение в Бейрут, столицу Ливана, с целью убийства руководителей вооруженных сил Организации освобождения Палестины.

Правительство Соединенных Штатов наложило вето на срочные меры Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по предотвращению конфронтации и применению силы для подавления агрессии Израиля. Правительство Соединенных Штатов было предупреждено арабскими государствами, что этот курс сделает войну неизбежной. Нефтяным компаниям было заявлено о неминуемом эмбарго и вероятности конфронтации на Среднем Востоке между производящими странами и монополиями.

Основная политическая линия империализма заключалась в том, чтобы создать и использо-

вать энергетический кризис для того, чтобы сохранить контроль над нефтью и прочно держать весь район Среднего Востока под каблуком американского и израильского империализма.

Это иллюстрируется проникновением финансового капитала на Средний Восток. Журнал «Бизнес уик» в номере от 16 марта 1974 года сообщает, что «американские банки открывают новые отделения в этом районе, частично скупили акции местных коммерческих банков и создают с арабскими партнерами совместно действующие торговые банки для рискованных операций».

Журнал фактически приходит к выводу, что они «столь тщательно прочесывают эту территорию, чтобы выяснить возможность основания дела, что частенько натываются друг на друга».

«Фёрст нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» имеет филиалы в Бахрейне, Дибаре, Абу-Даби и Катаре и два филиала в Саудовской Аравии. «Бэнк оф Америка» в течение многих лет имел филиал в Бейруте и теперь осуществляет экспансию на Среднем Востоке главным образом через посредство своего пая в «Бэнк оф кредит энд коммерс интернэшнл», который он учредил в Люксембурге два года тому назад. «Бэнк америкен экспресс Миддл Ист дивелопмент компани» создана недавно банком «Америкен экспресс». В прошлом году «Кейкл бэнк» купил 80% акций банка Рубия в Бейруте, а «Ирвинг траст» ведет переговоры о приобретении всего этого банка. «Чейз Манхэттен» также активно действует в этом районе. Это только несколько примеров.

Октябрьская война 1973 года показала, насколько радикальны были перемены в мировом балансе сил. Сирия и Египет реорганизовали свои вооруженные силы, приобрели лучшую военную технику, подняли боевой дух своих войск и разрушили миф о непобедимости Израиля. Октябрьская война стала историческим поражением для американского империализма.

Империализм Соединенных Штатов — единственный крупный пособник агрессии израильтян оказался в изоляции. Все его союзники отказались разрешить использование своей территории для доставки военных грузов, за исключением колониалистской Португалии. Попытки организовать «союз потребителей» индустриальных капиталистических стран, чтобы сдерживать ОПЕК, провалились, когда другие капиталистические страны воспользовались возможностью иметь дело непосредственно с производящими странами, а не действовать через картель «Ю. С.-Бритиш-Датч».

Арабские страны на этот раз проявили гораздо более высокую степень единства и добились большего успеха, сократив добычу и наложив эмбарго на перевозку нефти в Соединенные Штаты. Еще более важно то, что они использовали деньги, вырученные от продажи нефти, для финансирования обременительных военных расходов Египта и Сирии.

Ближневосточный кризис продолжается. Надо дождаться окончательных результатов переговоров. Но события неминуемо движутся в направлении разрешения длительного конфликта.

Израильским агрессорам придется в конце концов уйти с завоеванной территории, так же как оккупационный корпус Соединенных Штатов был вынужден в конце концов покинуть Индокитай.

Прогрессивные силы в арабских странах должны усилиться, углубятся и отношения этих стран с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Процесс полной национализации нефти ускоряется. Представляется вероятным, что до конца 1974 года национальные нефтяные компании будут располагать подавляющим большинством акций или полной собственностью на нефтяные месторождения во всех наиболее крупных средневосточных странах, включая Саудовскую Аравию, Иран, Кувейт, а также страны с более прогрессивными правительствами. Члены картеля, конечно, сохранят возможность приобретать значительную долю нефти, но на условиях, продиктованных производящими странами.

Потребляющие страны, такие, как Англия, Франция, Япония и Италия, спешат заключить соглашения о поставках нефти непосредственно с производящими странами, игнорируя картель. В обмен на это они предлагают капитал, машины и знания, необходимые для индустриализации и технического прогресса.

Производящие страны более не удовлетворяются получением платежей в виде чеков со счетов в швейцарских банках для оплаты развлечений и роскоши узкого круга лиц, принадлежащих к правящим кликам. Извлекая уроки из взаимовыгодных отношений с развивающимися странами и странами социалистического

лагеря, они требуют, чтобы в обмен на ценное топливо потребители нефти предоставляли то, что необходимо для производства оборудования и для общего повышения уровня жизни. Капиталистическим странам, не имеющим иного выбора, приходится соглашаться с этими условиями.

«Солидарность» империалистических государств, направленная против национально-освободительного движения в развивающихся странах, терпит крах, так как их правительства приходят к выводу, что империализм Соединенных Штатов не будет заботиться об их материальных нуждах в обмен на политическую поддержку. Империалистический нефтяной картель наложил вето на национализированную ливийскую нефть для всех капиталистических стран. Социалистические страны игнорировали диктаты нефтяного картеля. В правящих кругах Японии разгорелась в связи с этим борьба, окончившаяся тем, что правительство разрешило японским компаниям покупать ливийскую нефть.

Арабские страны накладывали эмбарго на поставки нефти южноафриканским, родезийским и португальским колонизаторам и расистам, демонстрируя тем самым солидарность с государствами, расположенными южнее Сахары. Эти государства в свою очередь порвали отношения с Израилем, национализировали нефтеперерабатывающие заводы и заключили прямые контракты с производящими странами о поставках нефти в обмен на их продукцию.

Раньше только развивающиеся страны с прогрессивными правительствами предпри-

нимали серьезные акции против империалистических монополий. Сегодня такие действия предпринимаются даже государствами (речь идет о Саудовской Аравии), где прогрессивные силы еще не получили власти, где бразды правления по-прежнему находятся в руках реакционных кругов, которым, однако, приходится реагировать на меняющиеся условия в мире и растущее давление внутри собственных стран.

Поучительны и действия правительства Заира (прежде Бельгийское Конго). Вслед за визитом президента Мобуту в Алжир, Ливию и Египет Заир взял под свой контроль все нефтехранилища, нефтепроводы и танкеры иностранных нефтяных компаний, действовавших на его территории. Заиру была гарантирована прямая поставка нефти без обращения в империалистический картель и использование подконтрольного государству оборудования для транспортировки и хранения арабской нефти. Акция была предпринята, несмотря на угрозы Соединенных Штатов и Израиля «прекратить помощь», если Заир по-прежнему будет поддерживать арабские государства; пренебрег Заир и угрозами монополий лишить страну нефти. Знаменательно, что Заир имеет капиталистическое правительство, чей президент пришел к власти при поддержке империализма Соединенных Штатов и был палачом героического революционера Лумумбы.

Но даже Мобуту, как и молодой капиталистический класс, возникший под покровительством его режима, не могут игнорировать меняющийся баланс сил, не могут не видеть преимуществ, связанных с избавлением от гос-

подства империалистического нефтяного картеля.

Одна из важнейших целей империализма Соединенных Штатов, о которой неоднократно говорили, состоит в том, чтобы вбить клин между странами Среднего Востока и Советским Союзом, предотвратить рост советского влияния в этом районе мира. Но случилось прямо противоположное. Последовательно принципиальная позиция социалистических стран привела ко все более ширящимся и углубляющимся отношениям с развивающимися странами.

Советским самолетам было разрешено пролетать над территорией Югославии с целью доставки жизненно необходимого вооружения в Египет и Сирию. В «наказание» нефтяные компании аннулировали контракты о поставке нефти Югославии. Алжир обеспечил необходимые нужды Югославии в этом продукте, а долгосрочное соглашение с Ливией гарантировало Югославии постоянные поставки нефти. В свою очередь Югославия согласилась оказать помощь в строительстве ряда объектов в Ливии.

Такова тенденция событий на Среднем Востоке, и она неблагоприятна для империализма. Сценарий может измениться; могут быть неудачи. Но, учитывая существующий баланс сил, общая тенденция в развитии событий необратима. И любая попытка крайнего авантюризма со стороны Соединенных Штатов и Израиля связана с риском глобальной термоядерной катастрофы. Конечно, наилучшая гарантия от такого авантюризма — развитие общественного мнения внутри Соединенных

Штатов до того же самого уровня понимания вопросов Среднего Востока и нефти, которое привело к великому движению против агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме.

То, что происходит в сфере нефти, не уникально. О каком бы виде сырья из развивающихся стран, будь то медь, кофе, бокситы и прочее, ни шла речь, они едины в своих политических курсах, нацеленных на то, чтобы добиться его национализации, установить над ним контроль и самим диктовать цены на товары, продаваемые империалистическим странам. Период приобретения империалистическими странами сырьевых материалов по «стоимости извлечения» идет к своему бесславному концу.

Нынешняя борьба из-за нефти — одно из проявлений конвульсий империализма, стремление сдержать прилив мирового движения за национальное освобождение и социализм. Интересы американского народа не совпадают с интересами нефтяного треста, администрации, конгресса или средств массовой информации, поддерживающих цели нефтяного картеля. Наши симпатии на стороне мировых социалистических сил и национально-освободительных движений. Перед нашим народом неизбежно встанет вопрос о борьбе на внутреннем фронте против тех же самых монополий, а до тех пор наша обязанность, проистекающая из наших собственных кровных интересов, — остановить их агрессивные действия за границей.

ОПЕК ругают как «картель», и потребляющие страны настойчиво убеждают образовать «контркартель», чтобы защитить себя от «до-

могательств» ОПЕК. Но сравнение в целом неправильно. ОПЕК является организацией, созданной для того, чтобы защитить производителей от действительного империалистического картеля нефтяных монополий, договариваться об условиях, на которых они будут продавать свои невозобновимые ресурсы иностранным потребителям.

Предпосылка, из которой исходит пресса США и большинства империалистических стран, заключается в том, что долг производящих стран — снабжать нефтью империалистические центры. *Но у них нет такого долга.* Нефтяной картель в некоторых случаях получал прибыли, во сто крат превышающие сумму вложений в производство. Арабские страны обязаны поставлять нефть Соединенным Штатам, Японии или Англии ничуть не в большей степени, чем Соединенные Штаты — машины или табак какой-нибудь другой стране.

Если какая-либо страна хочет купить нефть у страны-производителя, они должны договариваться на условиях равенства и согласиться поставлять друг другу ту продукцию, которая им нужна. Именно этого и следует ожидать, когда хватка нефтяного картеля начинает ослабевать. В конечном итоге такое положение дел выгодно как народам потребляющих, так и народам производящих стран. Это означает, что производящие нефть страны получают оборудование и знания, необходимые для их развития, а также помощь, чтобы покончить с вековой нищетой и невежеством масс. В то же время для рабочих потребляющих нефть стран это означает рабочие места, на которых они будут производить машины и промышленную

продукцию для производящих стран.

Сенаторы Генри Джексон и Джеймс Бакли, сионистские группы «Б' най», «Б' рис» и другие, «Нью-Йорк таймс» и агенты империализма вообще кричали об «арабском шантаже», когда арабские страны настояли на некотором сокращении добычи и наложили эмбарго на вывоз нефти в Соединенные Штаты, главному стороннику Израиля. Интересно наблюдать за этой недостойной шумихой и даже за неверием некоторых в то, что по Соединенным Штатам ударит другой конец той же самой палки, которой они так любят играть. Эта игра была главным столпом внешней политики Соединенных Штатов на протяжении по крайней мере пятидесяти лет. Известная под названиями «экономической блокады и эмбарго», она рассматривалась как исключительная привилегия Соединенных Штатов в их борьбе с социалистическими странами и странами, добившимися независимости. Это оружие использовалось против демократического правительства Чили. Это главное оружие, до сих пор нацеленное на Кубу, с которой Соединенные Штаты все еще отказываются вести какую-либо торговлю. При этом Соединенные Штаты продолжают проводить политику эмбарго против Корейской Народной Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам, Лаоса и так далее.

Итак, лицемеры и двурушники, люди, лишенные всяких моральных принципов, которые поддерживают империалистическую политику эмбарго Соединенных Штатов, гневно клеймят арабские народы. Когда Соединенные Штаты пользовались этой политикой в каче-

стве империалистического оружия, она была приемлема, но когда арабский народ использует ту же самую политику — ее называют шантажом.

Таково лицемерие восьми экономистов, четверо из которых награждены нобелевскими премиями по экономике, включая Сэмюэльсона и Гэлбрейта — лидеров из числа «либеральных» экономистов Соединенных Штатов. Они, взращенные на устаревших, изъеденных молью экономических концепциях, позволяют себе вещать: «Наша внешняя политика ни в коей мере не должна менять направление под влиянием иллюзий, что уступка в ответ на шантаж действительно принесет нам какие-либо выгоды». Но эти же самые экономисты, прославленные буржуазным истэблшментом, никогда не протестовали и по-прежнему не протестуют против эмбарго, осуществляющегося империализмом Соединенных Штатов. Вполне понятно, почему нобелевскими премиями награждаются столь многие представители империализма. Нобель был не только поставщиком пороха для империалистических войн, он оказался и одним из первых крупных капиталистов, который потерял крупнейший источник капитала в результате развития мирового революционного процесса, поскольку русская революция национализировала его нефтяную собственность в Баку.

У этой шумихи вокруг «арабского шантажа» существует серьезный аспект. Она сопровождается открытыми угрозами вторжения в арабские страны с целью заполучить нефть. Соединенные Штаты демонстративно послали флот в Индийский океан, чтобы угрожать

странам Персидского залива, так же как они держат авианосцы в Тонкинском заливе, чтобы грозить Вьетнаму. Те, кто говорит, что Соединенные Штаты имеют «право» на арабскую нефть, утверждают свое «право» следовать по пятам Тедди Рузвельта и Вудро Вильсона, чтобы силой захватить нефть.

Итак, времена изменяются

В наши дни эта угроза вторжения выглядит крайне опасной игрой, и американский народ должен своевременно остановить ее — не только потому, что империалистическое вторжение несправедливо, но в своих собственных интересах. Такое империалистическое вторжение, проникновение в глубь Среднего Востока, может оказаться искрой, которая разожжет третью мировую войну, грозящую уничтожением всем нам.

Процесс национализации является вполне закономерным процессом, и как таковой он будет продолжаться в той или иной форме. Как факт истории колониализм идет к своему исчезновению. Неоколониализм не может заменить его. То, что мы наблюдаем, — это умирание нефтяного колониализма. Мир настигает семерку разбойников.

Доля нефти, добываемой собственно развивающимися странами, увеличилась с 8% в 1970 году до 11% в 1972 году; если же взять только арабские страны, то эта доля возросла с 3 до 10%.

В течение этого времени соотносимая доля империалистических держав в развивающихся странах упала на 3%, а в арабских стра-

нах — на 7%. Конечно, эти показатели соответствуют намного меньшим количествам нефти, чем ее объем, все еще добываемый и экспортируемый семью разбойниками в этом районе. Однако успешное развитие национально-освободительного движения в борьбе за нефть неукротимо, и даже после 1972 года были одержаны новые быстрые успехи. Проиллюстрируем несколькими примерами темпы развития революционных событий.

Третьего января 1974 года правительство Кувейта объявило о заключении соглашения с двумя из семи разбойников — «Галф» и «Бритиш петролеум». Оно предусматривает передачу правительству 60% бизнеса этих двух гигантов, в свое время учредивших нефтяную компанию Кувейта методом плаща и кинжала. При сохранении фасада национальной респектабельности нефтяные ресурсы страны целиком были собственностью двух разбойников, которые вели себя так, как будто им принадлежали не только нефть, но и сам Кувейт с его народом.

Однако после передачи нефтепромыслов правительству Кувейта все изменилось. Соглашение предусматривает полную национализацию компании к 1979 году, если это будет решено парламентом Кувейта, который исторически был крупной силой в борьбе за национализацию. Запасы нефти в Кувейте, исчислявшиеся 65 миллиардами баррелей в 1972 году, вместе с такими же запасами в Иране уступают только запасам Саудовской Аравии, составляющим 138 миллиардов баррелей, что обеспечивает ей господствующее положение по этому показателю на Среднем Востоке.

В сентябре 1973 года Ливия, седьмой крупнейший в мире производитель нефти, приняла декрет о национализации 51% всех иностранных нефтяных компаний, действующих на ее территории. Речь шла о 51% мощностей компании «Эссо Ливия», принадлежащей «Эксон».

11 февраля 1974 года Ливия объявила, что она полностью национализирует три американские нефтяные компании, которые обеспечивают 5% суточной добычи нефти в стране. Дата объявления совпала с днем открытия провалившейся конференции главных индустриальных капиталистических стран, созванной по инициативе Соединенных Штатов, чтобы торпедировать антиимпериалистическую инициативу, проявленную государствами Среднего Востока, и в том числе призыв Алжира созвать специальную сессию ООН для обсуждения вопроса о равноправной торговле сырьевыми продуктами, включая нефть. Капиталистическая конференция оказалась безуспешной потому, что, среди других причин, даже ведущие империалистические государства, такие, как Франция, отказались от участия в ней.

Готовятся планы национализации востребованных 1,5 миллиарда долларов американских капиталовложений в нефтяные вышки, административные здания, нефтеочистительные сооружения, трубопроводы и другое оборудование в Венесуэле — самом крупном поставщике нефти в Соединенные Штаты. Здесь размещена крупнейшая иностранная компания «Креол петролеум», являющаяся дочерней подконтрольной компанией «Эксон». Нынешние планы требуют национализации запасов природного

газа Венесуэлы, принадлежащих иностранным владельцам, после истечения сроков концессии в 1983–1984 и 1996–1997 годах. От компаний потребовали прислать долговое обязательство на общую сумму более 500 миллионов долларов в качестве гарантии того, что принадлежащие им заводы будут содержаться в хорошем состоянии до передачи их правительству.

На Кувейт, Ливию и Венесуэлу в 1972 году приходилась одна шестая часть мировой добычи нефти. Кувейт и Венесуэла входят в лидирующую группу шести стран, добывающих ежегодно более одного миллиарда баррелей нефти каждая. Ливия близка к тому, чтобы занять седьмое место: в этом году она должна добыть 810 миллионов баррелей.

В феврале 1971 года Алжир национализировал контрольный пакет акций иностранной концессии на его территории, и в результате доля Алжира в производстве нефти увеличилась до 80%.

В июне 1972 года Иракская Республика приняла на себя руководство крупнейшим из трех филиалов компании «Ирак петролеум», которая работала на его территории. К концу 1973 года почти все из оставшихся в иностранном владении нефтепромыслов были национализированы. Крупные месторождения нефти разрабатываются с помощью Советского Союза.

В 1973 году Саудовская Аравия потребовала и получила 25% акций подвластной Рокфеллеру компании «АРАМКО», которой принадлежит самая богатая из нефтяных концессий. Соглашение предусматривало ежегодное увеличение доли участия Саудовской Аравии

вплоть до достижения к 1982 году ее максимального значения, равного 51%.

Подобные же соглашения были заключены Абу-Даби и другими добывающими нефть странами Аравийского полуострова. Однако теперь, после неминуемого перехода в собственность Кувейта 60% вкладов крупных иностранных монополий, даже урегулирование «АРАМКО» — событие большого значения в свое время — отошло на второй план.

Сегодня на правительство Саудовской Аравии оказывается во много раз большее давление с целью добиться полной национализации и не оставаться «пайщиком» или партнером империалистов.

На Среднем Востоке существуют две противоположные тенденции относительно национализации. Более реакционные режимы, возглавляемые Саудовской Аравией, выступают за доленое участие в добыче нефти с империализмом.

«Мы требовали доленого участия, — сказал шейх Ахмед Заки Ямани, министр нефтедобывающей промышленности и минеральных ресурсов Саудовской Аравии, на Лондонской конференции в сентябре 1972 года, — потому что альтернатива в виде национализации, противоречит нашему образу мыслей и нашей экономической системе».

С другой стороны, страны с прогрессивными режимами, особенно Сирия, Алжир и Ирак, придерживаются иного взгляда относительно идей доленого участия или партнерства. Ирак и Алжир занимают десятое и тринадцатое места соответственно среди крупнейших стран, производящих нефть. Национа-

лизация является неизбежным шагом к экономической и политической независимости. Путь партнерства и долевого участия — неокOLONиалистский.

На семинаре по вопросам нефти, созванном в Багдаде в ноябре 1972 года по инициативе Всемирного Совета Мира, Организации солидарности афро-азиатских народов и Национального совета мира, представители этих и других стран единодушно отвергли систему партнерства, оценив ее как шаг назад по сравнению с национализацией.

Отклонение партнерства и долевого участия является частью процесса изменяющегося баланса мировых сил, склоняющегося не в пользу империализма Соединенных Штатов. Это было признано и органами печати, которые обычно поддерживают истэблншмент. Исследование, выполненное «Математика инкорпорейшн» — пристонской исследовательской фирмой в Нью-Джерси, — содержало следующее заключение: «Не вызывает сомнения, что грядущий недостаток энергии во всем мире приведет к радикальному перераспределению международных сил и зон влияния — в ущерб Соединенным Штатам...»¹

Это иллюстрируется главной темой Совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в 1969 году: «Империализм бессилен вернуть утраченную им историческую инициативу или повернуть вспять развитие современного мира»². Империализм

¹ "New York Times", 14 November 1973.

² Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5–17 июня 1969 г. М. Политиздат, 1969, с. 289.

не может вернуться к «дипломатии канонеров». Он не может действовать с позиции силы. Он вынужден соглашаться с национализацией и независимостью.

События в области нефтедобывающей промышленности являются зеркалом, точно отражающим то, что происходит в сфере сырья вообще. Столетняя история все больше уходит в прошлое, знаменуя конец века корпорационно-империалистического грабежа. Мир больше не приемлет колониального рабства в любой форме.

Соединенные Штаты самообеспечены только десятью из 36 основных индустриальных сырьевых материалов. Следуя примеру, первоначально показанному корпорациями США и монополиями других стран, все большее и большее число государств могут бойкотировать баронов-разбойников и требовать конца неокOLONIALИСТСКОГО господства.

Время колониальной нефти ушло в прошлое.

Дни господства Соединенных Штатов в области сырья сочтены.

Бароны-разбойники и их глашатаи хорошо сознают этот факт. Так, Артур Бернс, председатель Федерального бюро ресурсов, сказал:

«События недавнего прошлого очень тревожны... То, что случилось с нефтью, может случиться с медью и другими сырьевыми материалами. Не существует причин, которые помешали бы группе стран, которые снабжают нас бокситами (рудой, из которой производится алюминий), объединиться так же, как объединились (добывающие нефть) страны по по-

воду цен на нефть»¹.

Это, конечно, «тревожно» для корпораций, но вовсе не должно тревожить народ Соединенных Штатов.

Кроме ОПЕК, есть и другие экономические организации, членами которых являются нации, лидирующие в национально-освободительном движении. В их число входят Межправительственный совет экспортирующих медь стран (Чили, Перу, Замбия и Заир) и Международный совет по олову (Малайзия, Боливия, Индонезия, Нигерия, Заир и Австралия).

Сырьевые материалы будут продолжать поступать в Соединенные Штаты, но по ценам, отражающим предложение и спрос. На новые цены все меньше и меньше будет влиять колониализм.

13. Национализация — путь вперед

Энергетический кризис, даже созданный искусственно, ударяет по трудящимся полной силой реальной обстановки. Для большинства американцев существуют энергетический кризис, нехватка доступной энергии и нехватка денег для того, чтобы оплачивать ее непомерно высокую стоимость.

Тот факт, что на самом деле потенциальная энергия наличествует в изобилии, что ее относительно недорого производить, не помогает рабочим, которые не могут получить достаточное количество бензина для своих автома-

¹ "Wall Street Journal", 26 December 1973.

шин, которые лишились своих рабочих мест ввиду энергетического кризиса и которые платят непомерные цены за бензин и топливную нефть из-за прибылей, получаемых корпорациями.

Чтобы найти выход, давайте более тщательно проанализируем смысл решений, проводимых большим бизнесом и администрацией Никсона.

Что касается внутреннего фронта, их формула весьма проста: при достаточно высоких ценах только богатые смогут покупать товары; будет больше продовольствия, бензина и топлива потому, что бедные будут не в состоянии платить за них. Корпорации смогут повышать цены, продавать меньше и получать более весомые прибыли.

Но это не решение вопроса ни для народа, ни для страны. Очевидный порок формулы в следующем: какой смысл в обилии энергии, если большая часть населения не может позволить себе роскоши приобрести ее, и необузданная инфляция цен на энергию идет по стопам продолжающейся инфляции цен на продовольствие? Цены на энергию, еще в большей степени, чем цены на продовольствие, ведут к повышению цен на другие товары, нарушая всю экономическую структуру и порождая галопирующую инфляцию по всему фронту. Неизбежное следствие формулы Никсона — увеличение нестабильности экономики, вовлечение страны в еще более глубокий финансовый кризис, более глубокую депрессию, что вызовет длительные пароксизмы в темпах роста безработицы. Спросим же снова, как использовать изобилие энергии, если экономические условия

сделают ее потребление невозможным?

Но это не все. Это лишь часть плана игры большого бизнеса, состоящего в том, чтобы обеспечить изобилие энергии при более высоких ценах. В самом деле, все его представители, начиная с «царя» Саймона и кончая президентом Никсоном и главами нефтяных компаний, подчеркивают, что нам придется жить в стесненных условиях в течение длительного срока. Они намекают, что это будет продолжаться лет пятнадцать. Они говорят, что нам придется изменить наш образ жизни и тому подобное. Никсон во имя смягчения энергетического кризиса призвал американский народ к «выработке этики сохранения энергии» и к «жертве»¹.

Нет нужды говорить, что миллионеры вовсе не намерены изменять свой образ жизни, если исключить их желание сделать свою жизнь еще более роскошной. Но для всех остальных это означает ухудшение существующих условий, снижение уровня жизни, так как не произойдет улучшения в общественном обслуживании, не будут осуществлены планы приближения жилых районов к местам работы, не будет покончено с дискриминацией, что все вместе привело бы к желательному сокращению поездов на личных автомашинах.

Но обратите внимание на противоречие между двумя положениями. Дайте согласие на более высокие цены, и будет изобилие энергии, с одной стороны, и подготовьтесь к долгой борьбе с дефицитом, с другой. Дело в том, что истинная цель монополий состоит в организа-

¹ Speeches, 19 April 1973; 20 January 1974.

ции и поддержании постоянного дефицита, в создании условий для возникновения очень высоких цен и периодического повышения их. Если взглянуть на тенденцию к инфляции с этой точки зрения, то очевидно, что она будет постоянным фактором капиталистического развития.

Чтобы уяснить себе, что нам уготовано, достаточно взглянуть на состояние общественного транспорта в наших городах. Со времен второй мировой войны плата за проезд выросла в пять-десять раз. По мере того как этот транспорт сокращается, чем обуславливается снижение уровня обслуживания, сокращается и количество пассажиров. Сокращение услуг городского транспорта в сочетании с нехватками и ростом монопольных цен — как раз то, к чему стремятся энергетические корпорации. И они намерены организовать это и провести в жизнь с помощью властей штатов.

Во внешней политике они поступают таким же образом, хотя это не столь явственно звучит в их речах.

Никсон и Киссинджер с неугасимой энергией стремятся к созданию единого империалистического фронта индустриальных капиталистических стран, противостоящего производящим странам. Идея заключается в том, чтобы восстановить прежнюю ситуацию, когда нефтяные монополии и правительства Соединенных Штатов и Англии держали за глотку капиталистический мир, а государства, обладающие запасами нефти, были настолько разъединены, что империалисты могли организовать и провести в жизнь эмбарго на нефть в отношении любой из строптивых производя-

щих стран.

Они стремятся заставить страны-потребители изолировать некоторую группу производящих стран и диктовать им условия под страхом эмбарго на их товары. Условия, конечно, заключались бы в том, чтобы сохранить или восстановить действенный контроль над нефтью, находившейся в собственности семи разбойников, и снизить тем самым сумму платежей за нефть.

И все же цель не так уж хорошо скрыта. Речь идет о плане, на который делались намеки в прессе и о котором упоминалось в доверительном порядке. Это план создания политической ситуации, позволяющей использовать НАТО для вооруженного нападения на специально выбранные производящие страны, если это представится необходимым. Эта цель экономической войны и, возможно, военных действий против производящих стран является причиной того, почему Никсон и Джексон единодушно выступают за достижение самообеспеченности США в области энергии к 1980 году. На самом деле они ратуют не за самообеспеченность: им нужно, чтобы народ пожертвовал своими нуждами в сфере потребления энергии. Это проложит для них дорогу к использованию миллиардов долларов от налогообложения для создания новых источников энергии и обеспечения монополиям более сильной позиции, которая позволит им привести в исполнение угрозу эмбарго в отношении намеченных ими стран.

Это тщетная и, возможно, роковая игра. Интересы многих других капиталистических стран значительно расходятся с интересами

Соединенных Штатов. В частности, большинство из них стало жертвами Американо-британско-голландского нефтяного треста, а не партнерами в их спекулятивных операциях. Они также сильно расходятся в том, что касается их зависимости от импорта энергии, тягот от расходов на любую кампанию за введение эмбарго, уровня антимонополистической борьбы в них, возглавляемой рабочим классом и способной оказать сопротивление любой попытке участвовать в воплощении в жизнь этой идеи Вашингтона. И наконец, план составлен без учета резервов нефтедобывающих стран, которые в случае необходимости могут оказать сопротивление. Теперь в этих странах налицо прогресс в развитии национально-освободительного движения, возрос уровень их сотрудничества и они могут рассчитывать на мощную поддержку социалистических стран, если они включатся в борьбу против империализма.

«Косметические процедуры» неприемлемы

Время «косметических процедур» прошло. История включила в повестку дня вопрос о коренном пересмотре мировой системы взаимоотношений. Империалистические страны не могут уже больше диктовать или «вести дела с позиции силы». Курс взят на национализацию.

«Косметические процедуры» неприемлемы также и для решения внутренних вопросов. Большинство проектов, поступающих из источников истэблишмента, — жульничество. Пред-

ложения сенатора Джексона и администрации Никсона о введении «налога на чрезмерные прибыли» являются дымовой завесой, за которой нефтяные корпорации будут повышать цены. Если такой закон был бы принят, то компьютер тут же «доказал» бы, что корпорации «теряют» деньги. Даже признав, что «прибыли чрезмерны», они не стали бы платить налоги, потому что создали пятилетний резерв — негативный подоходный налог, на который они могут рассчитывать.

В один из редких моментов откровенности некто из руководителей нефтяной корпорации заявил репортеру «Чикаго сан таймс» следующее:

«Им нечего беспокоиться, узнав, что их чрезмерные прибыли подлежат обложению налогом: они легко занижат сумму этих прибылей путем махинаций с документами.

Среди тех бухгалтеров моего офиса, с которыми мне приходилось беседовать, не было ни одного, который не знал бы, какие дьявольские операции проделываются с гроссбухами.

Одну подборку документов они отправляют в налоговое управление; другую информацию сообщают комитету сената. Учет ведется таким образом, что можно скрыть все, что угодно.

Существует фирма, которая должна подтверждать правильность бухгалтерских документов, направляемых в правительство, но она не проводит тщательной ревизии, а попросту штампует их. В результате налоговое управление, получающее очередную порцию гроссбухов, тем не менее ровным счетом ничего не

знает о действительном положении дел»¹.

Нет, истэблишмент не располагает решением, приемлемым для народа. Не только возможно, но и крайне важно найти другой путь для удовлетворения растущих потребностей нашей страны и всего мира в энергии. Прошло то время, когда могли помочь паллиативы, когда распоряжения Федеральной комиссии по энергии или бесконечные судебные маневрирования антитрестовского отдела министерства юстиции могли заметно повлиять на ситуацию.

Существует только один путь решения проблемы в интересах народа. И путь этот — национализация всего энергетического комплекса без исключения и установление над ним контроля избранного демократическим порядком Национального совета по энергетике.

Ли К. Уайт, бывший председатель Федеральной энергетической комиссии, и сенатор Адлай Э. Стивенсон третьего поколения (демократ от штата Иллинойс) выступают за создание федеральной корпорации по разведке на нефть и природный газ. Эдуард Коуэн, сотрудничающий в газете «Нью-Йорк таймс», пишет об одном предложении: «Это идея, время для осуществления которой с политической точки зрения может быть близко»². Но если плоды и открытия такого исследования вернутся к нефтяным монополиям, то ничего путного из этого не выйдет.

Во внесенном в конгресс законопроекте предлагается создать правительственную кор-

¹ "Chicago Sun Times", 6 September 1973.

² «New York Times», 16 December 1973.

порацию по строительству нефтеперегонных заводов. Если правительство построит нефтехимические заводы и передаст их нефтяным монополиям, то это снова не решит проблему. Объединенный профсоюз рабочих электро- радио- и машиностроительной промышленности предлагает «наладить под контролем правительства добычу газа и нефти из сланцев, причем источники этих ископаемых и их переработка должны находиться в собственности правительства»¹. Это было бы шагом вперед.

Как указывает Коуэн, сотрудник «Нью-Йорк таймс», критика нефтяной промышленности со стороны Нейдера и других либералов, «кажется, логически ведет к национализации», хотя многие либералы, включая Нейдера, не дошли до того, чтобы открыто сказать об этом. Однако все большее число людей, в особенности рабочие, не скрывают этого.

Энергетический кризис не только разоблачил противоречия капитализма, но и заставил более глубоко осознать тот факт, что капитализм переживает стадию загнивания. Произошел резкий поворот в характере мышления. «Прибыли» стало грязным словом. На монополии многие смотрят как на шайки негодяев.

Энергетический кризис вызывает перемены в позициях и взаимоотношениях и воздействует на отношения между классами. В рядах рабочих растет классовое сознание, ширящееся понимание того, что кризис нехваток равносильен грабежу, совершаемому в интересах класса

¹ "U. E. News", 3 December 1973.

капиталистов. Это вызывает новый подъем классовой борьбы, которая в свою очередь создает новые трудности для холуйского высшего руководства профсоюзного движения. Идеология и политика сотрудничества классов являются исторической преградой на пути к концепции национализации.

Политика сотрудничества классов, проводимая лидерами профсоюзов,—старое проклятие, старый жернов на шее рабочего класса. Конечно, что очень важно, существуют и такие руководители рабочих, которые не участвуют в корпорационной игре в коллаборационизм, но, к сожалению, они тем не менее являются исключением из общего правила.

Классовый коллаборационизм всегда питали объективные факторы в капиталистическом развитии Соединенных Штатов. Дешевое колониальное сырье, отечественное сырье по цене, равной стоимости его извлечения, обилие рабочей силы, дополнительные прибыли, получаемые в результате расистского угнетения черных, пуэрториканцев и американских индейцев,—все это создало объективную базу таких политических замыслов. Когда капиталистический мир был подобен лакомой устрице с Уолл-стрита, классовый коллаборационизм был его отражением в руководстве профсоюзами—слишком много было подачек с барского стола.

Теперь мир меняется. Устрицы уходят в более глубокие воды. Появляется новый мир, в котором нет изобилия устриц. Корпорациям теперь приходится вести переговоры о закупке сырья. Слово «покупать» вытесняет слово «воровать».

Но корпорации не отказываются от своего похода за максимизацию прибылей. Через проблему нефти мы начинаем видеть, что новый стиль жизни, о котором говорят пропагандисты корпораций рядовому потребителю, является новым стилем жизни капитализма. «Перекладывание растущей себестоимости» на потребителя — это и есть новый стиль жизни капитализма.

В этих условиях становится труднее говорить о сотрудничестве с классом, использующим энергетический кризис для увольнения рабочих, с классом, повышающим налоги и арендную плату, с классом, использующим «дефициты», чтобы выжимать величайшие в истории капитализма прибыли.

На протяжении истории единственным препятствием на пути высшего руководства профсоюзов к предательству были активисты из рядовых рабочих.

Новая стадия капитализма пробивает дорогу новому периоду в классовой борьбе. Она порождает новое движение рядовых членов профсоюзов, которые отвергают политику сотрудничества классов. Таким образом, эти перемены в классовой борьбе являются результатом перемен в объективных отношениях классов. Эти перемены ясно видны в решениях о национализации, принимаемых теперь профсоюзным движением.

Радикальные требования пробивают себе путь

Джозеф Манджина, финансовый агент отделения № 301 Международного союза рабочих

электротехнической промышленности, радио- и машиностроительной промышленности, АФТ-КПП, представляющий рабочих на огромном заводе «Дженерал электрик» в Скенектади, пишет:

«Конгресс, пекущийся об интересах всех американцев, должен взять на себя руководство на время кризиса. Может быть, одно из первых дел, которые он должен рассмотреть, — это целесообразность национализации нефтяной, угольной и газовой промышленности, регулирование добычи и распределения на период кризиса»¹.

Николас фон Хоффман, фельетонист газеты «Вашингтон пост», пишет:

«Национализация всего нефтяного комплекса — разумный шаг. Если мы хотим иметь плановую экономику, тогда мы, а не крупные нефтяные компании должны заниматься планированием и прибылями. Ни одно социалистическое правительство не сумело бы действовать хуже, чем наше нынешнее»².

Во время большей части своей истории организованное профдвижение открыто поддерживало капитализм. Это была официальная политика. Она никогда полностью не отражала настроение рядовых членов, среди которых антитрестовские и антимонопольные настроения, концепции национализации, общественной собственности и социализма имеют глубокие корни.

Благодаря энергетическому кризису эти настроения всплыли на поверхность. Они отра-

¹ "301 News", 18 December 1973.

² "New York Times", 16 December 1973.

жаются в заявлениях и резолюциях, принятых многими союзами, включая «Эмальгамейтед мит каттерс энд бутчер уоркмен», «Сервис эмплоис интернэшнл юнион»; «Американ федерейшен оф стейт», «Каунти энд мюнисипл эмплоис», «Отомобил», «Эроспейс», «Агрикалчерл имплимент уоркерс» и другие.

Национализацию нефтяной промышленности также рекомендуют «Пасифик нортвест лейбор эдвокит», официальный орган регионального Совета АФТ-КПП, и «Миннесота сентрал лейбор юнион каунсил». «Массачусетс стэйт леджислейтив блек кокас» занял аналогичную позицию.

Гарри Бриджес, президент Международного союза портовых грузчиков и складских рабочих, рассматривает этот вопрос в «Диспетчере»:

«У разных людей разное представление о Соединенных Штатах. Некоторые считают, что нефтяную промышленность следует национализировать. Хотя, по мнению многих, это было бы желательным, национализация не очень простое дело. Отдельные отрасли промышленности в Соединенных Штатах нелегко национализировать.

Даже при наличии некоторых критических обстоятельств, которые случались временами, национализация не была очень реальной. Те же самые менеджеры продолжали исполнять контрольные функции.

Но у профсоюзов есть власть.

Как арабы демонстрировали свою силу, воздерживаясь от поставок своей нефти по политическим мотивам (и поднимая цену по эконо-

мическим причинам), так и рабочие имеют право на демонстрацию своего могущества, борясь против увольнений, проводящихся лишь потому, что некая компания хочет построить нефтепровод, пробурить скважину в шельфовой зоне или начать разработки сланцев.

Если и следует что-либо приостановить, то, возможно, профсоюзы должны частично приостановить работу, чтобы убедиться, что нефтяные компании перестали манипулировать ситуацией к их собственной выгоде и к катастрофической невыгоде рабочих. У нас также есть свое оружие.

Это, как я сказал бы, прекрасная возможность для рабочего движения показать, чего оно стоит»¹.

Бриджес поднимает очень серьезные проблемы. Он прав: промышленность в Соединенных Штатах нелегко национализировать. Он предлагает придерживаться линии борьбы рабочих, исходящей из того, что если они «приостановят работу», то это отнюдь не будет противоречить требованиям национализации.

Идея национализации не нова. Новым является растущая поддержка этой идеи. Эта поддержка отражает представление более широких масс, что простая реформа капитализма не дает ответа на вопрос. Над идеей национализации надо подумать в контексте новых объективных условий, которые выталкивают ее на поверхность.

¹ "The Dispatcher", 11 January 1974.

Политика Коммунистической партии

Отражая эти новые события, Национальный совет Коммунистической партии США на своем съезде в декабре 1973 года одобрил следующую политику:

«Нация не может допустить, чтобы ее жизненно важные ресурсы находились в руках безответственных, хладнокровных гангстеров, лишенных общественного сознания. Общественные блага должны принадлежать народу.

Необходимо создать совершенно новую структуру энергетики. Нужен демократически избранный и контролируемый Национальный совет по энергетике,— совет, облеченный властью народа, совет, которому будет принадлежать все, что относится к связанным с производством энергии предприятиям, начиная с добычи нефти и газа и кончая нефтеперегонными заводами и распределением их продукции, включая все электростанции, в том числе и атомные. Такой Национальный совет по энергетике будет ведать всем, что относится к производству энергии на бесприбыльной основе, как предприятие действительно общественного пользования. Это идея, время для которой уже наступило, это антимонополистическая мера, которая может получить поддержку широких масс народа. Мы должны объединить эту кампанию с выдвижением таких более неотложных требований, как:

1. Соорудить нефтеперегонные заводы, которые принадлежали бы правительству и эксплуатировались бы им.

2. Остановить поток топлива ко всем во-

енным организациям, включая производство боеприпасов.

3. Занять решительную позицию по резолюции ООН № 242; закрыть военный «нефтепровод» в Израиль, Южный Вьетнам, Камбоджу, Южную Африку и Чили и открыть «нефтепровод» ко всему миру.

4. Прекратить увольнения рабочих по причине энергетического кризиса; потребовать, чтобы корпорации, создавшие кризис, продолжали выплачивать заработную плату уволенным рабочим.

5. Подрезать жировой слой роскоши богатых, например аннулировать частные самолеты, лимузины и яхты.

Это важные требования. Но лишь взяв в свои руки весь энергетический комплекс целиком, можно разработать рациональный план использования энергии, обеспечив гарантии охраны природы и избежав загрязнения»¹.

В докладе отмечается, что:

«...немедленной целью борьбы должно быть требование об издании федеральных законов — без оговорочных условий Никсона, которые лишают их смысла.

Нужно требовать законы, содержащие условия, благодаря которым народ, рабочие люди в гетто, активисты профсоюзов смогут быть теми, кто сумеет привести эти законы в исполнение.

Нужно требовать национализации отраслей промышленности, нарушающих законы, на-

¹ Gus Hall. The High Crimes and Misdemeanors of Monopoly Capitalism. New York. New Outlook Publishers, 1974, p. 22-23.

правленные против загрязнения окружающей среды.

Нужно требовать законы, которые гарантируют, что стоимость реализации всех мер против загрязнения окружающей среды будет покрываться за счет прибылей корпораций»¹.

Кризис загрязнения может быть ликвидирован, если увенчается успехом борьба за удовлетворение изложенных выше немедленных и долгосрочных требований.

Нефтяные и энергетические монополии участвуют в преступном заговоре против народа Соединенных Штатов. Они виновны в том, что выколачивают миллиарды и миллиарды сверхприбылей за наш счет. Оружие владения топливом и механизмом энергетики должно быть изъято у них и превращено в неприбыльное по самой своей сути предприятие общественного пользования, находящееся в собственности народа, контролируемое и эксплуатируемое им.

Как следует решить вопрос компенсации? Если говорить о главных владельцах монополий, то они уже извлекли такую прибыль, которая во много раз превышает их первоначальные вложения; Рокфеллеры, Меллоны, Геттисы и им подобные не имеют права на компенсацию. Что же касается мелких акционеров и держателей акций, то им следует заплатить, подойдя к этой проблеме с позиций реальности и при условии твердого верхнего предела для размеров компенсации одному че-

¹ Gus Hall. *The High Crimes and Misdemeanors of Monopoly Capitalism*. New York. New Outlook Publishers, 1974, p. 88.

ловеку или одной семье. Речь идет о том, чтобы компенсация не оказалась столь значительной, что позволила бы бывшим собственникам свести на нет цели национализации, как это случилось при национализации угольной и сталелитейной промышленности в Великобритании.

До сих пор мы рассматривали Национальный совет по энергетике как орган, возглавляемый неким назначенным Никсоном владыкой. Здесь же мы имеем в виду орган, избранный с соблюдением ряда условий, которые обеспечат его действительно демократический характер. Ряд членов совета должны быть избраны голосами всех рабочих-энергетиков и представлять интересы производителей энергии в совете. Некоторые же (меньшее число) должны избираться профессиональными и техническими специалистами в области энергетике, включая специалистов по вопросам здоровья рабочих, техники безопасности и по делам охраны окружающей среды.

Национальный совет по энергетике должен руководить отраслями, производящими энергию на неприбыльной основе. Научно-исследовательские работы и развитие должны финансироваться федеральным правительством за счет налогов, которые будут взиматься с богатей и корпораций.

Цены на нефть, уголь, газ и электроэнергию должны быть пересмотрены, чтобы положить конец грубой дискриминации в отношении отдельных потребителей в структуре цен монополий. Рабочим будет гарантировано обилие энергии по стабильным низким ценам.

Разработка новых источников энергии дол-

жна быть организована на основе единого долговременного плана с учетом прогноза в сфере научных открытий; их эксплуатация должна учитывать экономическую ситуацию и возможности практического использования, а также прогноз роста потребностей в энергии и форм, в которых она будет требоваться. План должен быть скоординирован в общегосударственном масштабе с планируемой системой общественного транспорта, жилищного строительства и развитием города таким образом, чтобы снабжение энергией сочеталось с рациональными схемами ее потребления при создании условий комфорта для пользующегося ею народа.

Было бы глупо пытаться представить все детали этого предложения. Они должны быть разработаны демократическим путем миллионами людей, которым придется участвовать в борьбе за то, чтобы провести его в жизнь. Несомненно, победа невозможна без такой борьбы. И тем не менее мы убеждены, что настало время для такой борьбы с хорошими шансами на успех в предвидимом будущем. Это была бы демонстрация могущества народа в его наиболее выраженной форме в условиях капиталистического строя. Это позволило бы положить конец фиктивным нехваткам энергии, погоням за прибылью, включая использование жупела истощения запасов нефти и увиливание от уплаты налогов на «неосязаемые» расходы, связанные с роскошным образом жизни и с расточительным использованием энергетических ресурсов. Можно было бы также добиться больших успехов в борьбе за пригодную для жизни окружающую среду.

Это единственный путь, позволяющий ожидать реальных завоеваний, если не считать победы социализма и передачи власти рабочему народу.

В перечне наиболее важных мероприятий по сохранению энергии наряду с более эффективным извлечением, очисткой и распределением в условиях народной национализации одно из первых мест занимает общегосударственная система общественного транспорта. Помимо многих других выгод, это значительно бы снизило потребление бензина, которое в Соединенных Штатах сейчас превышает 50% его потребления во всем мире.

При тех фондах, которые можно было бы легко получить от монополий, было бы вполне реальным расширить производство энерго-ресурсов внутри страны, не только положив конец состряпанному дефициту, но и путем быстрого освоения новых месторождений нефтяных сланцев, газификации угля и добычи нефти в море.

Нынешняя программа экономии энергии путем таких мер, как понижение комнатной температуры, по существу, является обманом. Менее 30% всего потребления энергии в Соединенных Штатах приходится на американский народ; основную ее часть потребляет бизнес, особенно крупный бизнес; большое количество энергии поглощается военным сектором, а также тратится попусту на развлекательные путешествия на самолетах и яхтах и другие виды удовольствий, доступных только очень богатым людям.

Одно из первых мест в повестке дня народа занимает и расширение торговли с СССР. Со-

ветский Союз является вторым крупнейшим производителем нефти. Цена за баррель советской сырой нефти невысока, и спрос на нее повсюду в мире велик.

Что можно сказать о международных отношениях в области нефти? Чтобы устранить одновременно анархию и монополию, царящие в целенаправленном хаосе мирового рынка нефти, существует один разумный путь. Свободная конкуренция в области нефти — дело прошлого. Большая часть мировой нефти теперь производится или будет в скором времени производиться правительственными корпорациями. Путь к созданию мировой стабильной торговли лежит через долговременные международные торговые соглашения. Такие соглашения рассматривались как важное средство создания стабильности на мировых товарных рынках и получили поддержку Организации Объединенных Наций, созданной после второй мировой войны. Тогда были заключены отдельные соглашения относительно торговли сахаром, кофе, пшеницей и некоторыми другими товарами. Но они в конечном итоге потерпели крах, прежде всего потому, что Соединенные Штаты и другие империалистические страны пытались использовать их, чтобы увековечить односторонние отношения, при которых все выгоды получали Соединенные Штаты, в то время как развивающиеся страны, производящие эти товары, страдали от ограниченных рынков сбыта и непомерно низких цен.

Нефтяное лобби говорит об «арабском эмбарго». Киссинджер говорит о «шантаже». Несколько месяцев тому назад Соединенные

Штаты ввели частичное эмбарго на всю иностранную нефть. Это эмбарго было снято из-за возникшего чрезвычайного положения с нефтью. Кроме того, Соединенные Штаты и их империалистические союзники пытались не дать возможности Советскому Союзу и другим социалистическим странам стать участниками этих соглашений, которые они использовали как оружие экономической войны против них. Торговля и обмен товарами на основе равенства стали невозможны вследствие таможенной холодной войны и кредитных ограничений.

Очевидно, это теперь и имеют в виду Киссинджер и Никсон. Они хотят с помощью международных соглашений восстановить старые порядки, при которых господствовали бы империалистические страны, а социалистические были бы исключены. В этих соглашениях производящие нефть страны рассматривались бы как младшие партнеры, подчиняющиеся диктату Соединенных Штатов и их союзников.

Но надлежащее международное товарное соглашение о нефти было бы взаимовыгодным для всех стран, развитых и развивающихся, социалистических и капиталистических. Любой другой подход был бы безуспешным.

В число его компонентов входили бы:

1. Долгосрочные соглашения о поставках, согласно которым каждая производящая страна была бы готова поставить установленные договором количества нефти ее импортерам.

2. Долгосрочные обязательства стран-потребителей о поставке капитального оборудования и других товаров, требующихся странам-

производителям на подходящих условиях кредита.

3. Стабильные согласованные цены как на нефть, так и на изделия, требующиеся производящим странам, должны меняться путем согласованной процедуры в случае девальвации валют и изменений в общем уровне мировых цен.

4. Прекращение судебных исков, захвата судов, замораживания балансов, экономических эмбарго, налагаемых империалистическими странами, чтобы взыскать компенсацию за национализированную собственность в развивающихся странах. Все участники должны принять без оговорок резолюцию Объединенных Наций от декабря 1973 года о постоянном суверенитете над природными ресурсами.

Другой логической стороной такого соглашения должно быть расширенное, многостороннее международное сотрудничество в разработке новых видов энергии, в защите окружающей среды и в решении других относящихся к делу вопросов.

Экономические соглашения этого рода не гарантировали бы экономическую стабильность в капиталистических странах. Они не могли бы преодолеть противоречия внутри каждой из этих стран и последствия их неравномерного развития из-за более быстрого роста некоторых. Такие соглашения не покончат и с экономическим соперничеством между отдельными капиталистическими странами и между социалистическим и капиталистическим миром. Но они заметно содействовали бы улучшению уровня жизни в капиталистических странах и ускорению индустриализации разви-

вающихся стран. Такое торговое соглашение по нефти в значительной мере помогло бы ликвидировать одну из главных целей империалистической войны и войн, ведущихся для того, чтобы возродить национальное угнетение народов. Это содействовало бы делу разрядки, мирному сосуществованию между капиталистическими и социалистическими странами и создало бы более благоприятные условия для борьбы за мир и разоружение в Соединенных Штатах.

Идея, для осуществления которой настало время

Идея национализации нефтяной промышленности не нова. Профсоюзы в своих резолюциях поддерживали эту идею еще в начале века. Коммунистическая партия США выступала за национализацию на протяжении пятидесяти пяти лет.

Новое в том, что национализация теперь считается абсолютной необходимостью. Миллионы людей рассматривают ее как единственный выход из энергетического кризиса.

Около пятнадцати лет тому назад радикал, левый писатель Харви О'Коннор писал: «Истина в том, что не может быть общественного контроля над нефтяными корпорациями. Они слишком велики. Как и в случае других отраслей промышленности, железных дорог и предприятий общественного пользования, когда пытаются регулировать их, дело кончается регулированием регуляторов. Единственное решение вопроса можно найти в общегосудар-

ственной собственности и демократическом управлении—эти предложения социалисты защищали в течение почти ста лет».

Несколько месяцев тому назад, после слушаний в сенате Соединенных Штатов вопроса о нефтяной промышленности, Клей Стайнмен и Роберт Энтмен писали в «Нэйшн»:

«Однако в пределах общепринятых правил свободного рынка, кажется, нет возможности изменить эту ситуацию. Индустрия настолько могущественна и огромна, что мы, возможно, подошли к рубежу, где никакие реформы не будут достаточны, где без глубоких радикальных перемен в нашей экономической системе остается только одно—согласиться наделить частный сектор еще большей властью над государственной политикой. Можно утверждать, что именно это и было сделано; нефтяным компаниям было позволено решать, сколько топлива они будут поставлять нам и по какой цене, почти не обращая при этом внимания ни на рациональную практику текущего использования, ни на благоразумное планирование в будущем.

Таким образом, та самостоятельная сила, которая, казалось бы, нарастала в Америке, вылилась в концентрацию капитала в руках мощных монополий и превратила концепцию независимого регулирующего правительства в иллюзию, почерпнутую из учебников. Конгресс хотя и устраивает слушания, в целом представляется неэффективным инструментом в сфере энергии. Администрация находится в тесном союзе с собственниками нефтяных компаний, и ни одну из прежних администраций нельзя было бы назвать антинефтяной.

Применение судебных средств представляется маловероятным.

Быть может, таким образом, деятели нефтяных компаний и их апологеты правы, утверждая, что выплата нефтяным компаниям крупной суммы выкупа — единственный путь к получению большего количества нефти для Америки при нынешней системе. Хотя во время слушаний на это был сделан только намек, доводы в пользу национализации энергетических конгломератов и установления над энергетическими ресурсами страны и международной торговлей топливом контроля рациональной политики заметно усилились. Попытки регулирования на основе реформ, как указывают деятели нефтяной промышленности, скорее всего, еще больше усложнят и без того огромную, сложную отрасль промышленности»¹.

Национализация под демократическим контролем народа может привести к реальным выгодам для американского труженика. Монополиям это слишком хорошо известно. Вот почему они оказывают отчаянное сопротивление ей.

Чтобы получить известное представление о национализации, следует присмотреться к деятельности Управления по развитию водного, энергетического и сельского хозяйства долины реки Теннесси (TVA), принадлежащего правительству и созданного во время «нового курса» Рузвельта. Хотя теперь оно далеко не то, каким было в старое время, тарифы на

¹ Clay Steinman and Robert Entman. The Sovereign State of Oil. "Nation", 26 January 1974.

электроэнергию, установленные управлением сегодня для постоянных жителей этого района в размере 1,3 цента за киловатт-час, все еще составляют половину среднего тарифа для энергетической промышленности в целом.

То же самое можно сказать о производстве электроэнергии на предприятиях муниципальных властей по сравнению с частными электростанциями. Тарифы, установленные электростанциями муниципалитетов, в два раза меньше средних тарифов на электроэнергию по стране в целом.

Но тарифы сами по себе характеризуют лишь небольшую часть деятельности управления, проводившего различные мероприятия, от которых частные фирмы считали бы необходимым держаться подальше. Оно устраивало выставки образцовых сельскохозяйственных проектов, базирующихся на современных агротехнических методах, которые революционизировали сельское хозяйство во всем районе. Оно финансировало различные широкие исследовательские работы по разведке полезных ископаемых, готовило планы развития и занималось просветительской деятельностью, такой, например, как устройство библиотек и учреждений по техническим исследованиям. Оно обеспечивало строительными видами работ сотни тысяч жертв величайшей экономической катастрофы — Великой депрессии 1930-х годов. В районе, обслуживаемом TVA, были созданы 6000 новых отраслей промышленности с рабочими местами для 800 000 человек.

Число несчастных случаев на рабочих местах было сведено к минимуму. Это позволи-

ло TVA занять первое место в ежегодных соревнованиях Национального совета по технике безопасности.

Гидроэлектростанции, сооружавшиеся TVA, строились в рекордные сроки. Производимая ими электроэнергия в 1,5 раза превышала среднедушевую выработку по стране в целом, хотя ранее в этом районе выработка электроэнергии составляла лишь половину этого показателя.

В 1933 году, когда TVA приступила к работе, на реке Теннесси и восьми ее притоках были только две крупных плотины. TVA построила 23 новые плотины, включая небольшие сооружения. Сегодня 50 плотин образуют систему регулирования речного стока, простирающуюся на 650 миль от Ноксвилла до реки Огайо.

В 1933 году, к моменту образования TVA, во всей долине Теннесси почти не было зон общественного отдыха под открытым небом. Не существовало и парков, находящихся в ведении властей штата, ни одно из графств не выделяло территорий для парковых зон; ни Теннесси, ни Алабама не имели в правительстве штата отдела по вопросам охраны окружающей среды. В 1934 году TVA создала несколько показательных парков на землях, располагавшихся вблизи водохранилищ. Тысячи жителей этих мест, посещавшие парки, одобрили идею их создания. Они с энтузиазмом поддерживали усилия по разбивке новых парков.

Теперь на берегах водохранилища расположено 100 общественных парков и мест отдыха; для создания их было выделено почти 400 миллионов долларов.

Несмотря на принадлежность TVA федеральному правительству, ее деятельность была плодом местной инициативы; то же самое можно сказать о муниципальных электростанциях. Насколько же больше окажется созидательный потенциал страны, если ее ресурсы будут находиться в распоряжении принадлежащего народу Национального совета по энергетике!

Идеологи нефтяных монополий немало делают для того, чтобы запугать людей национализацией. «Она ввергнет нас в хаос», — утверждают они. Но их доводы подрываются *самым настоящим хаосом* энергетического кризиса. Жизнь подготовила почву для национализации. Структура монополий сама по себе отчасти способствует этому.

В другое время, в другой стране Ленин, вождь первой социалистической революции, очень четко сформулировал суть дела:

«Возьмите нефтяное дело. Оно «обобществлено» уже предшествующим развитием капитализма в гигантских размерах. Пара нефтяных королей — вот кто ворочает миллионами и сотнями миллионов, занимаясь стрижкой купонов, собиранием сказочных прибылей с «дела», *уже* организованного фактически, технически, обобществленного в общегосударственных размерах, *уже* ведомого сотнями и тысячами служащих, инженеров и т.д. Национализация нефтяной промышленности возможна *сразу* и обязательна для революционно-демократического государства, особенно когда оно переживает величайший кризис, когда надо во что бы то ни стало сберечь народный труд и увеличивать производство

топлива»¹.

Это была новая идея. Ее проверили на практике. И она работает.

Каковы были бы некоторые главные выгоды для народа от национализированных энергетических мощностей, находящихся в ведении подлинно демократического Национального совета по энергетике?

1. *Дешевая энергия.* Энергетическая продукция будет продаваться народу по стоимости, исключаящей наживу, без специальных акцизных сборов, а также налогов на продажу.

2. Рабочая политика, соответствующая самым высоким целям профсоюза. *Минимальная зарплата* во всех отраслях промышленности должна составлять пять долларов в час. Ни один нефтеперегонный завод или нефтехранилище не смогут функционировать без соблюдения техники безопасности и охраны здоровья рабочих, отвечающих требованиям профсоюзов. Национализированные энергетические предприятия будут обязаны без задержки принимать черных, чиканос, пуэрториканцев, коренных американцев, азиатов на все виды работ пропорционально их численности в населении.

3. Надлежащая финансовая компенсация, выплачиваемая коренным жителям Аляски, и ретроактивная компенсация для индейских народов смежных 48 штатов за отнятые у них нефтеносные земли. Защита охотничьих угодий и мест рыболовства народов Аляски и гарантированное трудоустройство для всех тех,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 169.

кто желает работать.

4. Соблюдение стандартов чистоты окружающей среды как главного условия строительства энергетических отраслей промышленности.

Национализация будет нелегким делом. Монопольные корпорации не откажутся от своего привилегированного положения, пока их не заставят это сделать. Резолюции о национализации — это важный первый шаг. Но они станут реальностью только в том случае, если будет существовать организованное движение народа.

В стране растут антикорпорационные чувства. Но чувств, независимо от того, насколько они глубоки, также недостаточно. Чувства должны вылиться в организацию широкой антикорпорационной коалиции, которая охватит все слои населения, являющиеся по той или иной причине жертвами угнетающих их монополий.

Эта широкая коалиция должна опираться на простых людей и быть общегосударственной по характеру. Чувство созрело. Теперь требуются инициатива и организация.

14. Энергия и социализм

Национализация энергетического комплекса была бы важным шагом в правильном направлении. Однако она не разрешит всех проблем, так как находящийся в общественном владении сектор продолжал бы действовать в окружении капитализма. Рокфеллеры, Меллоны и «Чейз Манхэттен бэнк» по-прежнему

будут заниматься бизнесом. Борьба против монополистических корпораций не прекратится.

Национализация была бы серьезным шагом, предпринятым в тот момент, когда большинство народа еще не убеждено, что следующим шагом должно быть обобществление всех отраслей промышленности, всех банков, всего транспорта, средств массовой информации, энергетического комплекса, которое заложило бы основу новой социальной и экономической системы. Система корпоративных монополий, основанная на частной собственности, должна быть заменена системой, основанной на фундаменте общественной собственности и общественного управления. Вместе с этим система, где господствуют волчьи нравы и антигуманная сущность ценностей возведена в ранг закона, система, которая зиждется на легализованном вымогательстве и игнорирует все человеческие нужды в погоне за прибылями корпораций, была бы заменена управляемой системой, мотивированной только желанием улучшить жизнь большинства, системой, в которой изобилие есть изобилие для всех.

Пороки капитализма делают социализм исторической необходимостью. Борьба за социальный прогресс делает устранение капитализма исторической необходимостью.

Социализм устраняет основной порок, главное противоречие капитализма — противоречие между частной собственностью на средства производства и общественным способом их использования. Социализм планирует производство и распределение с единственной целью — удовлетворить нужды народа.

Устранение капитализма прежде всего позволит человеческому обществу двигаться вперед без кандалной цепи корпорационной алчности. Основные проблемы, всплывшие на поверхность с энергетическим кризисом, не могут быть разрешены путем реформирования капитализма. Они служат лишь дополнительными аргументами в пользу необходимости социализма.

В настоящее время существуют две социальные и экономические системы, руководствующиеся противоположными ценностными представлениями. Принимая во внимание, что капитализм развивался более 200 лет, а реальный социализм появился на мировой сцене только какие-нибудь 55 лет тому назад, нелишне сопоставить их главные характеристики.

Логично спросить: «Почему в социалистических странах нет энергетических кризисов, нет безработицы, галопирующей инфляции, нет экономических депрессий или кризисов?» В тот момент, когда капиталистический мир переживает спазмы непрерывной нестабильности, социалистические страны успешно развиваются в атмосфере стабильности. Идеологический комплекс корпораций воздвигает такую мощную плотину антикоммунистической пропаганды, что народу иногда бывает трудно отделить правду от лжи.

Социалистические страны еще не решили всех социальных и экономических проблем. Очень часто прошлое тормозит прогресс. Но эти страны уже справились с основными вопросами экономической и социальной структуры, устранили основные противоречия, ко-

торые терзают капиталистическое общество, основные неравенства и несправедливости. Они ликвидировали эксплуатацию, представляющую собой основу неравенства и несправедливости. Они создали фундамент, на котором строится будущее человеческое общество. У капитализма нет такого фундамента. Все в большей степени капитализм становится препятствием на пути решения проблем, стоящих перед человечеством. Так как Советский Союз строил новое социалистическое общество дольше, чем любая другая страна, поучительно поближе познакомиться с тем, как советские люди решают проблемы энергетики.

Социалистическое решение

Советский Союз — первая в мире социалистическая страна — в начале своего существования ощущал острый недостаток энергии. Гражданская война привела к затоплению угольных шахт, разрушению оборудования нефтяных скважин — таковы склад ума и мораль капитализма. Создание электроэнергетики находилось еще на ранней стадии развития. Очень многие инженеры и технические специалисты эмигрировали. Страна была отрезана от западноевропейских и американских источников получения различного оборудования и технических знаний. Советский Союз был подвергнут эмбарго.

Во второй мировой войне его энергетика снова понесла большой ущерб от нацистского вторжения, а нормальный технический прогресс и рост экономики был прерван на десять

лет войны и восстановления.

Однако теперь Советский Союз близок к паритету с Соединенными Штатами по суммарному производству энергии. Он стоит на первом месте в мире по добыче угля и вырвался, по сути, на второе место по производству нефти и природного газа. Советские геологи, геофизики и бригады бурильщиков открыли в Сибири крупнейшие запасы нефти и природного газа; при этом советские рабочие и инженеры совершили настоящие чудеса в области добычи нефти и газа в труднейших природных условиях, извлекая и начав поставлять на рынок огромные количества этих видов топливного сырья всего через несколько лет после начала разработки.

Советские ученые и инженеры преодолели экономическое и научное эмбарго Соединенных Штатов и создали первоклассные буровые установки и технику очистки и транспортировки нефти; они построили крупные нефтеперегонные и нефтехимические предприятия, использующие самые современные технологические процессы.

Помимо удовлетворения нужд быстро развивающейся собственной экономики, Советский Союз стал обеспечивать бóльшую часть потребности в нефти и газе европейских социалистических стран и Кубы, а также существенную часть потребности в них Западной Европы и ряда развивающихся стран, таких, как Индия. После революции в Китае Советский Союз поставил Китаю необходимое оборудование и создал в этой стране нефтяную промышленность, удовлетворяющую нужды китайского народа.

Советский Союз был *единственной* страной, в которой самостоятельно была создана атомная энергетика. Соединенные Штаты вначале оказались впереди лишь благодаря помощи выдающихся ученых Западной Европы, бежавших от фашизма, а также вследствие того, что они не понесли никакого ущерба во время второй мировой войны. В результате замечательных усилий советских ученых и рабочих Советский Союз скоро покончил с атомной монополией и сорвал атомный политический шантаж империализма Соединенных Штатов, публично объявивших о планах нападения на Советский Союз при помощи атомного оружия. К 1950 году Советский Союз овладел атомной энергией, что вместе с другими экономическими достижениями надежно защитило его от крайне развязных угроз Джона Фостера Даллеса и всех других стервятников империализма, готовивших планы уничтожения СССР.

Более того, Советский Союз шел в ногу с Соединенными Штатами в деле использования атомной энергии в мирных целях и теперь вводит в эксплуатацию все увеличивающееся число крупных атомных электростанций, несомненно технически более надежных и значительно более безопасных, чем АЭС в Соединенных Штатах. До сих пор Советский Союз занимает ведущее место в мире в научно-исследовательской работе в области производства термоядерной энергии, которая обещает открыть перспективы создания неограниченного источника энергии в XXI веке.

Соединенные Штаты затратили в общем около 400 миллионов долларов на исследова-

ние проблемы водородного синтеза. Советский Союз израсходовал на это около 800 миллионов долларов.

15% всех ученых, занимающихся водородным синтезом, находятся в Соединенных Штатах — многие из них не имеют работы. 35% всех упомянутых ученых мира проживает в Советском Союзе — они полностью заняты своей работой.

Конечно, Советскому Союзу помогают в области энергетики широкие просторы его территории и большое население страны. Но этим одним нельзя объяснить то, что он сумел опередить большинство империалистических стран, включая страны, добившиеся значительных успехов в науке и технике ко времени русской революции.

На Советском Союзе фактически не отражается энергетический кризис, дикая инфляция цен на топливо, захлестывающая капиталистический мир. То же самое можно сказать о других социалистических странах, получающих нужные им материалы из Советского Союза; там нет скачков в повышении цен по мере перехода от одной стадии производства топлива к другой, которые ложились бы тяжким бременем на потребителей бензина, нефти и угля.

В Советском Союзе решающим фактором является преимущество социалистической плановой экономики. Создателям советского государства было известно ключевое значение энергетики, что было сжато сформулировано в знаменитом высказывании Ленина: *«Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны»*. В 1920 году, когда близил-

ся конец гражданской войны, Ленин выдвинул идею о первом плане электрификации России, плане ГОЭЛРО:

«Нами уже разработан предварительный план электрификации страны, над этим планом работали двести наших лучших научных и технических сил. Разработан план, который на долгий период лет, не менее чем на десять лет, дает нам расчет материальный и финансовый... нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения, чтобы она занималась, так сказать, электрическим образованием масс... Для проведения плана электрификации нам необходим будет, быть может, срок в десять или двадцать лет, чтобы осуществить преобразования, вырывающие корни возвращения к капитализму. И это будет невиданным еще в мире примером быстроты общественного развития. Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить»¹.

План был выполнен раньше срока, и сегодня Советский Союз по производству электроэнергии уступает лишь Соединенным Штатам.

Советский Союз идет первым в создании магнетогидродинамического метода (МГД) производства электрической энергии. Две установки высокой мощности уже построены, и специалисты полагают, что установки МГД являются многообещающим источником получения энергии в близком будущем.

Преимущество электростанций, работающих

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 159-160

на основе МГД, заключается в том, что их коэффициент полезного действия, согласно расчетам советских специалистов, достигает 65% в сравнении с 40–42% обычных тепловых электростанций.

Экономика Советского Союза сильно пострадала в период нацистского вторжения на его территорию. В 1945 году производство угля достигало 149 миллионов тонн, нефти – 19 миллионов тонн и стали – 12 миллионов тонн. Советское правительство поставило перед народом задачу поднять эти цифры примерно к 1960 году до 500 миллионов тонн угля, 60 миллионов тонн нефти и 60 миллионов тонн стали. Ясно, что в СССР понимали решающую роль энергии в индустриальном могуществе страны. Было сказано, что по достижении этих показателей Советский Союз будет застрахован от всяких случайностей, то есть от военного нападения со стороны враждебных империалистических держав.

Даже такой заклятый враг Советского Союза, как советолог «Нью-Йорк таймс» Гарри Шварц, охарактеризовал цели Советского Союза как «честолюбивые» и признал, что в течение пяти послевоенных лет в стремлении достичь их были претворены в жизнь огромные свершения¹.

К 1960 году было произведено угля – 510 миллионов тонн, стали – 65 миллионов тонн и нефти – 148 миллионов тонн, или в 2,5 раза больше, чем предусматривалось в поставленной задаче!

Советский Союз никому не уступает в тех-

¹ Harry S c h w a r t z. The Red Phoenix. 1961, p. 112–113.

нологии производства электроэнергии, в высоком техническом уровне машин, производящих электроэнергию, в передаче электроэнергии на большие расстояния и в той помощи, которую он оказывает другим социалистическим, а также развивающимся странам в создании их энергетики.

Планирование производства энергии в Советском Союзе было в решающей мере основано на использовании своих собственных ресурсов. Конечно, нефть Ирака и Ирана легче получить, чем нефть Сибири, но Советский Союз, как социалистическая страна, не мог пойти на грабеж ресурсов других стран. В Советском Союзе нет частнособственнических корпораций, следовательно, никто не заинтересован там в захвате иракской и иранской нефти с целью извлечения прибыли частными лицами. Но даже если кто-нибудь усомнится и скажет, что Советский Союз просто не имел возможности захватить иракскую и иранскую нефть, тому можно возразить, что у него была возможность захватить румынскую и венгерскую нефть и источники природного газа в Польше. Но Советский Союз не взял ни капли из этих источников. Вместо этого он оказал бескорыстную помощь этим странам в разработке их ресурсов. Он оказал решающую помощь народному Китаю в создании известных Тачингских нефтепромыслов и не взял оттуда ни капли нефти. Такая политика естественно вытекает из самого существа социализма.

В последние годы Советский Союз покупал нефть и природный газ у своих южных соседей и имеет долгосрочные контракты с Ираном о поставках природного газа. Но все эти кон-

тракты основаны на равноправии сторон, причем газовые ресурсы Ирана остаются в его собственности, а Советский Союз в обмен поставляет Ирану оборудование для первого металлургического завода и другое промышленное оборудование для развития основных отраслей промышленности.

Поэтому Советский Союз вступает в нынешний кризисный для капиталистических стран период как союзник нефтедобывающих стран и все в большей мере признается как таковой. Он не терпит никакого ущерба в результате борьбы этих стран против мультинационального нефтяного картеля.

Развитие энергетических ресурсов в Советском Союзе и других социалистических странах интегрировано во всеобъемлющий экономический план. Таким образом, приоритет в развитии энергетики был необходим, чтобы создать основные отрасли промышленности, транспорт, сельское хозяйство, а также оборонную мощь страны, которая не должна уступать военной мощи наиболее сильных и агрессивных империалистических держав. В то же время Советский Союз обеспечивает основные энергетические нужды других социалистических стран, не имеющих значительных естественных ресурсов. Он также заботится о торговле с капиталистическими странами, способными поставить ему необходимое оборудование.

В течение многих лет средства массовой информации Соединенных Штатов высмеивали советских людей в связи с тем, что у них нет личных автомобилей. Да, личные автомобили должны были появиться позже, так как, не

удовлетворив самые насущные нужды, Советский Союз не мог обеспечить людей личными автомобилями. Но производство автомобилей личного пользования стало развиваться ускоряющимися темпами как только резервы энергии и других материалов сделали это возможным.

Но и в те времена советский народ пользовался лучшей и самой дешевой общественной системой транспорта в мире, а теперь к ней добавляется более маневренный личный автотранспорт. Моторизация личной экономики подчинена плану и разумным ограничениям; она не приведет к излишку автомашин, нехватке бензина, автомобильным пробкам и загрязнению атмосферы, характерным для капиталистических стран. Социалистическое государство и в дальнейшем полагает своей основной задачей совершенствование систем массового городского транспорта.

Нынешний энергетический кризис выдвигает этот аспект наших экономических отношений с Советским Союзом на первый план. Удовлетворяя в первую очередь свои собственные нужды и нужды других социалистических стран, Советский Союз предусматривает в своих планах значительный экспорт нефти и газа в капиталистические страны в обмен на нужные ему оборудование и материалы. Советская политика заключается в том, чтобы торговать с капиталистическими странами по ценам мирового рынка и добиваться соглашений о стабилизации этих цен. Громадные сделки на многие миллионы долларов, предусматривающие поставки колоссального количества разных видов продукции,

были заключены с Западной Германией, Австрией, Италией и Францией.

Советский Союз продает небольшие количества нефти Японии. Но в течение многих лет Япония воздерживалась от окончательного урегулирования бесконечных переговоров о поставках советской нефти и газа. Огромное влияние на это оказало давление империализма Соединенных Штатов, препятствовавшего Японии заключить такое соглашение, поскольку американские компании продолжают фактически монополизировать японский рынок.

В течение истекших двух лет Советский Союз вел торговые переговоры с консорциумами шести компаний Соединенных Штатов и одной японской группой о двух проектах — один из которых касается только Соединенных Штатов, а другой — Соединенных Штатов и Японии, — предусматривающих поставки колоссального количества сжиженного природного газа на восточное и западное побережья Соединенных Штатов. После значительных колебаний администрация Никсона одобрила в принципе эти проекты. Но они вызвали ожесточенное сопротивление со стороны закоренелых антисоветских элементов. Пентагон и ультраправое сионистское лобби являются сейчас главными зачинщиками этого сопротивления.

Вожак своры врагов разрядки

Наиболее постоянным и псевдолиберальным рупором этой своры была газета «Нью-Йорк таймс». Эта газета, которая сегодня, как и в первые годы после русской революции, вдох-

новляет всех подстрекателей и клеветников, злобно выступающих против Советского Союза, уделяет основное внимание двум аргументам. Она пишет, во-первых, о том, что советский природный газ будет слишком дорогим, хотя никаких цифр, обсуждаемых в ходе переговоров, не было опубликовано.

Естественно, «Нью-Йорк таймс» предпочла бы иметь дело со слабой неокOLONиальной страной, которая почти даром отдала бы свои естественные ресурсы частным корпорациям. Но недавние события показывают, что эти времена ушли в прошлое. Каковы бы ни были цены, обсуждавшиеся ранее, ясно, что цены на советский газ будут не выше, а возможно, и ниже, чем те цены, которые стремятся диктовать монополии. Весьма вероятно, что советский газ окупится в близком будущем. Интересно отметить, что несколько лет тому назад японцы, согласно их же версии, прекратили затянувшиеся переговоры о покупке сахалинского природного газа из-за незначительных разногласий по поводу цен. Сетования «Таймс» в отношении советских цен на природный газ выглядят глупо в существующих условиях, и газета больше не акцентирует на этом внимания.

«Таймс» более подробно обыгрывает свой второй аргумент: СССР — ненадежный торговый партнер потому, что он может прервать поставки Соединенным Штатам, исходя из политических соображений. Те, кто поддерживает этот контракт, указывают на то, что предложенные Советским Союзом поставки составят не более 5% полного потребления газа Соединенными Штатами и что прекращение

поставок по любой причине не принесет заметного ущерба.

Сомнения в судьбе договора, если они вообще возникают, должны быть гораздо более серьезными у советской стороны. Соединенные Штаты неоднократно и грубо разрывали контракты с СССР и другими социалистическими странами по политическим мотивам. Они проводили и продолжают проводить возмутительную экономическую дискриминацию в отношении этих государств и по-прежнему прибегают к экономической войне против стран, занимающих антиимпериалистическую позицию.

Предложение Советского Союза о долговременных контрактах говорит о том, что перспективы разрядки и атмосфера мирного сосуществования достаточно ценны, чтобы оправдать риск потерь, вызванных возможным разрывом в будущем по вине Соединенных Штатов.

Противники таких торговых соглашений, имеющиеся в США, может быть, состоят в сговоре с теми элементами, связанными с нефтяными и газовыми компаниями в стране, которые стремятся избежать появления новых источников поставок, поскольку они помешали бы манипулировать дефицитами. Однако главный мотив, несомненно, носит политический характер. Они хотят прекратить процесс разрядки или повернуть его вспять.

Соединенные Штаты потеряют больше, чем только газ, если они отклонят советское предложение о долговременных его поставках. Николас Дж. Кулидж, вице-президент компании «Киддер Пибоди энд компани», разъяс-

нил, почему он и другие уолл-стритовские банкиры, занимающиеся вкладами капиталов, так упорно стремятся к заключению этой сделки. Поясняя, что ее лучше финансировать ценными бумагами, выпущенными через торговые фирмы Уолл-стрита, которые получили бы высокие комиссионные, он сказал: «СССР в свою очередь имел бы проценты с весьма надежных ценных бумаг, гарантированных правительством Соединенных Штатов». Естественно, подобная сделка может обсуждаться лишь потому, что банкирам известно, что Советское правительство по крайней мере столь же надежно, как и правительство Соединенных Штатов. Кулидж привел свои расчеты, касающиеся одной из крупнейших сделок — проект «Северное сияние», который поддерживают «Теннеко», «Тексэр истерн трансмишн» и «Браун энд Рут». Они намерены договориться о поставке двух миллиардов кубических футов газа в день из района Уренгоя (Западная Сибирь) по газопроводу длиной 1500 миль в Мурманск, где его сжижали бы и откуда он затем перевозился бы на двадцати танкерах на восточное побережье Соединенных Штатов. Общая стоимость проекта может превзойти шесть миллиардов долларов¹.

Предполагая вместе с Кулиджем, что половина этих денег будет израсходована в Соединенных Штатах, можно было бы обеспечить работой по крайней мере 100 000 человеко-лет. Потребовалось бы построить суда, оборудование для газопровода, сжижения и хранения газа, который был бы добыт в Советском Союзе

¹ "Money Manager", 10 December 1973.

и затем доставлен в Соединенные Штаты, где использовался бы при техническом сотрудничестве с советскими специалистами, занятыми осуществлением проекта.

Тот факт, что Соединенные Штаты тянут канитель по вышеизложенному проекту, не поставит под угрозу расширение газовых месторождений и экспорт уренгойского газа. Проволочки, допускаемые Соединенными Штатами, лишь ставят под вопрос участие в этом самих Соединенных Штатов. Теодор Шабад пишет в «Нью-Йорк таймс» следующее:

«Советский Союз, который надеялся на американские капиталовложения в его сибирские ресурсы нефти и газа, по-видимому, не был встревожен перспективой отказа в крупных кредитах от Соединенных Штатов и двигался вперед на нескольких фронтах, полагаясь только на собственные усилия»¹.

Относительно второго гигантского проекта, касающегося газа Якутии, известно, что японцы проявляли склонность к заключению соглашения совместно с Соединенными Штатами или без них. Поступят ли они так или поддадутся давлению Вашингтона, станет ясным позднее.

От отказа пострадают капиталистические страны и их народы. Что касается американского народа, то в наших интересах, как с экономической, так и с политической точек зрения, бороться с линией газеты «Нью-Йорк таймс» и активно поддерживать запроектированные соглашения по энергии с Советским Союзом, включая поддержку 100%-ного вы-

¹ "Money Manager", 8 January 1974.

полнения заключенных в 1972 и 1973 годах соглашений, ныне заблокированных антисоветчиками в конгрессе и теми, кто их поддерживает.

Администрация Никсона, конечно, не будет вести борьбу против этих элементов, и на нее нельзя положиться в этом случае, как бывало, впрочем, и в прошлом. Линия Никсона — Киссинджера, состоящая в отстранении социалистических стран от участия в каких бы то ни было усилиях, направленных на развитие сотрудничества, свидетельствует о неизменном стремлении использовать в качестве оружия экономическую войну против социалистического мира и, даже более того, помочь нефтяным монополиям установить и усилить их контроль над нефтью капиталистического мира. Последнее было бы невозможно в условиях сотрудничества, в котором участвовали бы социалистические страны, а также индустриальные капиталистические и развивающиеся страны.

15. Марксизм — «компьютер», указывающий путь к победе

Чтобы добраться до истины, до действительных причин энергетического кризиса, необходимо снять обвинение с природы. Природа не виновник и не банкрот. Природа — это вечно движущаяся материя, насыщенная энергией. Например, Солнце одаривало Землю своей жизнетворной энергией в течение приблизительно пяти миллиардов лет. И по всем данным, этот «энергетический бизнес» продлится по крайней мере еще десять миллиар-

дов лет. Земля будет продолжать наслаждаться несущими энергию лучами Солнца, если мы не загрязним атмосферу настолько, что вызовем локаут. Это одно из требований, которому человеческое общество вынуждено подчиниться.

Вплоть до настоящего времени человеческое общество пользовалось легко доступными источниками энергии. В определенном смысле все, что было необходимо,— это топор для рубки дров, лопата для угля и насос для нефти. Это та легкодоступная энергия, которая в некоторых районах начинает иссякать, особенно в Англии, Франции и Западной Германии.

Понятно, что потребление энергии будет расти. В настоящее время мировой рост потребления в целом равен 5,5% в год. По мере становления экономики развивающихся стран, создающих отечественную промышленность и повышающих общее качество жизни, темпы потребления энергии в них будут увеличиваться (в Соединенных Штатах количество использованной энергии удваивалось каждые 15 лет). Учитывая такие темпы, ясно, что придется найти новые источники. Если быть более точным, новые ресурсы нам известны, но для овладения ими нужна новая технология. Природа обладает потенциально неистощимым запасом энергии.

Новая технология должна не только обеспечивать извлечение энергии, но и обладать возможностями для того, чтобы предотвратить губительные последствия для окружающей среды в результате ее использования, извлечения и потребления.

Чтобы обрести эти новые источники энергии, необходимо достичь такого уровня науки

и техники, какой немыслим в условиях работы в разрозненных, частных, корпорационных лабораториях. Этот уровень будет достигнут только в результате направленного и синхронного штурма в национальном или глобальном масштабе. Этого не произойдет, если исследования будут ограничены в суммах расходов или необходимостью корпорационных прибылей. Этого не произойдет, пока сообщество ученых ориентировано на создание новых средств ведения войны.

Энергетический кризис невозможно отделить от *общего кризиса* науки и техники при капитализме, особенно в условиях государственно-монополистического капитализма Соединенных Штатов. Этот кризис проявляется во все уменьшающихся реальных ассигнованиях на фундаментальные исследования, в сокращающемся числе студентов, решивших посвятить себя науке, в растущей безработице среди учёных. Исторической причиной этого является коренное противоречие между общественными и все более усложняющимися научно-техническими средствами производства, с одной стороны, и частным, корпоративным отчуждением конечного продукта, с другой.

Анархия капиталистического производства есть встроенное препятствие на пути к достижению должного научно-технического уровня, требующего планирования и централизованного контроля. Корпорации в течение многих лет встраивали в свою продукцию запланированный моральный износ, и теперь кризис обнажает встроенный в капитализм, присущий ему износ как системе, все более противореча-

шей растущим потребностям народа в энергии.

В этих условиях окружающая среда, например, не может быть защищена от отрицательных воздействий. Для того чтобы стать действенной, защита окружающей среды должна быть неотъемлемой, запланированной чертой производства самой энергии, интегральной характерной чертой каждой отрасли науки.

Такие проблемы не могут быть оставлены на усмотрение немногих жаждущих прибыли руководителей корпораций.

Фрэнсис Сарджент, губернатор штата Массачусетс, высказал следующую мысль: «...нельзя и не должно ожидать, что энергетические компании станут блюстителями общественных интересов — они являются просто наращивающими прибыль институтами, действующими на квазимонополистическом рынке, и они неизбежно будут таковыми». Но чтобы не закрывать двери тем, кто жертвует деньги на проведение избирательных кампаний, он добавляет фразу: «Я вовсе не имел в виду, что газовые и нефтяные корпорации стремятся эксплуатировать потребителя»¹.

Увеличивающиеся до крайности прибыли корпораций и политические деятели типа Сарджента являются препятствием на пути к решению энергетических проблем более далекого будущего.

Препятствием на пути к получению источников неисчерпаемой энергии служит нынешняя общественная структура. На вопрос, почему

¹ The National Energy Problem, Academy of Political Sciences, December 1973.

его корпорация не участвовала в разведке на нефть в Соединенных Штатах, один из ведущих представителей верхушки десяти нефтяных корпораций ответил: «Некоторые люди из числа тех, которых я знаю, сочтут это греховным. Но мы имеем здесь дело с обычаями бизнеса. Это трезвая экономика бизнеса». Именно это и служит препятствием. Дельцов от бизнеса не заботят человеческое благополучие, социальные или национальные интересы.

Корпорация «Галф ойл» раздает бесплатно флажки Соединенных Штатов в виде полоски липкой бумаги, которая наклеивается на бампер; это служит укреплению бамперного патриотизма. Когда одного из высших деятелей этой корпорации спросили, почему «Галф» не искала нефть или почему не строила нефтеперегонных заводов в Соединенных Штатах, он сказал: «Нефтяные компании расходовали деньги за рубежом, где выгодно их вкладывать... Я думаю, что это логично». Экономисты бизнеса смотрят на потребность людей в товарах как на источник получения прибыли; «логична» частная прибыль, а не человеческие нужды.

Именно социально-экономическая структура, базирующаяся на зле экономики бизнеса, является главной причиной энергетического кризиса и препятствием к его устранению; и по мере того, как производство энергии усложняется, эта структура становится все большим препятствием.

Солнечная и атомная энергетика и экономика бизнеса несовместимы, представляя собой неразрешимое противоречие. Наше разочаро-

вание и дилемма, которая встает перед нами, были хорошо охарактеризованы профессором Массачусетского технологического института Дэвидом Ч. Уайтом:

«Как нам известно, решения, основанные на интересах денежной выгоды, хотя и могут привести к выводам, правильным для прибыльных отраслей промышленности, которые лишь в ограниченной сфере проявляют заботу о человеческих нуждах, не являются неизбежно наилучшими для долговременных интересов общества и не могут устранить неопределенности будущего. Следовательно, мы приходим к выводу о том, что главным условием для устранения энергетического кризиса необходимы в первую очередь широкие институциональные ревизии, чтобы наладить надлежащие взаимодействия между экономической ситуацией, исследовательскими работами, развитием и долговременными интересами общества, каждое с различными контрагентами, различными целями и различными динамичными ответными характеристиками, усложненными высокими степенями неопределенности»¹.

Только социализм способен защитить долговременные и краткосрочные интересы общества. Капиталистическая структура, основанная на узких частных интересах погони за прибылями, в своем существе является препятствием на пути решения энергетических проблем.

¹ Energy – Environment – Economic Triangle. “Technology Review”, December 1973, p. 11.

Пути назад нет

Энергетический кризис стимулирует размышления о том, какой стадии достигло человеческое общество и каковы стоящие перед ним возможности. Ценности и очередности, которые считались само собой разумеющимися и пассивно принимались поколениями, сейчас ставятся под серьезное сомнение.

В течение пятнадцати месяцев Ч. Джексон Грэйсон был председателем никсоновской Программы экономической стабилизации, предоставившей необыкновенную возможность для понимания осведомленным человеком капиталистического истэблишмента. Его выводы довольно пессимистичны. В журнале «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорлд рипорт» он спрашивает: «Не достигла ли эрозия экономики свободного рынка рубежа, откуда нет пути назад?» Он отвечает на свой собственный вопрос: «На какой-то стадии — и я предсказываю, что при нынешнем темпе развития эта стадия может быть достигнута примерно через 15–20 лет, — существенные характеристики основанной на конкуренции системы частного предпринимательства более не будут составлять экономическую машину, которая движет нашу систему»¹.

Г-н Грэйсон прав. «Эрозия» имеет место, представляя собой одну из черт исторического процесса, управляемого законом. Правильно и то, что каждая стадия этой «эрозии» является рубежом, откуда нет обратного пути. Нет

¹ "U.S. News and World Report", 14 January 1974.

никакого средства, с помощью которого капитализм может быть возвращен к предмонопольному периоду. Бывают преходящие кризисы, наступающие и уходящие, но «эрозия», ощущаемая г-ном Грэйсоном, является всеобщим кризисом, необратимым процессом упадка.

Десять лет тому назад руководящие деятели нефтяных корпораций и банков ввели в компьютер данные о политике, которой они будут придерживаться. Компьютер предупредил о грядущем «энергетическом кризисе». Производство и потребление энергии следовали курсом столкновения.

Но свыше ста лет тому назад Карл Маркс сказал, что капитализм будет источником именно таких корпоративных монополий, которые на определенной стадии приобретут власть и в своей погоне за «максимизацией» частных прибылей станут диктовать политику, ведущую к кризису — такому, каким является энергетический кризис. Прогнозы Маркса, безусловно, были гораздо более прозорливыми, чем прогнозы корпорационных компьютеров. Компании «Экссон», «Дженерал моторс» и банки типа «Чейз Манхэттен» были четко обрисованы в прогнозах Маркса. Маркс предвидел «эрозию» и стадию, откуда нет пути назад.

Все «Экссоны» и банки типа «Чейз Манхэттен» большого современного бизнеса являются реципиентами врожденных характеристик капитализма. Они — плоды, созданные внутренними законами капиталистического развития. Именно эти присущие капитализму объективные законы открыли Карл Маркс и его соратник Фридрих Энгельс. На основе этих зако-

нов они смогли предвидеть и прогнозировать направление развития капитализма, которое неизбежно должно было привести к износу капиталистической машины. И дело тут не просто в плохих шинах и неисправном клаксоне. Мотор, передача и другие основные системы пришли в негодность. Поломка одной детали приводит к уничтожению других. Между тем эти скрежещущие испорченные детали продолжают взаимодействовать друг с другом и ведут к аварии.

Безумная погоня за максимальными прибылями, монополизация, подчинение правительства монополиям и возникновение полицейской государственной структуры, кризисов, угнетения наций и народностей за рубежом — все эти явления взаимодействуют друг с другом и создают огромную, но негодную социальную систему. К этому надо прибавить непрекращающуюся инфляцию и расистско-монополистические сверхприбыли. Раздутый паук финансового капитала — Морган, Рокфеллеры, Меллоны и прочие, сидя наверху манипулируют финансовой системой.

Изучая капитализм, мы имеем дело с экономической системой, отслужившей свой исторический срок. Капитализм сыграл свою полезную роль. Он породил класс корпорационных воров, которые ни перед чем не остановятся, чтобы увековечить систему, позволяющую им продолжать их гигантский грабеж.

«Компьютер» Маркса превратился в общественную науку, известную как марксизм-ленинизм. Он впитал все лучшее из всех накопленных человечеством знаний. Он усвоил весь

мировой опыт борьбы за прогресс человечества. Его «память» указывает, что необходимо изменение в корпорационном стиле жизни – изменение самого стиля жизни, присущего пивке, на стиль жизни создателя. Нужно изменить систему – заменить старый и изнашивающийся капитализм новым и энергичным, многообещающим социализмом.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА¹

16. Бесконечный кризис

В условиях американского государственно-монополистического капитализма кризис в области энергетики неразрывно переплетается с кризисом во многих других областях жизни — экономической, финансовой и политической.

Процесс поглощения крупными акулами-корпорациями более мелких рыбешек быстро продолжается во всех экономических сферах. Но в области энергетики эти крупные акулы стали самыми жестокими, жадными и прожорливыми чудовищами. Промышленно-финансовые галактики включают в себя огромные конгломераты, которые представляют собой гигантские скопления чудовищных по размерам корпораций.

В списке на 1982 год среди пятисот наиболее крупных по объему товарооборота промышленных компаний США четыре из пяти крупнейших компаний являются нефтяными, если же взять десять самых крупных, то семь из них также окажутся нефтяными.

Всего же в этом списке пятисот компаний

¹ © 1983 Издательство «Прогресс»

присутствует сорок одна нефтяная компания, на чью долю приходится 38% суммарной прибыли.

Компания «Экссон» имеет отделения более чем в 100 странах, расходует на капитальные вложения по 200 миллионов долларов еженедельно, а в прошлом году ее объявленные прибыли составили 5,6 миллиарда долларов, то есть она обогащалась на 176 долларов каждую секунду в течение всего года.

Из 100 крупнейших по объему внешнеторгового товарооборота транснациональных корпораций четыре из пяти самых крупных американских корпораций являются нефтяными. Внешнеторговый товарооборот всех четырех нефтяных компаний составляет больше половины общего товарооборота. Вот это колониализм в полном смысле слова!

Наконец, несколько слов о причинах столь чрезвычайного абсолютного и относительного роста нефтяных компаний по размерам и влиянию за последнее десятилетие. Как примирить их рост с ростом ОПЕК, волной национализации и другими антиимпериалистическими событиями в нефтедобывающих странах? Если сформулировать ответ в нескольких словах, то можно сказать: хотя нефтяные компании постепенно утрачивали контролирующие позиции в нефтедобывающих странах в вопросах собственности, производства, установления цен, налогов и т. п., они чудовищно богатели в результате роста цен в нефтепотребляющих странах. Их почти абсолютный контроль над рынком сбыта в развитых капиталистических странах остается козырем и в отношениях с нефтедобывающими странами.

С каждым уходящим годом элемент упадка и загнивания, вносимый общим кризисом капитализма, все более явственно и печально сказывается на повседневной жизни народа.

Процесс монополизации ведет к росту богатства и поощряет грабительский характер корпораций, которые поглощают одна другую. Однако этот процесс укрупнения не решает проблем и противоречий капиталистической системы. На самом деле он обостряет ее основные противоречия.

И поскольку разросшиеся монополии используют политическую власть для увеличения своих максимальных прибылей, это особенно обостряет классовые противоречия. Новый уровень развития государственно-монополистического капитализма и процесс монополизации постоянно порождают новые проблемы.

Обладая беспрецедентной властью над всеми фазами производственного процесса, гигантские монополии могут позволить себе сокращать производство. Поскольку они контролируют цены, то даже сокращая производство, им удастся извлекать еще большие прибыли. Таким образом они могут выпускать меньше автомобилей, но за автомобили, которые они выпускают, взимать большую цену и получать чудовищные по размерам прибыли.

В вопросе цен они способны противостоять даже фактору спроса и предложения. Так, в настоящее время на рынке отмечается избыток нефти и нефтепродуктов. Это должно было бы повлиять на цены в сторону их снижения. Но цены продолжают расти.

За десять лет с 1971 года по 1981 год количество рабочих в такой важной отрасли про-

мышленности, как сталелитейная, сократилось с 380 тысяч до 280 тысяч человек, тогда как за тот же период прибыли сталелитейных корпораций возросли с 560 миллионов до 2,6 миллиарда долларов. Это был период, когда корпорации не делали никаких капиталовложений ни в новые предприятия, ни в новую технологию. Высокие прибыли извлекались из труда меньшего количества рабочих за счет более высокой степени их эксплуатации.

Новая стадия государственно-монополистического капитализма открывает перед корпорациями перспективы еще большего обогащения. Государство во всевозрастающей степени становится прямым орудием корпораций в погоне за максимальными прибылями. Оно служит корпорациям, подрывая профсоюзы и поощряя штрейкбрехерство. Государство увеличивает максимальные прибыли корпораций, перекладывая налоговый гнет на плечи рабочих. Оно увеличивает прибыли путем расходования многих дополнительных миллиардов долларов на военное производство. Государство собирает миллиарды долларов в виде налогов с населения и посредством многочисленных ухищрений передает их банкам и монополиям. Через сложный лабиринт законов, постановлений и правил, действующих в интересах корпораций, дополнительные миллиарды текут в их сейфы.

На новую стадию загнивания капитализма в США указывают «кризис и загнивание инфраструктуры», что выражается прежде всего в угрожающе опасном состоянии мостов, водопроводной и канализационной сети, шоссежных и железных дорог и дезорганизации си-

стемы перевозок. Это особенно наглядно проявляется в крупных городах США.

Вызывает тревогу, что из примерно полу-миллиона автодорожных мостов США почти половина (45%) официально признана находящейся под угрозой обвала. Тысячи мостов уже рухнули, похоронив под своими обломками людей и принеся серьезные материальные потери.

Водопроводная сеть в крупных промышленных городах находится в различной степени аварийного состояния.

Рушащаяся американская инфраструктура — это результат многолетнего сокращения бюджетов городов и игнорирования их нужд из-за растущих военных расходов и уклонения от налогов крупных корпораций, банков и толстосумов. Прямой отказ корпораций вкладывать капиталы в необходимую новую технологию и промышленные предприятия вызывает повсеместно в США закрытие тысяч имеющих предприятия и разорение целых общин и городов.

Вот вопросы, на которые американский государственно-монополистический капитализм бесплодно ищет ответы: как противостоять новым проблемам в то время, когда почва уходит из-под ног и у себя дома, и за рубежом; какой маневр совершить; где искать путь к отступлению; как реагировать на противоречия, которые продолжают обостряться в период экономического упадка; как после длительного исторического периода высочайших темпов экономического роста приспособиться к состоянию застоя?

Положение американского империализма на

мировой арене продолжает ухудшаться, поскольку его политика тесно связана с приходящим в упадок сектором мировой экономики, опирается на утрачивающие перспективы политические силы и смыкается с идеологическим течением, которое теряет свою эффективность и действует вопреки истории. Сейчас Соединенные Штаты в одностороннем порядке тратят больше одного миллиарда долларов в день на вооружение.

Нет предела военным расходам. Когда американский империализм был вынужден убраться из Вьетнама, его военный бюджет составлял 80 миллиардов долларов. Сейчас он достиг почти 250 миллиардов долларов. Военные ассигнования значительно превосходят и оставляют далеко позади ассигнования на экономику, финансовую структуру и правительственные учреждения. Они все больше увеличивают задолженность федерального правительства, которая в настоящее время превосходит один триллион долларов. В связи с этим правительство выплачивает более 100 миллиардов долларов в качестве процентов частным банкам и другим финансовым учреждениям.

Американская внешняя политика в самом прямом смысле продолжает пребывать в состоянии кризиса, она пытается замедлить, остановить и отбросить назад на всех участках неотвратимый мировой революционный процесс. Американский империализм рассматривает свою внешнюю политику как историческую миссию. Но в масштабах истории это невыполнимо. Тем не менее на службу ей призваны огромные военные бюджеты и пригото-

вления Пентагона к тому, чтобы первым нанести ядерный удар. Именно в этом состоит смысл всех агрессивных ухищрений американского империализма, результаты которых он хотел бы заставить расхлебывать все человечество.

Элементы напряженности на Ближнем Востоке усиливаются реакционным, проимпериалистическим союзом Израиля, Саудовской Аравии и Египта, в котором доминируют американские нефтяные интересы. Ясно, что этим странам не удастся стабилизировать обстановку в регионе на основе кэмп-дэвидской сделки. Этот сговор наталкивается на интересы палестинского народа, представляемого Организацией освобождения Палестины (ООП), арабские прогрессивные и освободительные движения и стремление народов Ближнего Востока к миру и безопасности.

На Дальнем Востоке предпринимается попытка создать экономический и военный союз Японии и США против СССР и таких стран, как Вьетнам, которые борются за экономическую и политическую независимость.

Пока американская политика агрессии направлена против сил мирового революционного процесса, неизбежно следующее. Мир будет продолжать находиться перед опасностью войны и ядерной катастрофы. Американский военный бюджет, налоги и инфляция будут расти. США будут продолжать поддерживать все загнивающие, реакционные, фашистские, милитаристские режимы и контрреволюционные силы во всем мире, которые являются врагами мирового революционного процесса.

Мировой революционный процесс является

необратимым, и, пока политика США продолжает быть нацеленной на то, чтобы остановить его, американский империализм будет продолжать испытывать затруднения и терпеть провалы своих планов, а народ США будет продолжать расплачиваться за эту неудачную политику. Эта политика основывается на иллюзиях об американском империалистическом величии, которые никогда не были реальными и сейчас по-прежнему несбыточны.

Американский империализм все еще не извлек уроков из краха британской, германской, португальской и французской колониальных империй, из разгрома германского фашизма или из своих собственных поражений во Вьетнаме и в Юго-Восточной Азии. Острота этих противоречий обусловлена тем, что империализм США отказывается признать реальность военного равновесия с Советским Союзом и неотвратимость процесса национального освобождения. Именно отказ признать эти реалии разжигает гонку вооружений.

Кризис и противоречия американской внешней политики вызывают раскол и неуверенность в рядах монополистического капитала. Одни продолжают толкать в сторону проведения политики холодной войны и конфронтации. Они жонглируют факелом термоядерной катастрофы. Другие придерживаются более реалистического взгляда на новое соотношение сил в мире и пытаются приспособиться к сложившейся обстановке. Они за политику разрядки и торговли. А третьи хотели бы идти сразу по обоим путям.

Антирабочая, расистская, реакционная экономическая политика и программа, осущест-

вляемые администрацией Рейгана, являются хладнокровной и решительной попыткой промышленно-финансовых правящих кругов продолжать извлекать максимальные прибыли в тот период, когда американский монополистический капитал находится в состоянии экономического упадка и депрессии.

Эта политика привела к небывало крупным масштабам перекачки материальных благ из рук рабочего класса и простого народа в руки богачей, банков и корпораций.

Сейчас мы переживаем самый глубокий экономический кризис со времен депрессии 30-х годов.

Для миллионов он уже достиг критических пределов, у многих экономическая почва ушла из-под ног.

Болезнь «рейганомики», охватившая нашу страну, подрывающая жизненные устои, дала толчок новому, смыкающемуся с предыдущим экономическому кризису, который, по всей вероятности, будет глубже, длительнее и причинит еще больше страданий и лишений, чем тот, из которого мы только начали выбираться. И поскольку он смыкается с предыдущим, он уже стал самым разрушительным со времен 30-х годов.

Широко разрекламированная экономика, ориентированная на предложение, руководствовалась теорией о том, что, если усиленно откармливать гусыню, она будет нести больше яиц. Однако вопреки прогнозу народ не стал получать больше яиц. На деле обнаружилось, что большую яйценоскость приобрели гуси монополий.

Золотая жила налогов с корпораций была

отдана на откуп монополиям, поскольку считалось, что это позволит корпорациям сделать новые капиталовложения, построить новые предприятия, закупить оборудование и, таким образом, создать экономический бум. Заранее можно было сказать, что этого не произойдет. Использование производственных мощностей остается ниже 75%.

Сокращение социальной программы на 100 миллиардов долларов повсеместно приводит к лишениям и бедствиям. Более того, это сократило на ту же сумму потребительский рынок внутри страны. Сейчас это стало одной из особенностей нынешнего кризиса.

В результате огромного военного бюджета, сокращения налогов с корпораций и порожденного нынешним экономическим кризисом правительственного мошенничества дефицит правительственного бюджета, вполне вероятно, достигнет отметки 180 миллиардов долларов. Этот дефицит добавится к уже существующему государственному долгу в размере более одного триллиона долларов и 100 миллиардов долларов, выплачиваемых в качестве процентов за него. Поскольку правительство дает в кредит миллиарды, процентная ставка продолжает расти для всех, кто хочет получить кредит. Это становится особенно сложной проблемой для мелких предпринимателей и фермеров, которые не могут обходиться без него. Они все глубже погрязают в долгах и все больше оказываются в тисках гигантских частных банков.

Новой чертой нынешнего экономического кризиса является его всеобъемлющий характер. Миллионы людей, которые потратили на-

скопленные в течение жизни сбережения и текущие доходы на приобретение домов, обнаруживают, что они больше не в состоянии вносить платежи по закладным. Не могут они и продать свою собственность. Лишение права выкупа закладной и угроза выселения ломают жизнь людей по всей стране. Установлена 30%-ная надбавка на выкуп закладной за аренду дома, которая превышает сейчас 2 тысячи долларов в месяц.

Эти факты, переведенные на человеческие страдания, показывают, какие новые трагические размеры приобретает кризис в повседневной жизни людей.

В настоящее время общее число безработных составляет почти 15% всего трудоспособного населения. Но и эта цифра не включает миллионы тех, кто временно лишен работы, и тех, чья судьба буквально «висит на волоске». Последние официальные данные правительства указывают, что в текущем году 21,5 миллиона рабочих были безработными в течение того или иного периода времени.

Из 15 миллионов безработных миллионы уже потеряли право на пособие по безработице, а миллионы близки к отчаянию.

Ясно, что во всей этой ситуации американцы африканского происхождения и представители других подавляемых национальных меньшинств, которых последними нанимают и первыми увольняют, первыми также лишаются пособий по безработице, сбережений и других источников существования и являются первыми, с кем расправляются в критической, чрезвычайной обстановке.

Безработица среди американцев африканско-

го происхождения сейчас превысила кризисный уровень 20%. Безработица среди американской молодежи африканского происхождения ужасна: она достигает 75%; безработица среди всей молодежи составляет 35%. Если выразить эти мрачные цифры языком человеческих переживаний, то они выливаются в возмущение, отчаяние, безнадежность, безысходность и крушение надежд для целого поколения молодежи. Что же касается молодежи национальных меньшинств, то для них это оборачивается жестокой трагедией.

Для пожилых людей «рейганомика» буквально смертельна. Медицинское обслуживание, инфляция, низкий доход, нехватка транспорта, голод, низкий жизненный уровень и холодные жилища, угроза быть выселенным и остаться без крова — вот некоторые основные проблемы, которые стоят перед бедными и престарелыми.

Неумолимые жернова монополий не обходят стороной сельских фермеров. Доходы ферм снизились до уровня, существовавшего 48 лет назад.

Учителя, служащие социальных, медицинских и государственных учреждений, а также общественных секторов, ученые, исследователи и другие профессиональные работники тысячами теряют сейчас свою работу.

В настоящее время в городах и провинциях существуют целые районы сосредоточения нищеты — районы бедствия и чрезвычайного положения, где уделом целых общин стали безработица, голод, разрушенные дома и разбитые жизни. Их окружают мертвые, бездействующие, с пустыми глазницами окон, без-

жизненные старые промышленные предприятия. Они являются живыми экспонатами так называемой витрины капитализма, чуда свободного рынка и предпринимательства.

В течение десятилетия или более общий кризис капитализма оказывал беспрецедентное, дестабилизирующее влияние на экономику США. Наряду с постоянными циклическими подъемами и спадами, которые стали укоренившейся чертой экономики, растет структурный кризис, глубокий кризис самой капиталистической системы. В результате в течение более чем трех последних лет американская экономика в целом переживает состояние застоя и разложения, и будущее не сулит более ничего обнадеживающего.

Внешняя политика США

Основу внешней политики рейгановской администрации составляет глобальная конфронтация. Долгосрочные планы нацелены на достижение стратегического превосходства над Советским Союзом в нанесении первым ядерного удара.

Но центробежные силы, приводимые в движение внутренними противоречиями и серьезными экономическими проблемами в капиталистическом мире, нарушают связи старых и новых союзов. В настоящее время разногласия между странами Общего рынка оказались самыми глубокими с момента его образования.

Сторонники Рейгана делают один просчет за другим главным образом потому, что без-

застенчиво поддерживают антинародные, антидемократические и антинационально-освободительные силы, которые пытаются повернуть вспять поступательный ход истории.

Твердая позиция Советского Союза и стран социализма в борьбе за мир во всем мире во всевозрастающем размере становится притягательной силой и эталоном, с которым сверяются все другие позиции.

В. И. Ленин прозорливо утверждал: «Разоружение есть идеал социализма»¹. Товарищ Леонид Ильич Брежнев раскрыл этот идеал, сказав:

«Что касается Советского Союза, то мы никогда не искали и не ищем военного превосходства. Мы не идем и не намерены идти дальше заботы о надежной защите безопасности нашей страны и безопасности наших союзников».

Этот идеал выражен также в заявлении товарища Л. И. Брежнева, содержащемся в Отчете ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза:

«Отстоять мир — нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты... Не подготовка к войне... а упрочение мира — вот путеводная нить в завтрашний день»².

В течение шестидесяти четырех лет со дня рождения советского государства американ-

¹ В. И. Ленин. О лозунге «разоружения». Полн. собр. соч., т. 30, с. 152.

² Материалы XXVI съезда КПСС. Политиздат, 1981, с. 31.

ский империализм пытался остановить развитие социализма и задержать процесс национального освобождения. Все его попытки неизменно проваливаются, однако он продолжает препятствовать установлению новых мировых реалий, прибегая к любым из существующих средств.

Поэтому политика американского империализма есть смесь отступлений, маневров, манипуляций, агрессий и конфронтаций, противостоящая политике разрядки и планомерного разоружения.

На крутых поворотах истории народ нуждается в более кардинальных и принципиальных решениях своих проблем. Насколько прав был В. И. Ленин в оценке ситуации, подобной нашей, когда говорил:

«...каждый из этих крупных периодов человеческой истории... представляет такую массу... политических учений, мнений, революций, что разобраться во всей этой чрезвычайной пестроте и громадном разнообразии,—особенно связанном с учениями политическими, философскими и прочими буржуазных ученых и политиков,—можно в том только случае, если твердо держаться, как руководящей основной нити, этого деления общества на классы, изменения форм классового господства и с этой точки зрения разбираться во всех общественных вопросах—экономических, политических, духовных, религиозных и т. д.»¹.

Во всем лабиринте учений марксизм-ленинизм подобен маяку, «путеводной звез-

¹ В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39, с. 71–72.

де», поскольку своими корнями он глубоко уходит в сущность классовой борьбы.

Все больше людей в Соединенных Штатах рассматривают социализм как решение проблем, поскольку он способен исправить основные пороки и недостатки империализма; кроме того, они воочию видят исторический прогресс в строительстве лучшей жизни в странах социализма. Реальный социализм стал важным фактором в политическом и идеологическом плане.

ОБ АВТОРЕ

Гэс Холл — Генеральный секретарь Коммунистической партии США с 1959 года. Он родился в Айроне, штат Миннесота, в 1910 году; всю свою жизнь он провел как участник движения рабочего класса и коммунистического движения. Он работал лесорубом, шахтером, подсобным строительным рабочим, механиком и рабочим в сталеплавильной промышленности. Будучи одним из основателей профсоюза «Объединенный союз рабочих сталелитейной промышленности», он руководил забастовкой в Литл-Стил (штат Огайо) в 1937 году. Во время второй мировой войны он служил в военно-морском флоте Соединенных Штатов.

В 1949 году вместе с одиннадцатью лидерами Коммунистической партии Гэс Холл был осужден в сфабрикованном судебном процессе в соответствии с позорным, неконституционным законом Смита. Он провел восемь лет в тюрьме Ливн-урт в связи с продлением срока заключения.

Кандидат в президенты от Коммунистической партии в 1972 году, Гэс Холл известен во всем мире как выдающийся марксистско-ленинский лидер, теоретик и деятель.

Содержание

Предисловие к советскому изданию	5
Энергетическое мошенничество	8
Введение	8
Часть 1. Проблемы. Вопросы. Оценки	13
1. «Мы хотим вас познакомить»	13
2. Цель создания дефицита	29
3. Дефицит действительный и искусственно созданный	48
Часть 2. Структура. Метод. Виновники	70
4. Взаимосвязанность монополий	70
5. Рокфеллер и нефтяной трест	87
6. Семь разбойников и нефтяной империализм	105
7. «Патриотизм» прибылей	124
Часть 3. Жертвы. Уничтожение. Конфронтация	153
8. Грабеж при помощи кризиса	153
9. Наступление на рабочий класс	158
10. Расизм и прибыли от нефти	176
11. Загрязнение окружающей среды и прибыли	190
Часть 4. Борьба. Политика. Победа	206
12. Национальное освобождение и нефть	206
13. Национализация — путь вперед	237
14. Энергия и социализм	267

15. Марксизм – «компьютер», указывающий путь к победе	284
Заключительная глава	294
16. Бесконечный кризис	294
Об авторе	310

Г. Холл.

Энергетическое мошенничество

ИБ № 12208

Художник А. А. Алексеев

Художественный редактор А. Д. Суима

Технические редакторы В. А. Юрченко, Н. А. Кронова

Корректор Н. И. Мороз

Сдано в набор 10.01.83. Подписано в печать 18.11.83.
Формат 70 × 90^{1/32}. Бумага офсетная № 1. Гарнитура таймс.

Печать офсетная. Условн. печ. л. 11,4.

Усл. кр. отт. 12,8.

Уч.-изд. л. 11,60. Тираж 15000 экз. Заказ № 40.

Цена 50 коп. Изд. № 36129.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство
«Прогресс» Государственного комитета СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
119847, ГСП, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Можайский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
143200. г. Можайск, ул. Мира, 93.

50 коп.

